

Луч
Фомальгаута



№11•2013

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИНВАЛИДОВ

Луч Фомальгаута

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИНВАЛИДОВ

№ 11 2013

Тиражирование журнала осуществлено при финансовой поддержке Благотворительного фонда содействия образованию, культурному развитию и социальной поддержке населения «Планета добра».

Адрес: 125212, г. Москва, Ленинградское шоссе, д. 36, к. 2, кв. 184.

<http://planeta-dobra.ru>

ИЗДАТЕЛЬ

АО «Центр социокультурной анимации «Одухотворение»

Адрес: 115162, г. Москва, ул. Шухова, д. 17, корп. 2.

Тел.: (499) 755-61-43, (926) 447-82-92

E-mail: info@oduhotvorenie.com

Сайт: www.oduhotvorenie.com

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Ирина Позднякова:
главный редактор

Татьяна Подгорная:
корректор

Александр Ильин:
комп. вёрстка, дизайн

Екатерина Зотова,
Леонид Тарасов,
Инна Тарасова:
члены редколлегии

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Татьяны Повериной — с. 12, 13, 14, 15, 16, 17,
33, 34, 35, 38, 40, 98.

Валерии Никоновой — с. 45, 53, 57, 81, 83, 85.

Татьяны Чистяковой — с. 76, 90.

Татьяны Ворониной — с. 99, 101, 105.

Ирины Поздняковой — с. 10, 39.

На обложке — работы:
1-я с., 4-я с. — **Марианны Смбатян**

АДРЕСА ДЛЯ ПИСЕМ

390026, Рязань, ул. 4-я линия, д. 1,
Территориальная организация № 3
РОО ВОИ.

E-mail: fomalhaut77@mail.ru
Сайт: www.izdat-luch.ru

Фомальгаут — звезда в созвездии Южной Рыбы. В наших широтах она видна низко над горизонтом и кажется тусклым мерцающим огнем. А ведь на самом деле это одна из ярчайших звёзд неба! Увидеть её во всём блеске нам мешают чисто внешние причины: пыль и копоть близи горизонта. Но если мы пойдём на юг, навстречу этой звезде, она поднимется вверх, и в южных широтах ничто не скроет от нас её истинного блеска.

Для того, чтобы изменить мнение об инвалидах, да и просто — о любом человеке, не нужно совершать далёкого путешествия вдоль земного меридиана. Мы сами готовы пойти навстречу — и делаем это. «Луч Фомальгаута» призван осветить нам дорогу.

© ЦСА «Одухотворение», 2013

Выражаем глубокую благодарность за помощь в тиражировании журнала
Кирилу Зенчеву (г. Москва)
и за участие в распространении журнала
Ольге Зайкиной (г. Москва);
Владимиру Опоке (г. Рязань);
Антонине Ишиной (г. Рязань);
волонтёрам АНО «Центр социокультурной анимации «Одухотворение»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций, свидетельство о регистра-
ции ПИ № ФС77-41382 от 28 июля 2010 г.



Дорогие читатели, здравствуйте!

Вот мы и встретились опять.

Прошёл незаметно ещё один отрезок нашей жизни.

Наверняка за это время в ней произошло много интересного, хотя не исключены и печальные события. Жизнь — вещь непредсказуемая. Но самое главное — что она продолжается!

Наш журнал тоже живёт. И в очередной раз несёт вам на своих страницах смесь из радости и грусти, проблем и достижений, искренности и доброты. С его страниц струится свет погасших звёзд — и живые лучики надежды.

Что же ждёт вас в новом номере журнала?

В частности, стихи Николая Ершова и рассказ Тамары Муруновой, чьё творчество, судя по отзывам, уже давно вам полюбилось. Но есть и новые имена — например, Александр Пузанов делится своими размышлениями в рубрике «Точка зрения». А в «Миге Пoesии» в этом номере — позволю себе чуть улыбнуться и процитировать Леонида Филатова — «все буквально возраста»: Леонид Советников, глядящий на мир с высоты жизненного и поэтического опыта, яркие, молодые Николай Ершов и Алексей Бабошин и совсем юная Настя Толчева.



В рубрике «Мой путь» – мысли о жизни и творчестве. Ими делятся поэт и прозаик Людмила Андреева и художник Марианна Смбатян. А Наталия Орлова расскажет о «Встречах с прекрасным» – своих впечатлениях от выставки Огюста Родена в Москве.

Мы продолжаем начатую в прошлом номере рубрику «Глазами специалиста». Сейчас разговор в ней пойдёт о дистанционном обучении – форме, которая всё чаще используется в образовании детей-инвалидов. Своими мнениями делятся Юлия Бельденкова и Людмила Головкина – педагоги, работающие в школах дистанционного обучения в Москве и Рязани, а также Екатерина Зотова – педагог школы-интерната для детей с ДЦП.

В рубрике «Уроки жизни» – два материала, которые, несмотря на их несходство, объединяет одна тема – неравнодушие и готовность прийти на помощь.

«Спасибо» – это счастье – статья о волонтёрстве и о людях, которые приходят в качестве волонтёров в различные организации, в том числе и в наш Центр социокультурной анимации «Одухотворение». Нам кажется, что их слова достаточно ясно отвечают на вопрос, что движет человеком, который безвозмездно помогает другим.

А основанный на реальных событиях рассказ «Белая полоса» – о том, как простые люди сделали доброе дело, не задумываясь ни о каких идеалах. Многие ли могут последовать их примеру?

Спасибо вам за отклики, за заполненные анкеты, за письма. Нам важно знать, что журнал не оставляет вас равнодушными, что мы делаем действительно нужное дело. Мы будем стараться учитывать и ваши пожелания, хотя не все из них возможно выполнить. Скажем, мы не можем увеличить периодичность журнала в силу объективных причин – нехватки людей, времени и финансирования. Мы не хотим заполнять его и лёгкой «развлекательной» вроде кроссвордов и анекдотов. Надеемся, что их легко можно найти в других изданиях. А рассказы об интересных людях, событиях, организациях и, конечно, талантливые стихи, прозу, картины – обещаем искать и постараемся находить всё больше!

Ирина Позднякова

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ



* * *

Здравствуйте, уважаемые редакторы такого замечательного и нужного нам всем журнала!

Получила в конце прошлого года 10-й номер и поздравление, за которое огромное вам спасибо. До этого я получала 4-й, 5-й, 7-й, 8-й и 9-й номера. 10-й прочитала залпом, от первой до последней страницы. Понравилось буквально всё. И стихи, и проза очень интересные, жизненные, философские. В них есть всё: и размышления, и раздумья, и вера в светлое будущее, и стремление к чему-то высшему, добруму. Понравились стихи Олега Гальченко и Николая Ершова. Из прозы – миниатюры Валентины Рузавиной, Тамара Мурунова, Татьяна Князева, Игорь Василенков, «Сказки об обыкновенных чудесах» Марины Жужковой, подборка стихов в рубрике «Мозаика». Авторы очень тонко чувствуют то, что происходит в мире и вокруг них самих. Марина Жужкова в своих статьях поднимает наболевшие темы, касающиеся жизни и быта инвалидов. Еще хотелось отметить рубрику «Глазами специалиста» – статью

И. Пермяковой «Увидеть в ребёнке личность». Я думаю, что такой журнал должны читать не только инвалиды, но и здоровые люди, полные сил и энергии, у которых, может, если и возникает какая-то незначительная проблемка, а они уже впадают в крайности. А тут на страницах журнала люди выражают всю свою душу, всё своё «я», и забываешь, что автор – человек с ограниченными возможностями. Я считаю, что это люди с неограниченными возможностями.

Не могу пропустить и рассказ об истории одной поездки – Ирины Поздняковой. Читаешь и представляешь себя вместе с вами. Рассказы заставили задуматься, так ли я живу, всё ли я сделала, как надо, как не ошибиться в жизни.

Сама не пишу, но очень люблю петь. Наверно, музыка меня и спасает в тяжёлые минуты моей жизни. Занимаюсь рукоделием: вяжу, вышиваю. Но из-за своего заболевания – перенесла в пятилетнем возрасте менингоэнцефалит – плохо слушается правая сторона, и я не могу долго заниматься любимым делом. Стараюсь побольше двигаться.

Многое из прочитанного как будто взято и из моей жизни. Читаешь, представляешь и думаешь: а ведь так оно и есть на самом деле, и надо как-то менять отношение к нам, инвалидам (до чего же не люблю это слово!). Потому что иногда встретишь вроде бы и здорового, пышущего силой и энергией индивидуума, а через минуту общения понимаешь, что перед тобой инвалид души. Так что не всё в этом мире измеряется материальными ценностями.

Да, я не пишу – не дал мне Господь такого дара. Но с удовольствием читаю то, что считаю для себя нужным и полезным. Таким является и ваш журнал. Прочитав 10-й его номер, я взялась снова перечитывать предыдущие и сделала вывод, что последний понравился больше всего.

Огромное спасибо вам за журнал. Он заставляет не зацикливаться на своих проблемах – думаешь, что кому-то в данную секунду ещё тяжелее, кто-то ждёт помощи. Через журнал идёт общение со всем миром, и понимаешь, что ты не одинок во Вселенной.

Ну, вот, кажется, и всё, что я хотела написать о таком замечательном журнале. На вопросы анкеты ответила в письме. Журнал очень понравился. Хотелось бы получать его и дальше.

Что касается последнего вопроса анкеты – о чём бы мне хотелось ещё прочитать в журнале – даже и не знаю. Пусть это будет для меня сюрпризом. Каждый раз открываешь новый номер журнала как загадку для себя, страницу за страницей, и меня всё больше затягивает в мир авторов. Представляешь себя в этом мире и общаяешься с вами.

Наталья Непогода,
дев. Крышиловщина,
Гродненская обл.,
Беларусь,



* * *

С журналом «Луч Фомальгаута» я познакомилась сравнительно недавно – начала читать его с десятого номера.

Мне очень понравилась статья Инессы Пермяковой «Увидеть в ребёнке личность», в которой рассказывается о специфике работы с детьми с тяжёлыми интеллектуальными нарушениями. Обучение таких детей основывается на безусловном принятии ребёнка, желании показать родителям, что их ребёнок важен и ценен для общества, благодаря чему у родителей появляется надежда, что он сможет хотя бы частично адаптироваться к жизни.

В «Определениях и опущеках» Вилли Мельникова юмор и остроумие сочетаются с глубокой мудростью и философским отношением к жизни.

В рассказе Игоря Василенкова «Идеальная чистота» описывается жизнь семьи, в которой уделяли большое внимание чистоте квартиры, при этом совершенно забывая обуважении к старшим, к детям. Безусловно, нужно поддерживать порядок в квартире, но гораздо важнее очистить душу от чёрствости и равнодушия.

Трогательный и светлый рассказ Татьяны Князевой «Если бы было море». В нём описывается судьба девушки, страдающей полиомиелитом, её стремление преодолеть преграды на пути к здоровым людям, которые для неё возводят жизнь.

До глубины души тронуло стихотворение Николая Ершова «Актёрам». Когда читала его, хотелось плакать.

С нетерпением жду выхода следующего номера и от всего сердца желаю удачи авторам журнала.

Евгения Жаворонкова,
г. Москва



* * *

Недавно став читателем вашего журнала, могу сказать, что получился он на славу. «Луч Фомальгаута» сделан добротно. Особенно понравилось название.

Как человек, занимающийся художественным творчеством, отмечу очень оригинальное, разнообразное оформление: использованы тушь, акварель, карандаш. Иллюстрации выглядят очень живо, так и хочется к ним прикоснуться.

Внутреннее содержание журнала, как и полагается, весьма чётко распределено по разделам и направлениям. Особенно было интересно видеть, как авторы и редакторы «Луча» в литературной форме раскрывают жизненные вопросы или, если так можно выразиться, дают уроки жизни, важные и для меня.

Хочу отметить Николая Ершова и его стихотворение «Монолог уезжающей девушки». Самая первая строфа:



*В твоём городе ночь
Смотрит взглядом небес.
Ты меня напророчь,
Словно добрую весть.
Ты меня позови,
Когда плачут ветра
От бескрайних разлук
И нелепых утрат –*

заставляет почувствовать небольшую грусть, хотя мне кажется, что стихи пишутся не только «в статике», но и «в динамике». Это особенно заметно в третьей и четвёртой строках. Переплетение природы и человеческих эмоций передано просто потрясающе, придраться не к чему. Один восторг и похвала такой подборке стихов.

Не могу оставить без внимания статью «Увидеть в ребёнке личность» Инессы Пермяковой. Это рассказ педагога, обучавшего детей со сложными диагнозами в Центре А.И. Бороздина. Меня поразило то, как Пермякова пишет обо всех этих детях, как саму её окружает страх при первом контакте с ними, как она ощущает себя беспомощной.

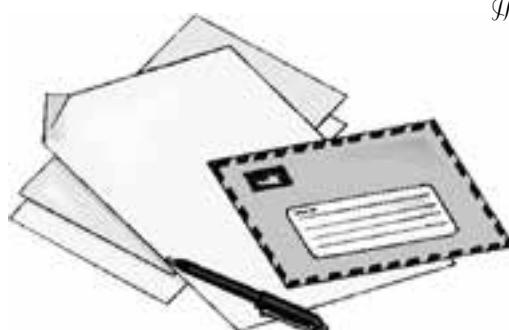
Потрясающе! Все переживания, эмоции, мысли переданы так чётко, что даже простому читателю понятна её точка зрения. Мне кажется, её душевное состояние изменилось после контакта с такими детьми. Она большая умница, что решилась продолжать работать в этом центре и даже повышать свою квалификацию.

Я видела похожих детей. Могу сказать, что тяжело не только им, но и их родителям. Больные дети могут родиться и у здоровых людей. А такие, как автор статьи, заставляют испытывать уважение к ним. Они становятся этим детям вторыми мамами, по-своему за ними ухаживают, заботятся о них, а главное, развивают их, чтобы и они могли потом выйти в социум.

В заключение хочу сказать, что в наше время многие подростки и молодые люди не интересуются литературой. Думаю, после «Луча Фомальгаута» их мнение глубоко изменится, ведь Фомальгаут – одна из двадцати ярчайших звёзд неба.

Жду следующих номеров и желаю всей команде, участвовавшей в выпуске этого замечательного журнала, творческих идей и живописных мыслей.

*Маттиана Чистякова,
г. Москва*



Александр Тузанов

Родился 7 марта 1985 г. в Москве. Инвалид второй группы (ДЦП). Творческие способности проявил рано – в 8 лет придумал и сделал анимационную брошюру с рисованными иллюстрациями о своих собаках. В детстве очень любил собирать модели из конструктора, причём не по готовым схемам, а «из головы», стараясь максимально приблизиться к оригиналу. В юности появилось ещё одно увлечение – записывать собственные мысли в виде маленьких рассказов. В студенческие годы начинал работать в сфере информационных технологий: писал тематические статьи для различных интернет-ресурсов. В 2010 г. окончил МГТУ им. Н.Э. Баумана, получив квалификацию инженера оптико-электронных приборов и систем. В настоящее время работает в ВГТРК главным специалистом службы телерадиофонда. Увлекается фотографией, документалистикой, литературой, отечественным кинематографом времён СССР, а также велоспортом. В свободное от работы время занимается волонтёрской деятельностью. Является координатором волонтёров в Центре социокультурной анимации «Одухотворение» и представителем оргкомитета Международного благотворительного фестиваля инклюзивного танца «Inclusive Dance». Есть дочь.

ЗНАКОМСТВО с диагнозом

Однажды я общался по электронной почте с Рубеном Гальего. Я написал ему письмо после того, как прочитал книгу «Белое на чёрном», за которую автору была присуждена Букеровская премия. Эта книга меня поразила. Она написана о жизни инвалидов. О таких, как я и Рубен. Вот отрывок из его ответа:

«...Не поверите. Я тоже очень стеснялся и сейчас стесняюсь. Один мой близкий друг как-то сказал: «Я устал стесняться». Так что, наверное, и у меня такое же ощущение. Стесняюсь, а живу. Стесняюсь, а к людям свободно подхожу знакомиться. Причём на неродных языках приходится разговаривать. Так, стесняясь, всю жизнь и проживу. Жить-то надо. За меня мою жизнь никто жить не станет...».

Автор – русский испанец. Испанец по крови, но русский в душе. Судьба распорядилась так, что с рождения он прикован к инвалидной коляске, около трёх десятков лет прожил в России, проведя детство и юность в детских домах для инвалидов. В движениях Рубен более чем ограничен – текст книги набирал на компьютере одним пальцем руки. А между тем он дважды был женат, причём его жёны – здоровые полноценные люди, и имеет двух дочерей-красавиц. У Гальего за плечами два высших образования, он прекрасно говорит на нескольких языках, помимо своих родных русского и испанского...

В Интернете множество сайтов знакомств. Но маловероятно, что в анкетах можно найти такие слова, как «...познакомлюсь с девушкой. Ничего страшного, если она прихрамывает» или «...даже если молодой человек плохо слышит, это не самое главное для меня». Я понимаю, что все хотят познакомиться и, может быть, свести судьбу с красивой девушкой или симпатичным юношей без каких-либо изъянов. Но, с другой стороны, – у каждого человека помимо внешности есть душа. И не факт, что в здоровом и красивом теле скрывается красивая душа. Человек может оказаться с непростым характером, и жить с ним будет также непросто. Человек – это загадка. Никогда сразу не узнаешь до конца, какой он на самом деле, если он сам того не захочет. И мало узнаешь о нём, не живя вместе. Красота проходит, а доброе или злое сердце, светлая или чёрствая душа – это навсегда.

Людям с физическими недостатками знакомиться во много раз сложнее, чем здоровым. Они комплексуют, стесняются, замыкаются в себе. При знакомстве с ними очень трудно сразу понять их. К сожалению, первая встреча часто ни к чему не приводит. Понятно, почему: угловатость отталкивает. К сожалению, у нас пока не Запад, где к инвалидам относятся как к обычным людям и они не ущемлены

в правах. Вспомнился один кадр из какой-то телевизионной передачи, там рассказывали про жизнь инвалидов в США. По улице на электрической инвалидной коляске на приличной скорости несётся женщина лет тридцати, модно одетая, с кислородной маской, а за спинкой коляски прикреплён баллон с кислородом, на котором висит табличка с надписью «I love life!».

В России же пока инвалидов стараются не замечать. Их как бы нет. А если и замечают, то относятся к ним с каким-то брезгливым презрением. Это одна проблема. Между тем, давно замечено, что у родителей-инвалидов (если их инвалидность не наследственная) рождаются абсолютно здоровые дети. Вторая проблема заключается в том, что современная молодёжь в большей степени обращает внимание на внешность. Есть старая пословица: встречают по одёжке, а провожают по уму. И она справедлива. Конечно, ухоженный, со вкусом одетый человек создает приятное впечатление, но не всегда и не всем удается рассмотреть его «начинку» – интеллект, душу, сердце. Особенно, если у этого человека имеется внешняя неполноценность. Третья проблема – нехватка терпения у людей. Действительно, нужно много времени, чтобы присмотреться к такому человеку и узнать его.

Как знакомился я? Так как у меня имеются проблемы с речью, я предпочитал знакомиться с помощью SMS-сообщений. Сразу встретиться с девушкой не торопился, первое время много переписывался по мобильному и ICQ, рассказывал о себе, узнавал про неё. Про свои дефекты также не спешил сообщать. Потом присыпал девушке свою фотографию. «Потом» – понятие относительное, всё зависело от того, как быстро мне удавалось расположить к себе девушку. Далее я, как бы между прочим, ронял фразу вроде «вот так и так, у меня не очень хорошая речь» и «...а когда я волнуюсь, немного нарушаются движения». Самое интересное – реакция девушек на эти слова. Кто-то начинал расспрашивать, что со мной случилось. Кто-то заявлял, что ничего страшного нет, все люди неидеальны. Третий сразу переставали мне писать, за что я их ни в коем случае не виню – это их выбор. Однажды был случай, когда какая-то девушка прямо меня спросила, не урод ли я вообще. Конечно, было неприятно. Но доказывать такому человеку, что его мнение ошибочно, – это неблагодарное дело. Запомнилось ещё одно высказывание: самый большой недостаток в человеке – недостаток души.

Перед тем как впервые встретиться с девушкой, я заранее её предупреждал, что в первый раз буду стесняться, волноваться, что говорить мне будет трудно и я буду писать на бумаге, что за первую встречу она не сможет меня узнать, что на самом деле в жизни я совсем другой, раскованный... Предупреждал, потому что опыт показал: неподготовленный может человек воспринять меня не так, как хотелось бы. Встречалась... много раз. С кем-то из девушек до сих дружи. С кем-то встретились и больше не общались. Интересно, что некоторые мне потом советовали, чтобы я, наоборот, про свои «особенности» до встречи не рассказывал. Кто-то признался, что не заметил во мне ничего такого странного. Кстати, были и такие, кто при переписке заявлял, что у всех есть недостатки и что для него в этом нет ничего страшного, а потом на встрече мне было прекрасно видно, что это не так.

Так я искал свою жену. А в итоге нашли меня. И сейчас я думаю, что это правильно. Меня выбрали – значит, сумели рассмотреть и принять таким, какой я есть.

Будьте терпеливее и мудрее. Если человеку трудно – пострайтесь его понять. Понять не только речь, но и самого человека. А вдруг это ваша судьба и счастье?

МАМЕ



Здесь я напишу то, о чём хотел бы сказать своей маме, но, наверно, не скажу. Она и так всё знает. И потом – я не люблю, когда смысл выражается только «в словах». Самое важное должно быть внутри нас, проявляться в нашем отношении, в наших поступках. Иногда слова просто не нужны. А иногда – излишни...

Родителей не выбирают. Как это ни печально, они бывают разными. Бывает, что между родителями и детьми – пропасть. Пропасть непонимания, нежелания, недоверия. К сожалению, такое встречается. Не хочу никого винить. Не хочу, чтобы эти мои слова вызывали у кого-то, быть может, зависть, а то и злость. Не стоит! Повторю: родителей не выбирают. И мы всё равно должны быть благодарны, по меньшей мере, за то, что появились на этот свет.

Мне повезло...

Мне повезло несказанно.

С мамой. С Мамой. Неспроста пишу это простое и очень близкое мне слово именно с большой буквы.

Я всю жизнь буду благодарить Бога за то, что меня родила и вырастила та женщина, о которой я пишу. Будь на её месте кто-то другой, это была бы совсем другая история. Был бы другим и я. И неизвестно, кем бы я был сейчас.

Мама всегда умела (да и умеет) совмещать разные вещи. Я никогда не ощущал себя под её властью, хотя мама для меня имеет огромный авторитет. Оборачиваясь на прожитые годы, я вижу, что мне всегда было дозволено если не всё, то очень многое. Я делал, что хотел. Поступал, как хотел. Вот только было ли это хорошо или плохо – другой вопрос. Если плохо, то плохо было только мне самому. Я всегда был заранее предупреждён о возможных последствиях тех или иных своих шагов и поступков: мама будто видела всё наперёд. И не ошибалась. Я мог её послушаться, а мог – и нет, но потом всегда получалось, что она оказывалась права. Тут даже обижаться было зрячным делом. Надо было учиться жизни.

Мама всегда отличалась справедливостью. Если ругала, то за дело. Мне в детстве частенько перепадало ремня, но, право, было за что. Полезно.

Удивительное чувство меры: я никогда не был обделён вниманием и заботой, но в то же время не было излишней нежности. У мамы на неё попросту не хватало времени. Но я всегда чувствовал себя нужным и любимым благодаря тому, что делалось мамой для меня, моего развития, моего становления. Ещё одно замечательное сочетание – жёсткость и доброта. Замечательное и правильное. Мне сейчас кажется, что эти две вещи не могли быть по отдельности. Но и над ними царила мера.

Сейчас родители гонятся за благосостоянием. Хотя, чтобы дети ни в чём не нуждались. Но тут есть оборотная сторона медали: в гонке за благополучием можно потерять детей, потому что чем больше работаешь, тем больше риск отдалиться от своего ребёнка, потерять с ним контакт.

У мамы был шанс построить карьеру. Но – на карьере был поставлен крест. Всю жизнь она посвятила мне, и за это я ей очень благодарен. За те знания, которые она мне дала. За воспитание. За мудрость. За опыт. За вкус. За привитую любовь к дому, семье, жизни. За приобретённую не без её помощи стойкость. А ещё я благодарен за то время, которое нам с ней довелось пережить, и за те трудности, с которыми мы сталкивались. То, как она себя поставила в тех условиях, то, как она относилась к разным ситуациям, безусловно, было, есть и будет для меня примером. Естественно, всё это переживал и я вместе с ней, и тоже учился. Учился ценить одно, легко и с оптимизмом смотреть на другое.

Для меня мама – это единственный и самый близкий друг, которому я могу рассказать абсолютно всё, пусть даже самое плохое. Это не только женщина, которая меня родила. Это человек, рядом с которым мне всегда было хорошо, с которым я всегда чувствовал себя на равных, с которым мне всегда интересно и весело. Это человек, который в меня верил и верит.

Мне бы очень хотелось видеть в женщине, которая будет мне женой, что-то похожее на маму.

Жаль только, что мамы, как и все мы, не вечны... и что когда-нибудь придётся расставаться. Каким тогда станет мир – я не могу представить. Не хочу...

Лёгоньким пером любви

Чтоб выше стать, нам надо чище петь
и, выдувая звуки из свирели,
ни разу ошибиться не посметь
и ритму не ввернуть ненужной трели.

Эти строчки принадлежат перу Любови Якушевой, талантливой поэтессы, прожившей короткую, но очень яркую жизнь. Врождённое заболевание лёгких, постоянно прогрессирующее, с которым немногие живут больше десяти лет, не помешало ей получить блестящее образование: окончить музыкальное училище, затем одновременно – два факультета МГУ, исторический и филологический, овладеть четырьмя иностранными языками. Она занималась поэтическими переводами, преподавала латынь, подготовила большую работу о творчестве лауреата Нобелевской премии греческого поэта Георгоса Сефериса, однако защитить её не успела: в 1984 году Любови Якушевой не стало. Ей было всего 37 лет.

С самого детства Л. Якушева писала стихи, но решила опубликовать их лишь в 1983 году, вероятно, чувствуя приближение смерти. Её первая книга «Лёгкий огонь» появилась только через шесть лет, в 1989 году.

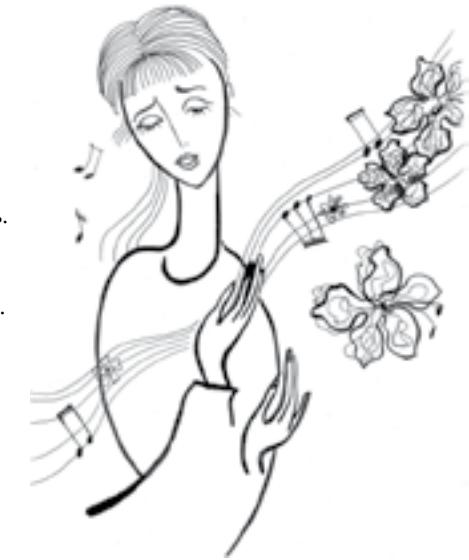


Любовь Якушева

(1947–1984)

Продолжение

Мне стало легче. Я в До-мажоре.
Я – миру тождественна,
я – родилась!
Куда-то иду. А день – как море!
Вступаю торжественно в новую власть.
Власть – дыхание. Власть – надежда.
Я просыпаюсь, чтобы жить наяву.
Всё будет просто – не так, как прежде.
Веселым парусом
в стройную песню
легко и свободно – вплыву!
Но спотыкаюсь о звуки груды.
(Музыка – как по стеклу ножом.)
И понимаю – как это трудно –
сыграть блестяще свой До-мажор.



Парadox

Ясность.
Ясность цветка и воды.
Но вода
размывает
следы
на песке.
Грусть любви.
Грусть ушедшего дня.
День ушел,
Что-то дав мне и взял у меня.
Точность ритма
и музыки нить.
...Я забыла,
но можно ль забыть
навсегда?
Яркость листьев
в пространстве небес,
ускользание мысли,
смещение мест...
Вечность... Да?!

* * *

Чтоб выше стать, нам надо чище петь
и, выдувая звуки из свирели,
ни разу ошибиться не посметь
и ритму не ввернуть ненужной трели.

Не украшать, а медленно тянуть
Всё выше, выше, из последней силы.
Пускай уже без кислорода грудь,
пускай от напряженья вздулись жилы, –

звени, поэт! До самой той черты,
пока твоё дыханье не прервётся
и, умирая, не услышишь ты,
как в твой напев стихающий вольётся

мелодия иная, но в ладу
одном с твоим напевом. Легокрыло
она твой дух подхватит на лету
и в миг последний вырвет у могилы.

* * *

И только любовью,
и только земною любовью
рождают бессмертье счастливые люди.
Счастливые люди – тугие частицы природы
с прострелами глаз
в кладовые небесных загадок.

Что там? От звезды до звезды телеграфом
протянуты темные нити,
и темные души скользят,
чтобы мыслю коснуться друг друга?

Что там? Беспределное светосверканье
и ломаный контур прозрачных порхающих крыльев?
И мир, и покой, и блаженство?

Как тесно в плену этих мягких сетей.
Пусть мёртвой рубашкой спадет с моих плеч
надежда на после дыханья.
Я в жизни хочу
бессмертье рождать каждым вздохом,
любым преткновеньем о камень,
и гневом, и страстью,
в основе которых – Любовь.
Любите друг друга, бессмертные люди!
Любите друг друга,
любите...

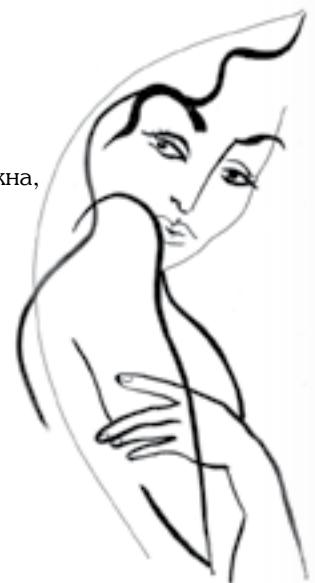
* * *

Я промолчу. Но гордости моей
смирение твоё необходимо.

Я прошепчу чуть слышно: «Мне нужна,
не мне – душа моей,
твоя забота».

И громким криком крикну,
что любви моей
нужна твоя любовь.
И снова замолчу.

Но я о том, что сердцу моему
как кровь –
необходима –
твоя жалость,
об этом я и думать не посмею.



* * *

Тише, тише...
Вы слышите?

Это капает с крыши.
Снег растаял
и капает с крыши.

Ветер дышит –
Никто не слышит.
А мы слышим,
как снег растаял
и капает с крыши.

* * *

Лёгоньким пером любви
расписалось вдохновенье.
Долгожданное мгновенье,
мой покой скорей прерви,

чтобы с неба поутру
птицы пестрые слетели,
чтобы тонкие свирели
зарыдали на ветру.

* * *

Больно мне, дереву в поле.
Больно.

Небо ближе к полю
на просторе.
И мне больно – я одно
в небе этом.

А небо большое, сквозное.
Четыре ветра
в ветвях столкнулись.
Каждой ветке трудно.
...Неудобно мне,
плохо и в земле.
Мало места.
Рукам моим
земляным
тесно.
Душно внизу.
Безвоздушно.

Ой, дерево я, дерево в поле.
Высокое.
Красивое.



* * *

Чтобы лучше разглядеть кузнецика,
я встану в траву на колени,
чтобы дотронуться до слабого стебля
и собственной тени,
я встану на колени,
чтобы соединиться с запахом земли
и солнца,
чтобы убедиться в том, что я существую
и земля удержит меня от падения, –
я встану на колени.
И не только поэтому.
Я встану на колени,
чтобы не быть выше травы и кузнецика,
невидимой нам вселенной.
Перед ней я встану на колени
и перед своей любовью,
которая ведет меня к земле.

А человек был одинок,
как подсолнух без солнца,
так одинок,
как большое сердце, к которому
нельзя прикоснуться,
как упавший листок.

одна мысль,
как камень, подброшенный ввысь,
одна мысль –
стучала в висок –
смирилась, покорилась.

Только он был горд –
как песнь тростника, –
так горд,
как стрела лучника...
и был – одинок.

* * *

Ну наконец-то я к земле прижмусь!
Мне тридцать семь, а я давно забыла,
как пахнет клевер... У безглазых муз,
сонливых и нервозных, я гостила.

А здесь земля. Её дыханье – пар,
её одежда – зелень ветровая.
Здесь гонки городской густой кошмар,
купаясь в воздухе, я забываю.

Здесь лук на грядке. Здесь котёнок спит.
Здесь луч прозрачен и роса прозрачна,
здесь сердце, заскорузнув от обид,
готово всех простить: глухих, незрячих

и очерствелых. Я им не судья.
Мне б только длить дыханье и движенье,
мне б только погружать всё глубже зренъе
в земные кладовые бытия.

Топча асфальты душных городов,
прости, Природа, что преступно долго
от бегства под живительный твой кров
меня удерживало чувство долга.

Зато теперь я, как праматерь Ева,
могу дать волю чувствам и словам
и растекаться – «мыслию по древу»,
а взглядом – по земле и по ветвям.

Ну наконец-то я к земле прижмусь!



* * *

Хотя любовь является сама,
её должны мы выстрадать
и всеми силами ума,
души и сердца – выстроить.
А если повернётся, чтоб уйти,
должны мы перекрыть её пути
и – выстоять!

* * *

За вечным, за мельничным шумом...
О. Мандельштам

Вот так и спускаться во сне:
по тёмным провалам метро,
в застиранной жёлтой футболке
среди тишины и безлюдья.

Потом, наяву, очутиться
в заржавленном обруче боли,
а дальше –
в машине с крестами на выпуклых дверцах,
летящей по гладкой дороге,
как по ухабам.

Скорее, скорее, за мельничным шумом
Дыханья,
отдать старый долг
Милосердному Заимодавцу.

Но здесь, в этих белых, летучих халатах
одни только люди,
и только они
мои отпускают грехи.

Остался один.
Кому исповедать Сомненье?



Подготовила
Патриана ПОДГОРЧАЯ

В последнее время в мире активно развивается дистанционная форма обучения. По этой схеме работают многие высшие учебные заведения, давая возможность своим студентам получить образование, не отходя от компьютера. Именно это преимущество заставляет многих людей с ограниченными физическими возможностями выбирать эту форму. Используется она и в обучении детей-инвалидов. Наши авторы рассматривают плюсы и минусы дистанционного обучения в работе со школьниками.

НАША ШКОЛА и её ученики



1 сентября 2010 г. ОГОУ «Средняя общеобразовательная школа – Центр дистанционного образования» г. Рязани распахнуло двери для своих пятидесяти учеников. Это были не только дети из областного центра: школа начала свою работу ещё в трёх филиалах: Сасовском, Скопинском и Касимовском. С 2012/2013 учебного года начал работу ещё один филиал – Спасский.

Сейчас я могу с уверенностью сказать, что нисколько не жалею, что пришла работать именно в эту школу. Конечно, ученики, как и во всех школах, абсолютно разные, но по большей части дети нашей школы ждут уроков и благодарны за уроки, а для учителя это важно. Пусть многим нелегко даётся освоение программы, но они хотят учиться, а у преподавателя появляется желание учить и научить, а не просто отбыть на уроке, что сейчас имеет место в обычных школах.

Чем же интересна наша школа?
Думаю, лучше всего ответят на этот вопрос сами ученики.

Елизавета Колотова (11-й класс):

«Здесь к каждому особый подход, для каждого составляется индивидуальный график занятий. Когда я по уважительной причине пропускаю уроки, то знаю, что не отстану сильно от других, потому что меня поймут и мне помогут, а уроки будут перенесены на другое время. Удобно дистанционное обучение и тем, что уроки проходят не в большом шумном классе, а в уютной домашней обстановке, где ничего не отвлекает. Но это не исключает общения с другими учениками – через скайп. Можно не только присутствовать на уроках, но и переписываться в чате с одноклассниками, звонить, видеть друг друга. Я думаю, что будущее именно за таким образованием».

Любовь Трунякова (10-й класс):

«В нашей школе хорошие, внимательные учителя. Они не только дают знания, но и общаются с нами, направляют к новым высотам, подбадривают в неудачах.

Учиться в ЦДО интересно. Часто в школе проводятся различные мероприятия: праздники, конкурсы с чаепитиями и подарками, походы в музеи, в театры, в цирк, в кафе.

Мне очень нравится учиться в ЦДО. Система обучения удобная, интересные уроки и мероприятия, хорошие учителя, современное оборудование – всё это располагает к тому, чтобы учиться здесь и учиться хорошо. Ещё у меня есть одноклассники, с которыми я могу общаться как по скайпу, так и вживую».

Ольга Дронова (9-й класс):

«...Уроки проходят в удобное для меня время, с учётом моих особенностей и моего самочувствия.

Я стала учиться значительно лучше по многим предметам, ведь обучение индивидуальное. Учиться в школе дистанционного обучения интересно и нужно, ведь уроки проходят с использованием компьютера. Можно не только получать знания по предметам, но и осваивать компьютер. Теперь благодаря бесплатному школьному оборудованию я могу общаться с друзьями, родственниками, которые находятся не только в Рязани, но и в разных городах нашей страны и за её пределами. Я перестала чувствовать себя одинокой».



До прихода в школу многие дети вели замкнутый образ жизни, не имея возможности раскрыть свои способности и талант. Вот пример ученицы 8-го класса Виктории Якуниной. В школу она пришла 1 сентября 2012 года, до этого находилась на домашнем обучении и никаким образом не могла раскрыться, а на самом деле оказалась очень творческой личностью, имеющей неплохой голос и дикцию. Уже в ноябре она приняла участие в межрегиональном фестивале «Поверь в себя» в номинации «художественное чтение». Нельзя сказать, что для неё это было легко, но после этого она действительно поверила в себя, что она смогла это сделать, и это дало ей стимул расти дальше. Сейчас Виктория – участница практически всех школьных конкурсов, победитель школьной игры «Поле чудес».

Владислав Слепов, гордость нашей школы, – знаток истории. Обучаясь в прежней школе, он очень хотел принять участие в исторической олимпиаде, но учителя не шли ему навстречу. Всё изменилось в ЦДО – исполнилась его мечта, и по итогам городской олимпиады по истории он вошёл в десятку лучших. На олимпиаде Владислав был единственным ребёнком с ограниченными возможностями.

Есть и ещё похожий пример. Ученик 11-го класса Андрей Мыльников занял 3-е место на городской олимпиаде по биологии (среди 400 участников).

Для того чтобы ученики всегда помнили, что не нужно зацикливаться на своих болячках, проблемах, своих «особенностях», – в школе организуется досуг, развивается кружковая работа. Начали работу кружки бисероплетения, вышивки, изготовления ниточных и тряпичных кукол, оригами, вязания.

Кроме того, обучение в нашей школе даёт детям возможность побывать на различных мероприятиях, как школьных, так и областных и городских, на выставках (Рязанский художественный музей, краеведческие музеи – Рязанского государственного университета, музей-заповедник в с. Константиново, музей развития пожарной службы в Рязанской области при МЧС по Рязанской области и другие памятные места города и области, музей военной техники), участвовать в конкурсах, концертах, где они полноправные члены общества, а не изгои, заниматься спортом (в школе ведутся занятия по бочче).



Учащиеся нашей школы Оксана Михальская, Андрей Домников, Кирилл Костиков – неоднократные победители областных, региональных соревнований по бочче, а инициатором развития данного вида спорта в нашей области стал Михаил Иванович Козлов, сам ставший инвалидом-колясочником после аварии. Он и воспитал первых победителей нашей области (на фото – тренер М.И. Козлов и его воспитанники Оксана Михальская, Андрей Домников).

В настоящее время в школе создаётся краеведческий музей, рассказывающий о людях с ограниченными возможностями – жителях Рязанской области, которые смогли найти себя: работают, имеют интересные хобби, ведут активный образ жизни.

Вот она, возможность, – используй её: расти, учись, познавай неизведанные дали, становись личностью и помни: чудеса происходят с теми, кто в них верит!

Из десяти выпускников нашей школы пять поступили в высшие учебные заведения (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Московский социально-гуманитарный институт), четыре человека – в средние специальные учебные заведения (Михайловский экономический колледж, Колледж электронных приборов).

У школы имеется свой печатный орган «Паутинка», название газеты выбрано не случайно, а связано с образным именем Интернета – Всемирной паутины. Каждый номер отражает основные события в жизни школы. Один из выпусков был посвящён нашим первым выпускникам – первым птенцам, покинувшим своё гнездо.

И в заключение – ещё несколько сочинений на тему «Моя школа».

Выпускница 2012 г. Екатерина Калушина:

«Хочу поделиться своими впечатлениями. Хорошо помню тот день, когда впервые открыла школьные двери. Я очень сильно переживала и не знала, как меня примут в эту новую семью. Но мои переживания оказались напрасны, там царила такая доброта, забота и любовь, которая не покидает нас по сей день».

Вадим Прудцев (7-й класс):

«...Учителя у нас замечательные! Они вкладывают в нас всю свою душу и относятся к ребятам с большим пониманием! Если есть вопросы с домашним заданием, можно всегда связаться с учителем и разобрать его вместе».

В школе мы не только учимся, у нас есть проходят разные интересные мероприятия. Мы с ребятами ездим в цирк, театр, бываем на новогодних ёлках. Ещё мне запомнился поход в ресторан, где под руководством шеф-повара мы пекли пиццу, а потом все вместе пили чай, было очень здорово. Ещё в школе проводятся конкурсы на лучшую поделку, рисунок, фотографию. Часто проходят праздники с чаепитием, на которых мы собираемся, как одна большая семья.

Я очень рад, что учусь в такой школе. Мне нравится доброе отношение преподавателей, у нас замечательная директор. Ко всему прочему, я научился хорошо владеть компьютером, что очень важно в сегодняшней жизни. ЦДО, спасибо, что ты есть!!!»

Людмила ГОЛОВКИНА

НА СОБСТВЕННОМ *опыте*



Курсы «ИН-ЯЗ»

Впервые я познакомилась с дистанционной формой образования в конце 80-х годов. Поступив в университет на заочное отделение и поняв, что немецкому языку меня там не научат, я по совету знакомых пошла на заочные двухлетние курсы «ИН-ЯЗ». (К тому времени они работали не один десяток лет.) Там уже в те годы применялась технология, которая сейчас называется кейсовой. После оплаты ученику по почте присыпали комплект учебников, методичек и гибких пластинок. После этого нужно было самостоятельно осваивать материал, регулярно (по-моему, раз в месяц) отсылая учителю тетрадь с упражнениями и раз в полгода – контрольную. Всё это педагог возвращал с подробными замечаниями. Можно было и вопросы задавать, но у меня они как-то не возникали. Единственная наша встреча с преподавателем состоялась на госэкзамене в конце учёбы. (Как его сдавали иногородние слушатели, не знаю.)

В результате я неплохо освоила чтение (газеты и журналы в основном понимаю без словаря), несколько хуже – письмо и, увы, почти не овладела разговорной речью, хотя медленную устную речь понимаю сносно. Впрочем, это и понятно:

зачочно научиться говорить на иностранном языке невозможно. И ещё я поняла: такое обучение эффективно только в том случае, когда человек ХОЧЕТ получить знания и МОЖЕТ заниматься самостоятельно. Пару раз я давала комплект первого курса знакомым, но вскоре он опять оказывался у меня – «скучно, трудно»... Действительно, заниматься в одиночку, без постоянного контакта с однокашниками, без оперативной поддержки учителя – это не развлечение, а серьёзный труд.

«Дезертиры» и первопроходцы

Следующее столкновение с дистанционкой произошло уже в середине 2000-х годов, причём сразу в нескольких вариантах.

С 2003 года в Москве заработал Центр образования «Технологии обучения» (в просторечии – i-Школа), который специализируется на организации школьного дистанционного образования с помощью Интернета. Через год в интернате, где я работаю, появились первые «дезертиры», переметнувшиеся на новую форму. Первопроходцами оказались самые активные, энергичные ребята, которым было скучно на обычных уроках. Позже, забегая к нам «на огонёк» (тообщаться всё-таки тянуло!), они показали мне, как выглядит портал i-Школы для ученика. Я читала задания и конспекты и удивлялась: «Как же вы сами в этом разбираетесь?» «Так ведь списать можно, а, если что, родители помогут!» – смеялись они моей наивности. «Нам и не нужно всё учить. Сделал один хороший проект – и получай зачёт за всю тему», – объясняла моя бывшая ученица, большая любительница делать красочные презентации. Эта девушка досрочно окончила школу и сейчас осваивает в институте курс «Режиссура мультимедиа-программ». Она активно сотрудничает с различными общественными организациями, ездит по всему миру. И – регулярно допускает неподражаемые ошибки вроде: «ищю 10 рамок 50×70»...

Чуть позже в ту же школу потянулись надомники-колясочки. Их родителей привлекла не «дистанционка» в чистом виде, а её сочетание с очными занятиями: и в четырёх стенах ребенок не замкнётся, и не нужно каждый день ездить на уроки. Одна мама рассказала мне, что у школы есть свои машины, которые привозят учеников на занятия.

В это же время другая моя выпускница поступила в институт на платную дистанционную форму обучения (специальность «редактор»). Задания часто были непростые, и в сложных случаях она поначалу обращалась ко мне. Позже девушка сдружилась с однокурсниками, и студенты стали вместе искать решения: обращаться к преподавателям они почему-то не любили. Педагоги ставили моей выпускнице в основном «пятёрки», хотя, на мой взгляд, больше «четвёрки» её письменные работы часто не заслуживали. Примечательно, что после окончания института она даже не пыталась браться за редактуру.

С разных точек зрения

А через пару лет я сама выбрала дистанционную форму обучения на курсах повышения квалификации: удобно учиться, не тратя сил и времени на дорогу. Даже на работе можно выкроить время, чтобы сделать несложное задание. Побывав в шкуре ученика, могу признаться: задавать вопросы практически не-знакомому человеку, который числится твоим преподавателем, действительно не

хочется. С одной стороны, неохота выглядеть бестолковой: человек подготовил подробный конспект плюс пошаговую инструкцию, а тебе опять что-то неясно. С другой – не раз ловила себя на мысли, что даже мне, филологу, было проще покопаться часок в компьютерной программе и найти решение, чем внимательно сформулировать суть затруднения. Вот если бы можно было показать, в чём дело... Но такой возможности на наших курсах не было.

Опыт дистанционной учёбы подтвердил ещё одно моё убеждение: прежде чем заниматься самостоятельно (пусть даже с поддержкой по скайпу и групповыми онлайн-конференциями), школьник должен научиться учиться. Он должен свободно читать и понимать смысл прочитанного, уметь выполнять пошаговую инструкцию, наконец, просто научиться управлять собственным вниманием, чтобы не отвлекаться на разные соблазны. Только в этом случае знания, которые ребёнок получит дистанционно, будут качественными. Иначе многие повторят судьбу ученицы нашего интерната, которая хотя и перешла в i-Школу только в 10-м классе, не смогла совладать с дистанционкой. Получив там очень хороший аттестат и с трудом, но успешно сдав ЕГЭ, девушка ринулась в престижный московский вуз, но завалила дополнительные экзамены. Теперь она ищет вуз похожие и рисковать уже не собирается, так как панически боится повторной сдачи ЕГЭ, результаты которого действительно только два года.

Ещё одна сложность дистанционной формы обучения в школе – более высокие требования к учителю и учебным материалам. В последние годы я периодически вела дистанционные занятия с учениками средних классов, которых после операции временно переводили на надомное обучение или свободный график посещения. Как правило, работа шла в форме проекта – в курсе информатики она вообще очень распространена. И тут я сталкивалась с уже знакомыми проблемами: ученики не всегда понимали, что нужно сделать, даже если получали



Е. Зотова: «Ни в средней, ни, тем более, в начальной школе дистанционная форма обучения не должна быть основной»

более подробную инструкцию, чем их одноклассники. В лучшем случае я получала письма с честным признанием: «Я не понял», в худшем – ученик просто бросал работу. Иногда «улаживать дела» приходили родственники, которые порой даже не пытались вникнуть в суть вопроса, а просто просили «пожалеть» их чадо. В других случаях приходилось самой выяснить причину «молчанки». И тут часто выяснялось, что ученик невнимательно прочёл инструкцию и пары фраз, сказанных по телефону, достаточно, чтобы направить его на правильный путь.

А в кружковой работе дистанционка меня порой выручает. С помощью социальной сети «В контакте» я наладила общение с юными авторами школьной газеты. Ребята довольно охотно общаются со мной в выходные, а в каникулы мы даже устроили групповое обсуждение очередного номера. Но и тут «вылезли» те же проблемы: даже старшеклассники не всегда понимают, о чём пишет собеседник; если же моя просьба вызывает затруднение, большинство предпочитает просто замолчать и подождать, пока трудность разрешит кто-то другой, или просто уходит «по-английски».

Недаром детская писательница и учитель i-Школы Татьяна Рик признаётся: «Иногда бывает такое отчаяние: вкладываясь в ребёнка, выкладываясь, а начинаешь его спрашивать – и понимаешь, что всё мимо него прошло. Пожалуй, это – самое сложное в такой работе» (программа «Фактор жизни» от 18.11.2012, <http://inva.tv/index.php/2009-12-28-16-10-05/2009-12-28-16-12-20>). Татьяна передвигается на коляске и ведёт уроки только дистанционно. Следовательно, ближе познакомиться со сложным учеником и понять, в чём дело, она не может.

С другой стороны, в прошлом учебном году я наблюдала, как общается с учителями i-Школы мой надомник-колясочник, ученик 7-го класса. (Такие ребята в Москве могут учиться сразу в двух школах. Родители охотно идут на это, так как i-Школа предоставляет ученику компьютер и бесплатное подключение к Интернету.) У мальчика, помимо ДЦП, очень сложная патология зрения, поэтому большую часть учебной информации он воспринимал на слух. Набирать текст на клавиатуре ему было легче, чем писать ручкой, но и в этом случае он мог набрать пять-шесть коротких предложений за урок. В i-Школу его не возили, так как бабушке, сидевшей с внуком, сопровождать его было не под силу. Возможно поэтому учитель информатики приезжал к нему домой. Мальчик был очень рад новым возможностям, с удовольствием демонстрировал мне, чему его научили в i-Школе. Он действительно быстро продвигался в плане освоения технических возможностей компьютера. Но когда я посмотрела его работы по русскому языку, то, к сожалению, увидела, что отметки ему ставят отнюдь не за реальные достижения.

Уверена: ни в средней, ни, тем более, в начальной школе дистанционная форма обучения не должна быть основной. Зато с её помощью можно создать условия для расширения и углубления знаний, полученных в ходе надомного обучения, а также предлагать школьникам-инвалидам дополнительные занятия по различным направлениям. Технические возможности запросто могут остаться нереализованными, если их не подкрепить возможностями человека, как учителя, так и ученика.

Екатерина ЗОПОВА

МОЙ ПУТЬ в образовании



Как я училась в школе

Мой путь к профессии учителя был не совсем обычным. При рождении я получила родовую травму, и позже мне был поставлен диагноз «ДЦП». Однако благодаря усилиям моих родителей он не стал для меня приговором. В 1990 году меня взяли в московскую общеобразовательную школу № 982.

Первые два класса я училась на дому, ко мне приходила молоденькая учительница Елена Анатольевна. Несмотря на то, что я тогда вообще не посещала школу, Елена Анатольевна старалась рассказывать обо мне классу, в котором я числилась. В результате ребята были готовы к встрече со мной, и третий класс я полностью отучилась в школе, со всеми вместе. Не скажу, что это было легко, поскольку я очень медленно писала и часто не успевала что-то делать вместе с классом. Поэтому Елена Анатольевна занималась со мной дополнительно после уроков.

После третьего класса я перешла в пятый (в то время в начальной школе учились три года), в среднюю школу. Разные учителя-предметники, разные кабинеты на разных этажах. Оставаться после уроков и заниматься дополнительно не

было ни сил, ни возможностей. В результате в школу я проходила только первую четверть. Дальше родители предложили мне компромисс: перейти на частичное надомное обучение, но посещать со всеми вместе те уроки, на которых не надо было много писать (историю, иностранный язык, окружающий мир), чтобы я могла хоть как-то общаться с одноклассниками. По такой модели я проучилась до 8-го класса, когда у меня появился принтер и я полностью отказалась от ручки с тетрадкой, перейдя на клавиатуру и мышку.

В старших классах наш класс расформировали, поскольку многие ребята поступили в колледжи. Меня перевели в другой класс, где я никого не знала. Смысл в посещении совместных уроков отпал, и я окончательно перешла на надомное обучение.

Мой путь к профессии

За полгода до окончания школы я решила, что буду поступать на философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Преодолев массу трудностей, я всё же поступила туда, а через пять лет окончила его с красным дипломом.

Я была на седьмом небе от счастья. Но в то же время постоянно мучилась вопросом: «Что же дальше?». И вот однажды, «гуляя» по просторам Интернета, я вдруг наткнулась на сайт Центра образования «Технологии обучения», который реализует проект i-Школы. Я узнала, что эта школа создана для детей-инвалидов и детей, не посещающих школу по состоянию здоровья. Преподают там по Интернету. Я задумалась, ведь я с детства хотела стать учителем! Но в студенческие годы все уверяли меня, что учусь я, по большому счёту, для себя, и, хотя в моём дипломе будет написано «Философ-религиовед. Преподаватель философии и религиоведения», преподавать я никогда не буду, поскольку моя дикция для этой работы никак не подходит! Я вдруг решила рискнуть и написать письмо. В письме указала своё образование и сообщила, что могла бы преподавать курсы по философии и религиоведению (на сайте я узнала, что, помимо основных, обязательных предметов, в школе есть много факультативных, дополнительных курсов по разным направлениям). Отправила я письмо и забыла, даже не сообщив об этом ни родителям, ни брату. Через месяц мне пришел ответ – меня приглашали на собеседование. Так семь лет назад я пришла в i-Школу.

Работая здесь, я имею возможность поделиться с ребятами собственным опытом, поддержать, дав им надежду, что даже с тяжёлой инвалидностью можно найти своё место в жизни и чувствовать себя полноценным человеком. Кроме того, у меня есть шанс дать ребятам то, чего мне в своё время не хватало, – полноценное систематическое обучение по гуманитарным предметам. А ведь это очень важно, поскольку кругозор учеников расширяется, и у них есть шанс избежать ошибок, которые были у меня.

История и специфика i-Школы

Возникла i-Школа в 2003 году. Её основными целями являются предоставление качественного дистанционного образования детям-инвалидам и детям, не посещающим школу по состоянию здоровья, а также повышение мотивации учащихся. В i-Школе учатся дети-инвалиды в основном с сохранным интеллек-

том с такими диагнозами, как ДЦП, аутизм, нарушения опорно-двигательного аппарата, хронические заболевания.

В школе существует две формы обучения – основная и дополнительная. Те ребята, которые находятся на основном обучении, изучают все предметы, как в обычной общеобразовательной школе. При прохождении программы учитываются индивидуальные особенности ребёнка. У каждого ученика есть своё расписание. Как правило, его учебная неделя состоит из двух очных дней и трёх дистанционных. В очные дни ученик ездит в школу (для колясочников и имеющих трудности в передвижении предусмотрена бесплатная доставка), в дистанционные же дни занимается дома в online-режиме (как правило, занятия ведутся через программу Skype). Очные и дистанционные занятия могут быть как индивидуальными, так и в малых группах (по 2–3 человека). В последнее время в целях социализации учеников наша школа пытается полностью отказаться от индивидуального обучения в пользу малых групп.

Для того чтобы ученик смог заниматься дистанционно, не выходя из дома, а также создавать разнообразные проекты, на время учёбы школа бесплатно предоставляет ему всю необходимую технику (компьютер с программным обеспечением, принтер, сканер, web-камеру, микрофон, наушники, колонки) и подключает у него дома Интернет.

Кроме традиционных методов взаимодействия учителя как лектора и экзаменатора и ученика как слушателя и экзаменуемого, в i-Школе активно развивается метод проектов и малых проектов, предполагающий сотрудничество учителя и ученика. Проекты – это исследования по отдельному предмету или на межпредметном материале. Они могут быть выполнены в форме доклада, реферата, презентации и даже фильма или мультфильма.

Однако далеко не все дети спешат перевестись в нашу школу из обычных общеобразовательных школ, потому что существует ещё и дополнительная форма обучения, дающая возможность совмещать учёбу в i-Школе и где-то ещё. В этом случае ученик сам выбирает, какие предметы он будет изучать.

Дети дополнительного контингента, как правило, обучаются дистанционно, в режиме on-line, связываясь с учителем через Skype, или в режиме off-line, когда ученик читает материал и выполняет задания, выложенные в специальной среде Moodle (у нас она называется i-Класс), в любое удобное для него время, а учитель потом проверяет их и пишет рецензию. Кроме курсов по общеобразовательным предметам, в i-Школе есть очень много дополнительных курсов по математике, филологии, естествознанию, истории, иностранным языкам, искусству, технологии. Каждый ученик может выбрать себе то, что ему нравится. Дополнительные курсы доступны как «основным», так и «дополнительным» ученикам. В школе существует своя театральная студия, где регулярно ставятся спектакли. Ребята даже ездят на гастроли в другие школы и детские сады. Да и в самой школе за учебный год проходит множество разных праздников, фестивалей, предметных недель. Так что, несмотря на преобладание дистанционной формы обучения, наша школа старается развивать очные формы взаимодействия учеников с учителями и одноклассниками.

Преимущества и недостатки дистанционного обучения

Преимуществ немало. Во-первых, это мобильность, отсутствие привязки к определённому месту и времени. Ведь для того чтобы обучаться дистанционно, совершенно не обязательно, чтобы учитель и ученик находились в одном помещении. При наличии Интернета они могут связаться друг с другом, даже находясь в разных городах или странах. Во-вторых, дистанционное обучение – это возможность обучаться сразу на нескольких разных курсах одновременно. Для этого достаточно просто «кликнуть» мышкой и перейти на нужный курс. Этим дистанционное обучение, в частности, удобно для инвалидов, которым трудно передвигаться. Им не надо никого просить о помощи, чтобы добраться до места учёбы. На мой взгляд, этот факт повышает самооценку инвалидов, делает их более самостоятельными, независимыми от других.

Третьим не менее важным преимуществом является то, что сами инвалиды, получив образование, смогут найти работу, связанную с тем же дистанционным образованием. Ведь для того чтобы преподавать по Интернету, не надо никуда ездить. Если у человека какие-то проблемы с речью, он тоже сможет стать преподавателем, поскольку может речь заменить письмом или совмещать эти две формы общения (в Skype, например). Кроме того, сейчас активно развивается и синтезированная речь. За то время, пока писалась эта статья, я нашла довольно неплохую программу для создания аудиокниг. С её помощью можно прочитать вслух любой текст и записать в виде аудиофайла. В ближайшее время я планирую оснастить такими аудиофайлами все свои уроки, чтобы ребята могли не только читать, но и слушать.

Помимо преимуществ, у дистанционного образования есть недостатки, основным из которых является проблема объективности при выставлении оценок. Некоторые наши ученики и их родители убеждены, что достаточно прочитать урок, выполнить тест и вовремя «выйти» на дистанционный урок, – и «пятёрка» у них уже в кармане. У меня была ученица, которая никаких оценок, кроме «пятёрок», не признавала. Её мама устраивала скандалы даже в том случае, если учитель поставил её дочери «четвёрку» в четверти, а если этот «упрямец» был ещё и непреклонен, она тут же писала заявление и меняла учителя. В итоге эта девушка, окончив школу с золотой медалью, поступила в Московский психолого-педагогический университет на дистанционный факультет и периодически жалуется журналистам, как невыносимо трудно современному инвалиду получить высшее образование.

Таких «уникумов» в начале моей работы в i-Школе было немало. Особенно жарким выдался первый год преподавания обязательного предмета «Общество-знание». Завуч и кураторы (классные руководители) буквально забросали меня претензиями в необъективности выставления оценок. Я была в растерянности, ведь я любила свой предмет и хотела, чтобы ребята получали по нему оценки не «для галочки», а за реальные знания, которые пригодятся им в дальнейшей жизни. С другой стороны, скандалов тоже не хотелось. И тогда я нашла выход – разработала свою систему оценок. Каждый урок состоял из трёх частей: 1) лекции-теста; 2) большого теста и 3) задания-эссе. Лекция-тест представляла собой параграф учебника, разделённый на подпараграфы, между которыми я вставляла мини-тесты – один-два вопроса на внимание. Если ученик внимательно прочитал подпараграф, то выполнить этот тест ему не составляло особенного

труда. Таким образом, изучая лекцию, школьник не был пассивным читателем, а оказался вынужден проявлять пусть минимальную, но активность. Особенно ленивых ребят после того, как они прочитают такую лекцию, ждала награда – заслуженная «тройка». Правда, при условии, что он ещё выдержит мой штурм вопросами на online-уроке.

Тем, кого «тройка» не устраивала, приходилось выполнять большой тест, который я тоже составляла сама, руководствуясь лекцией. Он содержал то, что следовало запомнить из лекции. Те, кто справлялся с лекцией и тестом, а также выдерживал мой опрос, получали «четвёрку».

Однако, чтобы получить «пятерку», выполнения тестов недостаточно. Особо пытливым я предлагала развернуто ответить на какой-нибудь вопрос, выразить и объяснить свою позицию, подискутировать. Должна признаться, далеко не всем, кто пытался выполнить такого рода задание, я ставила «пять». Иногда это были откровенные отписки «для галочки», иногда – простое непонимание вопроса. В любом случае на каждый ответ я писала подробную рецензию, в которой объясняла, почему я его засчитываю или не засчитываю.

В конце изучения каждого модульного раздела я устраивала контрольную работу. Учитывая, что скорость и реакция у наших учеников разная, я не требовала стопроцентного выполнения контрольной. Перед каждой работой я определяла, сколько баллов ставится за её максимальное выполнение и где «начинается» «тройка», «четвёрка» и «пятерка».

На мой взгляд, подобная система учитывает три кита обучения – внимание, память, умение рассуждать. О своих критериях я рассказывала ученику ещё на самом первом занятии, чтобы он мог определиться, на какую оценку может работать. После введения этой системы все претензии прекратились. Ребята сами видели, на какую оценку они занимаются.

Да, дистанционное обучение сегодня далеко не совершенно. Оно имеет как заманчивые преимущества, так и существенные недостатки. Однако следует помнить, что дистанционное обучение на базе интернет-технологий (дистанционное обучение, бытовавшее до этого и основанное на переписке, я бы отнесла к предыстории) существует не так давно, а значит, находится в начале своего развития. Я уверена, что в будущем появятся методики и стандарты, которые позволят дистанционному обучению серьёзно конкурировать с иными формами образования.

Юлия БЕЛЬДЕФИКОВА



Алексей Бабошин

Родился в городе Котласе Архангельской области в 1978 году. В детстве был часто болеющим ребёнком – диагноз «гемофилия А, тяжёлое течение». Часто находился в стационаре на лечении. Перенёс много операций на суставах. Передвигался в основном на костылях. Но в последние годы благодаря государственной программе «Семь нозологий» появился необходимый, жизненно важный лекарственный препарат, который позволил снизить тяжесть течения заболевания.

Окончил отделение «Социальная педагогика» Котласского педагогического колледжа. В настоящее время учится на заочном факультете С(А)ФУ по специальности «педагог-психолог».

Первые стихи появились в 13 лет. Серьёзно и осознанно пишет с 23 лет. Мощный стимул к творчеству даёт участие в котласском молодёжном литературном клубе «Альфа Лиры».

В 2011 году проходит дебютный творческий вечер совместно с клубом «В нашу гавань заходили корабли» при Лименском ДК.

В 2012 году в Котласской библиотеке им. Островского прошла презентация первого сборника стихов Алексея Бабошина «Завьюженные строки».

Алексей обожает свою семью. Супруга Оля работает воспитателем детского сада. Родились замечательные сыновья – Саша и Ярик.

Из увлечений, кроме поэзии и литературы, особой страстью является настольный теннис, а также любительский вокал и театральные постановки в драматическом кружке.

Спорт и творчество дают стимул жить и работать и быть в какой-то степени примером для других людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Поэзия, словно крылья души, держит в этом нелёгком деле – жить, а спорт – делает сильным и стойким.

Интернет

Невидимые нити
опутали планету,
На мили прятнулись,
соединив людей.
Неведомые силы
подвластны интернету:
сквозь окна монитора
я жду онлайн – гостей.

И Белгород, и Тихвин
меня очаровали.
В Казани и в Рязани
черпаю силы я.
А в Мурманске – сестрёнка,
друг детства в Нарьян-Маре.
Орёл, Москва и Питер:
везде мои друзья.

Мелодия модема,
стихи клавиатуры,
И жёсткий диск негромко
В ночной тиши журчит:

«Привет! Я был на море...»,
«Как принимать микстуру?»,
«Сегодня сын родился!!!»,
«Стих новый покажи?»...

Невидимые нити
бессонными ночами
Притягивают души,
объединяя мир.
Давай, мой друг далёкий,
печатными речами
Заполним вдохновенно
безжизненный эфир.

Сонное

Спит моя любимая, спит моя жена.
Снится ей волшебная, чудная страна.

Ангелы небесные молятся о нас.
Бог прощает многое. За грехи воздаст.

За грехи – раскаянье. За добро – добром.
Таинство прощения – Божье ремесло.

В полуёмной спаленке тишь да благодать.
Спит моя желанная. Что ещё желать?

Спят-сопят любимые мальчики мои.
Снятся им волшебные, розовые сны.

Балуются мальчики в шаловливых снах.
Кувырком да с песенкой скачут на лугах.

Золотые зайчики в изумруде трав.
И верхом на радуге, как на лошадях.

В полумраке спаленки бродят чудеса.
Радуги полоски, солнце в небесах.

Спят мои любимые. Спит моя семья.
Благодарный Господу, засыпаю я...

Наш двор

«Царь – Царевич, Король – Королевич»...
Двор небольшой, детвора,
Стайкой воробышков, мальчики-девочки
Любят шалить да играть.

Жарко. Водица в колонке прохладная,
Вкусная, как лимонад.
Шумной ватагой «войнушка» развязана.
«Брызгалки» к бою, отряд!

Кто-то занял оборону с колонкою,
Не подпуская «врагов».
Брызги холодные, жгучие, колкие!
Попробуй, возьми его!

Мокрые волосы, лица чумазые,
Липнут рубашки к спине.
Все мы, девчонки-мальчишки, разные,
Все мы похожи вполне.

Вечер. Прохладою нас успокоило,
Тихо сидим в полутьме.
Сказки-страшилки, смешные истории
Станем шептать при Луне.

«Рома, домой!», «Оля, ужинать!» – слышится.
Значит, до завтра. Пока...
Утром ватага на улицу выльется,
Полная новых проказ.

Радостный смех колокольцами звонкими
Россыпью день напролёт.
Детство забытое ластился в окна нам,
Вновь проиграть зовёт...



Мои лестницы

Есть лестницы:
к Богу и свету ведущие.
Есть лестницы:
синоним карьерного роста.
Есть лестницы:
Маленькие, большие –
лестницы просто.
Любую из лестниц
осилит идущий.

Есть люди,
шагающие по лестницам,
кто вверх, а кто вниз,
легко и свободно.
А для меня
каждый шаг
по любой из лестниц –
мучительно-сложно,
физически больно!

Ступени классические,
никакой экзотики,
из разной материи состоящие:
деревянные, каменные,
из живой плоти...
Шаг за шагом,
зубы оскаливши

пряча взгляд,
одинокий до горечи,
стараясь не попасть
под встречные
взгляды-выстрелы
карабкаюсь по лестницам
до самой полночи,
потом и кровью
ступени выстелив.

Я становлюсь
мудрее и старше...
Выслушивая слов
пустосочувственных рать,
белый средь равных,
иду собирать
мелочь на длинных
лестничных маршах.

Хоронили деда

Хоронили деда. Тихо, больно...
Жизнь прожил широко и привольно.
Тесно стало деду в этом мире,
Стало одиноко и постыло.

Хоронили деда, хоронили...
И венки, немея, выносили.
Половицы в доме заскрипели –
Плакала изба скрипучей трелью.

И прощались с дедом, отпевали.
Панихиду молча горевали.
Отпускает поп с молитвой в небо,
Да засыпало могилу снегом.

Поминали деда под гармошку.
Перламутром кнопочки-застёжки.
Побежала-полилась песня звонко,
Да старушка плакала в сторонке.

Поминали деда, пели песни,
И в избе просторной стало тесно.
Близкие-далёкие родные,
Перед смертью деда где вы были?

Хоронили деда. Гасли свечи.
А душа у деда, знать, далече.
Вознеслась беспечно белой птицей,
И растаяла в предутренней зарнице...

Мой маленький пират

Размахивает шлагой
мой маленький пират.
С азартом и отвагой
ведёт корабль-кровать.

В пиратской треуголке,
в пиратском сюртуке,
Кричит он без умолку,
пистоль в его руке!

Отпетый забияка,
Мой Ярик-капитан.
Смеясь, он лезет в драку,
И захватил диван.

У папы-капитана
отобранны очки,
plenённый на диване,
он, связанный, молчит.

Придёт с работы мама:
«Смешные капитаны...
Вот горе-капитаны...
А прибирайтесь – сами!»



Девушка-Лето

(из цикла «Времена года»)

Рыжей девчонкою в лето входила,
Россыпь весенних веснушек дарила.

В платье черёмух и вешней сирени,
Косы распущены, голы колени.

Жарким дыханием неба согретая,
Ты превращаешься в Девушку-Лето...

В ночь на Купалу – купанье и пляски,
Парни да девушки... веришь ли в сказки?

Пахнет, дурманит запретный цветок,
Манит девчонку шалькой огонёк.

Шалая, пьяная, полуодета:
Девушка летняя... Девушка-Лето!

И не заметили, как повзрослела...
Спелой малиной ночами хмелела,



А поутру под душистым покровом
Что-то во взгляде её было... новым...

Прячет в пушистых ладонях секреты
Девушка летняя... Девушка-Лето!

Август приходит, сгущаются краски.
Ночи поморской короткие ласки...

Дождик Ильин замочил твоё платье,
И, показалось, в осеннем халате,

В сполохах ранних багряных рассветов –
Девушка летняя... Девушка-Лето...

Тают следы на песке. Таёт лето,
Шлёт поцелуй и дарит приветы

Осени женственной, осени спелой.
Девушка летняя в осень летела...



Леонид Советников

Леонид Николаевич Советников родился в Рыбинске Ярославской области в 1955 году в семье работника завода «Полиграфмаш». В 1975 году окончил Рыбинский полиграфический техникум, затем служил в армии, трудился в конструкторском бюро полиграфического машиностроения, затем – в рыбинском филиале областного государственного архива, поступил учиться в институт, на историко-филологическое отделение.

Случившееся несчастье (перелом позвоночника с повреждением спинного мозга) потребовало напряжения всех сил, Леонид заново учился ходить. Врачи и родные спасли его, но учёбу в вузе пришлось оставить.

Литературным творчеством занимается со школьной скамьи, принимал активное участие в работе рыбинских литературных объединений. Стихи публиковал в коллективных сборниках и периодических изданиях, автор трёх поэтических книг. С 1997 года – член Союза российских писателей.

* * *

Клубок покатился... Мурлычет кошка,
Об руку трётся, глаза прикрыв.
А в комнате – солнечная дорожка
И тишины золотой налив.

Окошками света стена богата,
А кресло – пятнами, будто в нём
Цветными клубочками спят котята,
Свой рай блаженным обняв теплом.

Вербы

Природа не любит ущерба –
И вот не во льдах, а в тепле
Застыли три веточки вербы,
Тоскуя по доброй земле.

Поверили, видно, бедняжки,
Что полное счастье дано;
Корнями блуждая в стекляшке,
Мечтали попасть за окно.

Где снег был глубок и печален,
Земля для любви холодна –
Сегодня так много проталин!
И все без стеклянного дна.

Я люблю

Я люблю, когда лучи скучные
Держат мир на тонких волосках,
Строя утра замки голубые
На летучих золотых песках.

Воля не взмолнована, как море,
Чайкам не завидуют глаза;
В отрешённом, безграничном взоре
Узнаны, как в капле, небеса.

Будто мысль в кольцо любви продели –
Так легка, туманна и тонка,
Что трепещут перед ней пределы
И дрожат немые облака.

Глядя на камни

Ветер гулял над рекой.
Но, розовея щекой,
Кокон покоя лепея,
Локон вила Лорелея.

Нет, что-то было не так.
К западу двигался мрак,
В хлябях зелёной листвы
Пели, летя с тетивы,
Стрелы заката, и сливаться
Силились волны и листья.

Полно, не век ли орды –
В битвах воды-лебеды?
Но зашуршат средь осок
Шлемы еловых лесов,
И буруны – с бунчуками
Спутаешь, глядя на камни.

* * *

Бумага как поле бела.
Но в поле зависит от снега
Тайная мера тепла,
Хранимое чувство побега.

Бумажные зимы страшней.
Они и весною не тают,
Открытость словесных корней
Одним безразличьем питают.

Уж лучше измена и боль!
Живое до боли мгновенье,
Чтоб слов напряжённая роль
Корнями вросла в откровенье.

* * *

И да, и нет – сквозь тьму и свет,
И замерзая, и сгорая,
Душа летит... и ей претит
Возможность ада или рая.

И в неслыянности ни с чем
Она завидует снежинке,
Что гибнет на твоём плече
В неизъяснимо-нежной дымке.

* * *

И на голос разлуки – лишь сон о далёком.
Я держу твои руки – и сосны над нами,
Ветерок овеивает твой сбившийся покон,
И ночная прохлада дрожит светляками.

Это только ручьи превращаются в реки,
Или тени – ничьи на бродячем пригорке.
Ты моя, ты маяк – пусть сквозь сонные веки
Пробивается мрак, но глаза мои зорки.

Пусть мы тени вдвоём, только речка – бормочет,
И на платье твоём оживляются складки:
Где птенцом трепыхался пугливый комочек,
Трепетания снова мучительно сладки!

Узнаёшь ли меня? – Запрокинулись руки:
Я узнаю тебя, даже если забуду
Эту песню огней, эту сладостность муки –
Даже тени теней не противятся чуду.

И движеньем, что легче лесной паутинки,
Будто время разгладить, к лицу прикоснулась:
Спи, далёкий, пусть утро туманит тропинки –
Я сегодня средь ночи счастливой проснулась.



* * *

Не ради красного словца
И не о жизни, но о слове,
Что бросил ветер в мошном лове,
Смущённо шепчут деревца.

Не вдохновенье, выдох вон:
По инстинктивности, по зову –
Не к слову «жить», а жить «по слову»
Подстрочник рош переведён.

Слова, деревья ль – от корней.
И я, волнуюм вместе с вами,
Шепчу шершавыми губами,
Что жизнь – как ветвь и суть – не в ней.

Эхо впом'ях

Земля опочила под прахом ночных.
Уходит вода перекатом речным.

Снега оседают на хладную твердь.
Что, если и людям такая же смерть?

И тягость, что виснет и мучает днес,
Исчезнет, как мира гремучая смесь!

И звёздный ракушечник – эхо впом'ях,
И легче душе, чем незримее прах?

* * *

День ото дня полней поток забвенья.
Шумят ветра, деревья шелестят,
И мотыльков июльские раденья
Не разделяет, не вбирает взгляд.

Лишь иногда, когда воды свеченья,
Волненья трав и овеванья крыл
Так влюбчивы, так лишены значенья, –
Я вспоминаю, что и сам любил

Игру надежд, причуды наважденья
Сквозь нежной грусти тонкое стекло.
Светились, бились капли, и весь день я
Глядел, как даль дождём заволокло.

* * *

Горьким дымом тянется дорога,
Чувств мерцанье ворошат ветра.
Позади осталось слишком много
Тёплых звёзд сердечного костра.

Странно ветка за спиной треснет.
Прежний мир потерян навсегда!
Загрустить бы журавлиной песней,
Но и это – как в реке вода:

Маху даст иль крюку – те же трюки,
А вернуться воля не дана.
По бокам две верные разлуки –
Справа отмель, слева крутизна.

Так вперёд. Дороги нет священней,
Если сердце чуткое иметь.
Бытось в такт две жилки сокращений –
Справа глупость жизни, слева смерть.

* * *

Кочуют кучевые облака.
Так вертится о них прощальная строка,
Что если б ею бредил Галилей,
Решил бы: нет, не всё от тяжести зависит –
Есть власть земных вещей,
Есть воля спорить с ней,
А притягательнее – выси!

Кочуют кучевые облака,
А я прирос к земле, как будто на века,
Хоть сей кошмар, возможно, только снится,
И с Галилео мы не на земле живём,
А кочевыми мыслями плыём,
Уже не в силах приземлиться.
Кочуют перистые облака...



Ирина Позднякова

БЕЛАЯ ПОДСА

Рассказ основан на реальных событиях

Утро как утро – весеннее, майское, солнечное. Хотя к началу рабочего дня в офисе все были в сборе, у многих на лицах читалось явное нежелание приниматься за работу после длинных праздничных выходных. Вера в тот день и вовсе едва не опоздала – пришлось добираться на такси. Ей было не очень хорошо – подступала слабость. «Ну ничего, это уже переживём, оклемаемся...» – подумала она, остановившись на секунду перед зеркалом и взглянув на своё лицо, на волосы – еще короткие, не успевшие отрасти.

Поправив воротничок на блузке, она села за стол и начала перебирать бумаги.

В кабинет вошла сторож тётя Шура – она ещё не ушла домой после ночного дежурства.

– Девчата, а вы слышали, что с нашим Чернышом?
– Что такое, тётя Шур? – отозвалось сразу несколько голосов.
– Подожгли его. Облили не то бензином, не то ещё чем-то... Вся спина...
– Ой, мамочки, да как же это? Когда?
– В выходные... дня три наверно прошло. Его Катя с третьего этажа видела. Хотела поймать, посмотреть – в подвал убежал. Искала его и там – но нет, забился куда-то и не выходит. Живой ли?..
– Господи! Вот изверги!



– Да как вообще такие могут людьми называться!

– Девочки, а поискать еще нельзя?

– А если найдем – а уже поздно? И вообще... ой, я боюсь!

Вера слушала этот разнобой голосов, приоткрыв рот от ужаса. Перед глазами сразу встало до боли знакомая морда чёрного кота, почему-то облюбовавшего их офис. Года четыре назад он просто-напросто вспрыгнул на подоконник и по-хозяйски стал прохаживаться по комнатам, как будто сто лет жил именно тут.

На окна через некоторое время поставили решётки, но умное животное теперь встречало людей на крыльце. Дождавшись, когда дверь откроют, кот начинал «обход», заглядывая во все кабинеты. Разумеется, нашлись охотники подкормить его, но кот и тут удивил нестандартностью поведения – не мяукал, а принимался за предложенную еду с таким достоинством, как будто был заранее уверен, что здесь ему совершенно точно будет обед... Постепенно к нему привыкли, воспринимали как своего, почти домашнего. Стали покупать пакетики сухого корма – самого дешёвого, конечно, но всё же.

А теперь – такая весть...

Разговоры вскоре стихли, но улыбок на лицах не было... Вера сидела за компьютером и всё никак не могла отделаться от картинки, лезущей в голову: вспоминалось, как кот тёрся о её ногу. Может быть, так же доверчиво он подошёл и к тем людям – сколько их было? Один или больше? Как же жестоко он обманулся...

Постепенно подошло обеденное время. Вдруг, открыв дверь на улицу, кто-то ахнул.

На крыльце сидел кот. Он слабо мяукнул и, пошатываясь, поплёлся внутрь...

– Ой, мамочки... мне плохо...

– Ах ты, бедный... Девчонки, есть у нас, куда его положить?

– Да подожди, он к своей миске идет... Корм есть?

– Может, молока лучше? У него, кажется, сил нет грызть эти шарики...

– Девочки, я сейчас куплю молоко и что-нибудь в аптеке посмотрю. Хоть пантенол, что ли... – вызвалась Вера.

Кот и вправду не притронулся к сухому корму, но жадно накинулся на молоко. Вера подождала, пока он закончит лакать, и осторожно пододвинула ему подстилку – мягкое сиденье от сломанного стула. Кот послушно улёгся. Вера склонилась над ним с баллончиком пантенола в руках, пшикнув на раны аэрозолем.

Несколько часов он лежал неподвижно, не мяукая. Потом встал, поплелся к двери, и попросился наружу – в туалет... Шёл еле-еле. Вера не выдержала, схватила его под мышки, стараясь не трогать спину, и донесла до ближайшего газона, а потом принесла обратно.

К концу рабочего дня весь коллектив окружил сиденье.

– Что же нам с тобой делать, Черныш?

– Не выгонять же его сейчас на улицу!

– Пусть тут, – решительно сказала тётя Шура, которая снова пришла на дежурство.

— Да? — А в туалет как он будет ходить? — поджала губы директриса.
— Выпущу. И отнесу, если надо будет...
— Что ж, это под вашу ответственность, — вынесло вердикт начальство.

...Придя домой, Вера накоря перекусила и набрала в Яндексе «лечение ожогов». Посмотрев результаты, открыла страничку ВКонтакте — и, не в силах больше сдерживать эмоции, стала писать на своей стене...

Затем поискала номера городских ветеринарных клиник. Позвонила.

— Порода, возраст животного?
— Я не могу точно сказать... он живёт на улице...
— Извините, бездомными мы не занимаемся. Если только на усыпление.

На следующий день она пришла на работу с увесистым пакетом лекарств и гигиенических пелёнок.

Кот полулежал-полусидел на своем сиденье.

— А ну-ка, подвинься... — Вера обернула сиденье пеленкой. Черныш понюхал её — и послушно улёгся снова.

Она помыла руки и надела резиновые перчатки, которые тоже протёрла дезинфицирующей салфеткой

— Ой, ты прям как хирург — хихикнула секретарша Оля. На нее шикнули...

— Хирург не хирург, а инфекции в ране быть не должно, от этого прогноз зависит, — сказала тетя Шура. Когда-то она работала санитаркой в больнице и иногда вставляла в свою речь медицинские словечки.

«Ожоги третьей степени... — пронеслось в голове Веры прочитанное накануне. — А сколько процентов поверхности тела — как у кошки вычислить?»

— Как же тебя гелем намазать? Не дашься ведь... — сказала она вслух.

— Ой, бедный... стоит ли его мучить?

— Как же не мучить, если лечить?

— А вылечим ли? Девочки, а может...

— Что — может?

— Может, ему ж легче будет, если его...

— А ну-ка расступись, не мешайте, — попросила Вера. Выдавила из тюбика мазь и поднесла руку к коту.

Ко всеобщему удивлению, тот не только не отодвинулся, но привстал и повернул обожжённую спину навстречу.

— Ах ты, умница, — приговаривала Вера, смазывая ожоги лекарством. Кот молча терпел, только вздрагивая иногда всем телом...

Тетя Шура поднесла к его мордочке миску с кормом.

— Может, тебе так полегче будет — заедать?

Черныш как будто даже кивнул в знак согласия и прямо-таки вгрызся в хрустящие шарики. А когда Вера наконец отпустила его, поплёлся к лотку с наполнителем, который кто-то принес сегодня утром...

— Вот это да! — ошарашенно воскликнула тетя Шура. — Да это же образцовый пациент! Кто это тут говорил, что он жить не хочет?!

... В одной из групп сети ВКонтакте уже много недель висела тема «Жил да был чёрный кот за углом». Каждый день в ней появлялись новые сообщения — то тревожные, то радостные.

«Вер, как Черныш? Что ему нужно? Хватит ли у вас денег на лекарства? Куда тебе можно их переслать?»

«Посоветовалась с нашим ветеринаром, показала фото. Попробуй вот этот препарат...»

«Рана затягивается? Очень уж площадь ожога большая, и в середине — очень тяжёлый... Вер, надеюсь, ты понимаешь — он может полностью не зажить, шерсти там точно не будет, и кожа... людям в таких случаях пересадку делают...»

А главный герой всех этих сообщений уплетал за обе щеки корм, спокойно переносил в нём всякие примеси в виде таблеток и микстур, всё так же терпеливо подставлял рану для обработки, а после — позволял надевать на себя специальную попонку. Казалось, его по-настоящему беспокоило только одно — невозможность выйти на улицу. Он часами сидел на окне подсобки, куда его поселили, и уныло глядел на знакомый двор, по которому нет-нет, да и пробегали его соперники в весенних концертах, и подружки... Однако все рекомендации ветеринаров сходились в одном — сейчас нельзя допускать инфекции. Да и что ждало на улице искалеченное животное? Новая жестокость?

— Привет, Черныш! Как ты? — Вера склонилась над котом.

— Нормально он, — сказала тетя Шура. — Бабочку пытался сейчас сквозь стекло ловить...

— Ишь ты, охотник... Ну-ка подожди, кормить тебя ещё рано. Сейчас новую мазь попробуем, что нам доктор посоветовал.

...Минут через сорок она закончила процедуры и убирала тюбики и ампулы обратно в коробки. Черныш вертелся возле сумки, в которой лежал пакет с кормом, когда в дверь подсобки вошла директриса.

— Здравствуйте, Вера. Где тут ваш подопечный? Как его состояние? Может ли он вернуться во двор?

— Во двор?! Извините... ему сейчас и в другую комнату не знаю, можно ли...

— Он у вас вроде бодренький, бегает...

— Любая муха для него сейчас смертельна. Иммунитет снижен. У нас вот двери герметичные и кондиционер — то, что надо.

— Через три месяца нам поставят сигнализацию. Кот и сигнализация — боюсь, вещи несовместимые.

— Это правда...

«Нет, даже без сигнализации он не может остаться навечно в офисе, — размышляла Вера. — И на улицу — не выбросишь же его! После всех трудов!.. Я его взять тоже не могу — самой скоро на плановое обследование ложиться...»

Она взяла кошачий лоток и отправилась в туалет, чтобы помыть его. У раковины перед зеркалом вертелась Оля, поправляя прическу. Увидев Веру, она недовольно скривила губы:

– Опять свою кошатину несешь?
 – Опять... дело житейское...
 – Слушай, а зачем это все вообще надо? Антисанитария одна... Не надоело тебе с ним возиться? Да еще в Интернете... всю страну на уши подняла.
 – Со мной тоже многие возились, – резко бросила Вера.

Надя просматривала новые темы на форуме любителей кошек. После смерти старой кошки она собиралась взять котенка и разглядывала фотографии малышей. Внимание привлекла тема, помеченная значком «Важно»: «У чёрного кота должна наступить белая полоса!»

Через несколько дней она стояла у двери подсобки вместе с Верой.
 – Я всё понимаю. Работала в ожоговом отделении...
 – И, несмотря на это, хотите его взять?
 – Именно поэтому... Не беспокойтесь, будем держать с вами связь, вместе как-то действовать...
 – Это хорошо....

Щелкнул замок. Вера прошла в помещение, пригласив за собой гостью.

А навстречу им важно и грациозно вышел кот, выгляделевший элегантно даже в смешной попоне из цветастой пелёнки.

– Ну, Черныш, поздоровайся – проведать тебя пришли, – сказала Вера.

Кот, краем глаза поведя в ее сторону – знаем, мол, не учи! – подошел к Наде,мяукнул и начал, помурлыкивая, ходить вокруг её ног.

– Скажите на милость! – вставила слово заглянувшая в дверь тетя Шура. – Он же ещё и дипломат! Знает, как понравиться!

– А что вы хотели? – рассмеялась Вера. – Не был бы он таким – разве плясали бы тут все вокруг него?

– Угу, и еще попляшем, если надо! – заявила тетя Шура.

– Вот что, дорогой мой дипломат, – сказала Надя, присев на корточки перед котом, – уход я тебе обеспечить могу – я медик по профессии. Еду, питьё и мягкий диван тоже обеспечу – тем более, он уже кошачьими когтями проверен. Только вот сдаётся мне, что имя у тебя какое-то несолидное. Ты тут такие чудеса мужества проявил, что достоин рыцарского звания. Давай, ты у нас будешь сэром Бэзилом Блэком?

Кот остановился, словно в задумчивости, прикрыв глаза. Затем поднял голову, взглянул в глаза Наде, потом Vere – и коротко мяукнул, как будто говоря: «Да».



Тамара Мурунова

КОГДА КОНЧИТСЯ ДОЖДЬ

рассказ

Дверь на балкон была распахнута настежь, и было видно, как там во всю сутился дождь. Капли стучали по деревянным перилам, смачно шлёпались на цементный пол. Юркими бусинками, как крохотные автомобильчики, катались по бельевым проволокам, натянутым между двумя палками, торчащими по краям балкона, и, сорвавшись, летели вслед за другими, вниз, за балконную решётку.

Люся сидела в инвалидной коляске, со всех сторон утыканная красивым в крупную чёрную клетку пледом, и, лениво листая принесённые вчера Томкой журналы, время от времени поднимала глаза от их ярких глянцевых страниц, смотрела на дождь. Её забавляла эта суётливая чехарда капель, все эти всхлипывания, шорохи.

Дождь шёл уже полдня, то притихая – и тогда хлюпанье на балконе тоже притихало, превращаясь в какой-то придушенный шёпот, то усиливаясь – и тогда было слышно, как капли барабанили о жестяной подоконник соседнего кухонного окна.

Сквозь балконную решётку было видно и зелёную верхушку мокрого тополя, росшего там, далеко внизу, и угол соседнего дома с тёмными, будто покрашенными свежей краской балконами, и небольшой кусок улицы тоже с мокрым, блестящим асфальтом, по которому летели машины, с шумом расплёскивая лужи, и в тишине комнаты это особенно резало слух. И ещё было слышно, как на стене стучали часы.

Мама спала в соседней комнате. С утра у неё разболелась голова. Скорее всего, опять поднялось давление, и Люся, нашелушив ей чуть ли не пригоршню таблеток, уговорила пойти немножко полежать.

Теперь она вслушивалась и в то, что происходило в соседней комнате, и представляла себе, как та лежит сейчас, подоткнув под голову уголок

подушки, маленькая, худенькая, с постоянной усталостью на рано постаревшем лице.

Это усталое мамине лицо было первое, что она, Людмила, увидела, когда впервые после аварии, открыла глаза.

— Мама? — удивилась и одновременно испугалась она. — Мама, это ты?

— Я, доченька, я, — сказала та, и заплакала.

А потом Люся увидела и мужа.

— А что случилось? — спросила она растерянно.

И вдруг всё вспомнила — и летящую, будто по воздуху, машину, и встречный КамАЗ, и страшный удар. А потом резкую боль и... Больше она ничего не помнила.

...Олег исчез уже через месяц. Растворился в заоконных просторах. Словно и не существовало семи лет их совместной жизни. Люся лежала со стиснутыми зубами и целый день разглядывала потолок. Трещины на нём. Трещины разбегались в своих хитроумных переплетениях в разные стороны. А иногда на потолке можно было разглядеть очертания каких-то завитков, будто на головке маленького ребёнка, которого Люся так и не успела родить. Всё думала — рано. Вот обзаведутся своей квартирой, обставят мебелью.

Квартирой они так и не обзавелись — снимали чужую. Мебелью тоже. После больницы мама съездила туда, привезла её вещи. Платя, юбки, туфли на высоких каблуках. Всё до боли теперь ненужное, никчёмное. Как никчёмной казалась сейчас и её жизнь.

Люся сидела теперь всеми днями на коляске и смотрела в окно. Или ждала Томку.

Томка работала в библиотеке, тоже сидела целыми днями в своём затыке и тосковала о настоящей жизни. У неё было два заветных желания — заиметь свою собственную квартиру и выйти замуж. И чем отчаяннее она этого хотела, тем тоскливее бывало у неё на душе.

Худенькая, с пережжёнными от многочисленных перекрасок волосами, она влетала в квартиру, как метеор. Чмокала Люсю в щёку, успевая по пути что-нибудь обязательно задеть, уронить, разбить, а потом забиралась на диван с ногами и принималась болтать. Причем, вся болтовня её непременно сводилась к одному: все мужики — сквалы.

Иногда к их болтовне присоединялась и мама, и тогда Томка развивала эту тему глубже.

— Ну, вот смотри, тётя Валь, ну чего им ещё надо? Я ведь и шить, и вязать могу, и борща наварганю такого, что пальчики оближешь, а вот не везёт, и всё тут.

— Наверное, время ещё твоё не пришло, Томочка, — утешала мама. И тем пуще подливала масло в огонь.

— Какое время? — Томка даже подпрыгивала на месте. — Мне тридцать пять скоро стукнет. До полтинника, что ли, ждать ещё?

И тут же ставила диагноз своей невезучести:

— Нет, без квартиры бесполезно. Мужики ведь сейчас умные пошли, на всё готовенько норовят.

Раньше Люся, может быть, в защиту мужчин пошла бы — дескать, не права ты подруга, не права. Я вот тоже бесприданница, а, однако, же-нился же на мне Олежек, любит. Теперь она пропускала слова Томки мимо ушей и переводила разговор на другую тему. Уводила в сторону, как точно подмечала Тома, а для подруги тема была больной, и потому блюла она её чётко и стояла на своём, как кремень, — что сквалы мужики, то сквалы. И никто в обратном её не убедит.

Правда, спасибо, что хоть Олега не вспоминала при этом, не ранила лишний раз душу, которая и так болела каждую минуту, не давая забывать о случившемся, — ну за что такое, за какие такие грехи? Броде никому ничего плохого не делала, просто жила и всё. Выдавала читателям книжки, сама читала их взахлёб, никогда не отказывалась и от проведения всякого рода викторин, книжных выставок, читательских конференций. У неё и свой актив среди читателей имелся — несколько взрослых женщин пенсионного возраста и почти таких же мужчин. Впрочем, имелася и совсем молодой читатель, почти одних лет с Люсей, и, если честно, то Люсе он очень нравился. Высокий, кареглазый, с мягкой, застенчивой улыбкой и очень красивым, редким именем — Кирилл.

Не сказать, чтобы он был чересчур активным её читателем, скорее, даже наоборот — больше молчал, чем говорил, и при этом так ласково всегда смотрел на Люсию, так приятно улыбался, что ей делалось не по себе. Потому что тоже хотелось улыбнуться в ответ, может, даже и поклониться немножко.

Но он не рвался в её провожатые, не осыпал комплиментами. «Здравствуйте» и «до свидания» — вот, пожалуй, и все знаки внимания. «Скромненько и с достоинством», — как подкалывала Томка, строя многозначительную физиономию.

Подружка вообще всё замечала и при этом всегда молотила всяющую чушь, на которую Люся предпочитала не обращать внимания, а вернее, не слушать.

Она и вчера на Томкину трепотню постаралась отреагировать полным равнодушием.

Всё было как всегда: Томкин привычный скулёж, зверский аппетит, с которым подружка уплетала за обе щеки мамины картофельные оладушки. Она сидела на диване, в привычной позе, то есть поджав под себя ноги, поставив тарелку на колени, и развивала свой главный вопрос — как всё-таки в этой жизни женщина быть счастливой? Поставить на себе крест и не терзаться больше никакими надеждами, никакими мечтаниями — как идёт оно, так пусть идёт, авось, кривая куда-нибудь и вывезет? Или, наоборот, долбить и долбить всеми доступными и недоступными средствами свой большой вопрос, позабыв про всякую честь, достоинство и прочую чепуху?

— То есть вешаться на каждого встречного и поперечного, что ли? — уточнила Люся, делая вид, что не понимает Томку.

— А как ещё по-другому? Ты вон погляди на современную молодёжь, на нынешних девчонок. Думаешь, они дожидаются принца или какой-то необычной любви? Посмотри, хотя бы в тех же фильмах — только познакомились и уже в кровати валяются.

— Ну и ты валяйся, в чём же дело? — Люся опять гасила улыбку. Подружка действительно её забавляла.

Когда-то давно, когда они с Тамарой только-только пришли работать в библиотеку, им, как молоденьким, совсем ещё девчонкам, поручили провести диспут — что-то по поводу девичьей чести и гордости. По произведениям советских писателей и классиков литературы вообще. Ну и, естественно, первой, кого вспомнили они, была Татьяна Ларина. Ну, никак не вязался разговор о девичьей чести без этой бедной пушкинской героини — достойно или недостойно та поступила. Хотя всё её преступление заключалось лишь в том, что девушка написала письмо предмету своего воздыхания, первой призналась ему в любви.

Тогда Томка повела разговор так: девушка должна о своих чувствах молчать.

— Ты, правда, что ли, так считаешь? — улыбалась потом Люся, лукаво поглядывая на подружку.

— Слушай, мы с тобой кто? Библиотекари. Те, кто призван сеять в других умах разумное и вечное. Вот я и сею. И не мешай моей просветительской деятельности.

Теперь в мыслях сеятеля разумного явно прослеживалась непоследовательность. Теперь подруга считала, что мужиков надо брать, в самом прямом смысле этого слова — почти за шкирку, и Люся её не осуждала. Да и за что осуждать-то? Это нормально, что человек в тридцать лет хочет личной жизни, обычного женского счастья, семьи, мужа, детей.

— И я решила сделать так. А что? Другого выхода нет. Потому что иначе просто засохнешь за этими книжками.

— Ну, и кандидатура у тебя уже есть? — заулыбалась Люся.

Вот тут вдруг и всплыло имя Кирилла.

— Ну, конечно. О чём я тебе тут битый час толкую?

— И что же это за объект, я его знаю?

— Да ещё как знаешь! Твой молчаливый поклонник.

Тамара пробормотала это набитым оладушком ртом, и Люся почувствовала, как в ней что-то словно напряглось.

— А кто это мой поклонник? Я что-то не припоминаю, чтобы у меня были поклонники.

— Ну, конечно, она его не припоминает... А Кирилла тоже не припоминаешь?

— Какого Кирилла? — Люся опять сделала попытку выглядеть невозмутимой, но, к счастью, Томке расхотелось её терзать.

— Ну, Кирилла Соболева, нашего постоянного читателя. Помнишь, конечно. Молчаливый такой.

— И что Кирилл? Не поняла. На свидание, что ли, тебя пригласил?

— Ага, пригласил — держи карман шире. Я сама его сегодня в кино пригласила.

— Ты? — удивилась Люся. — Сама?

— Ага, — кивнула довольная Томка. — Ждала, ждала, когда кто вспомнит про меня, бедную девушку, да взяла и пригласила. Мол, два билетика имеются, не составишь ли компашку случайно?

— И что?

— Ну вот, сейчас побегу. Я на восьмичасовой сеанс взяла. И, — подружка сстроила хитреньюку, лукавую мордочку. — И заметь — в последний ряд.

Люся листала сейчас журналы, пытаясь вчитываться в их текст, смотрела на суетящийся на улице дождь, но непрестанно думала только об одном — что же там случилось вчера? Томка пообещала позвонить, рассказать о свидании, но, сколько Люся ни брала мобильник, сколько ни крутила его в руках, тот упорно молчал, выдавая на своём экране только четыре цифры — часы и минуты, которые сегодня тоже ползли так медленно, как, наверное, не ползли ещё никогда. Конечно, можно было бы позвонить самой и довольно беззаботно и даже весело поинтересоваться у подруги, как там её жизнь молодая протекает, но вот именно с этим были какие-то нелады. Звонить и хотелось, и не хотелось одновременно. И вообще на душе со вчерашнего вечера происходило что-то невероятное. Было тоскливо, обидно и горько. Очень, очень горько. И ещё очень хотелось плакать, причём навзрыд, в голос, размазывая, как в детстве, по щекам солёные слёзы.

Конечно, она изо всех сил делала вид, что всё хорошо, даже замечательно, но, наверное, делала это плохо, потому что мама ещё вчера всё равно что-то почувствовала:

— Ты не приболела, дочка? Что-то уж больно нехорошо выглядишь.

Она и сегодня несколько раз с тревогой всматривалась в неё, интересовалась, что с ней, не болит ли чего, но Люся только мотала в ответ головой и отмалчивалась, потому что и сама не понимала, что с ней происходит. Отчего вдруг опять стало так тошно, как в первые дни после исчезновения Олега?

Но тогда всё было понятно — её предали, бросили, как какую-то ненужную вещь, поломанную игрушку, не посчитав возможным даже поговорить, как-то смягчить свой уход, сославшись на какие-то свои неотложные дела и просто помахав на прощание ладошкой, словно расставаясь на каких-нибудь полчаса. Теперь же ничего не случилось, не произошло ничего страшного — просто её подружка пошла на свидание. Тем более что это и раньше с ней случалось, но почему-то раньше такие события её абсолютно не трогали и, скорее, больше веселили, чем печалили. Подружка была неумеха, свидания эти постоянно оканчивались ничем, а кавалеры, с Томкиной же подачи, выглядели все такими несуразными, неказистыми и потому ничего, кроме смеха, обычно не вызывали.

Сегодня смеяться не хотелось. Сегодня вообще ничего не хотелось, просто сидеть и слушать дождь. И ещё постоянно думать о вчерашнем событии — состоялось ли всё-таки свидание и как оно прошло? Сбылись ли Томкины надежды и чаяния? И главное, как повёл себя Кирилл...

Конечно, подружка, как всегда, была права — она помнила Кирилла, очень даже хорошо помнила. Да и не забывала никогда, если честно. Приятный молодой человек, который навсегда остался в той жизни, которой никогда больше не будет...

«Господи, да я что – ревную, что ли?» – терзалась теперь Люся, не находя себе места.

Да нет, она, конечно, желала подруге счастья. Чтоб всё у той случилось, как ей и мечтается, как хочется: свой дом, семья, любимый и любящий муж, здоровенькие детки. Да что и говорить, заслужила, конечно, Томка счастья, очень-очень даже заслужила. И человек она хороший, и подруга верная, надёжная, каких только поискать. Да и специалист прекрасный, преданный своей любимой работе. Пусть порой и ноет, что скоро совсем засохнет в своей библиотеке, пожелтеет, как многие страницы старых книг. Пусть и говорит, что надо бы, наверное, искать что-то и по-веселее, и поприбыльнее. «Слушай, может, мне в официантки податься, а? И мужиков до фига, и чаевые», – подмигивает частенько, дурачясь. Но попробуй только заикнись, мол, да и в самом деле, подружка, дуй, давай куда-нибудь в бизнес, в торговлю. Она такой бизнес тебе устроит, что мало не покажется. Потому что уж чем-чем, а характером Господь Томку не обделил, есть у той характер, да ещё какой!

И кому об этом не знать, как не ей, Людмиле, многолетней Томкиной подружке. Если кому-то плохо, если с кем-то беда или кто-то кого-то несправедливо обидел – именно Тамара в первых рядах: и утешит, и поспешит на помощь, и рубашку свою последнюю, если надо, отдаст. Ведь это именно она, Тома, первой примчалась к ней и в больницу. И не сюсюкать пришла, как некоторые, не вытирая мокрые глаза платочком – ах, мол, какая беда, какое несчастье, как мы тебе сочувствуем, Люсенка. «Ничего, подруга, прорвёмся», – вот первое, что услышала от неё Люся, когда Томка ворвалась в палату.

– Ладно, так уж и быть, немного поваляйся, полодырничай, всё равно это ненадолго.

Это тоже Томкины слова. Уже потом, когда Люсю привезли домой. Когда уже ни Олега не было рядом, ни надежды на скорое выздоровление. Когда многие, устав сочувствовать, тоже потерялись в заоконных просторах – у всех были свои дела, своя собственная жизнь. Только Томка неизменно прибегала каждый вечер, невозмутимо трещала, умудряясь рассказывать о чём-то смешном и забавном. Даже собственные перипетии она выдавала, как забавные анекдоты:

– Представляешь? – так обычно начиналась каждая история, прошедшая у неё то ли с читателями, то ли с начальством, а то ли и вовсе со случайными попутчиками в автобусе.

А заканчивалась непременно заразительным смехом, который в ответ вызывал тоже только улыбку.

«А что, они, наверное, будут с Кириллом неплохой парой», – думала теперь Люся, прислушиваясь к шороху дождя на улице.

А тот трусил и трусил себе, не переставая, сорил, словно сквозь сито, похлюпывая и вздыхая одновременно, будто живой организм.

Раньше ей очень нравилось в такую погоду гулять по городу, вернее, бродить по его улицам. В дождь город приобретал какой-то совсем другой, особый вид, рождая и в душе особые ощущения. Ощущения то ли грусти, то ли мечтательности. Дома, деревья, всё-всё вокруг было мо-

крое, потемневшее от воды, и в этом тоже была какая-то особая прелесть, будто в нахоллившемся мокром воробышке, пережидающим дождь где-нибудь под таким же мокрым карнизом. Ливень, тем более, грозовой – он срывался сплошным потоком, чуть ли не сметая всё на своём пути, и от него хотелось поскорее убежать, спрятаться куда угодно, под любое укрытие, только бы спастись, защитить себя от обжигающих холода струй воды. А этот сорил так размеренно и не спеша, что не хотелось не то что бежать, но и раскрывать зонт.

Люся всегда после таких прогулок приходила домой промокшая вся до нитки, но такая счастливая и умиротворённая, что даже у мамы пропадало всякое желание ругать её.

Теперь этот дождь вызывал скорее грусть. Сумрачно было на улице, сумрачно в квартире – почему-то возникало такое ощущение, что дождь не кончится никогда и будет так вот трусить и трусить бесконечно и нудно, пока не затопит собой весь город, каждый дом. Пока не хлынет и в квартиру и не затопит и её саму, Людмилу, со всеми её бедами, несчастиями, страшной тоской, разрывающей душу. А временами где-то даже и хотелось, чтобы этот дождь, и правда, никогда не кончался. Чтобы лил и лил себе до скончания света.

По всем расчётам Тамара уже давно должна была закрыть библиотеку, давно уже быть здесь, уплетая очередную мамину стяпню...

«Ну что ж, – уговаривала себя Людмила, задумчиво перебирая страницы журнала. – Всё правильно, и когда-никогда это всё равно должно было случиться, не сегодня – так завтра, не послезавтра – так в другой какой-нибудь день. И если не с Кириллом, то с кем-нибудь другим... Человек ведь должен, наконец, побить и счастливым».

Она же и сама об этом не раз думала. Что вот однажды непременно придёт день, когда и Томка тоже вслед за всеми исчезнет в заоконных просторах. Ну, такова уж эта наша жизнь, в которой ничего не бывает вечным, неизменным, а всё – только проходящим. Как молодость, как счастье, как то же самое здоровье, да и жизнь, в конце-то концов. И как ночь сменяет день, а день, в свою очередь, – ночь, так вслед и за радостью приходит горе, а горе опять сменяется радостью. Кто такое придумал – природа ли, сам ли Господь Бог, это не столь уж и важно. Главное, что так оно есть и будет, будет всегда, и потому принимать это надо спокойно, даже мудро, как должное, как единственно правильное.

А Кирилл к тому же будет очень, может быть, и неплохой парой для Тамары – и спокойный, и рассудительный. Для кипучей натуры её подружки самое что ни на есть то – лёд и пламень, как сказал поэт. Будут друг друга дополнять, уравновешивать.

Всё-таки где-то жаль, что она тогда, в той жизни, не разглядела его как следует, жаль, что чего-то испугалась, застеснялась, заторопилась поставить все точки над «и». Не шагнула, как бы сказала та же Томка, в правильном направлении. Хотя что теперь об этом? Что было, то прошло и былым поросло.

А, может быть, как раз и правильно, что именно так всё и получилось, так всё сошлось, тем более, если он станет Тамаринym мужем?..

— А дождик так всё и идёт?

Мама появилась на пороге комнаты так неожиданно — возникла своим тихим вопросом, что Люся вздрогнула:

— Господи, ты меня прямо напугала, — призналась она честно, опуская журнал на колени.

— Чё так, зачиталась? — мама подошла к окну и встала у открытой двери балкона, глядя на весёлую чехарду капель.

От долгого лежания на подушке у неё на щеке образовалась небольшая розовая вмятина, больше, впрочем, похожая на рубец, и Люся почему-то улыбнулась, глядя на это пятнышко:

— Полегчало тебе хоть немножко, прошла боль-то?

— Да, вроде, ничего, ага, полегче стало.

Наверное, и маму тоже заворожила чехарда капель, выплясывающих на балконных перилах, потому что она покачала сокрушённо головой:

— Надо же, сыплет и сыплет целый день, — вздохнула печально и вдруг зевнула, прикрыв ладошкой рот. — Чего-то и Томуська сегодня к нам не идёт.

— Так дождь, сама видишь, — равнодушно пожала плечами Люся.

— Ой, когда эту сорвиголову дождь-то удерживал, — опять подивилась мать, и вновь Людмила пришлось равнодушно пожать плечами:

— Ну, мало ли, какие дела у неё?

А потом мама заговорила про ужин, поинтересовавшись, как всегда, что лучше приготовить, и, как всегда, ничего не добившись конкретного от дочери, потому что той было абсолютно всё равно, ушла на кухню. А Люся опять развернула журнал. И вдруг чуть не уронила его с колен от неожиданности — так громко в тишине квартиры вскрикнул звонок в дверь.

Она слышала, как на кухне засуетилась мама, в спешке тоже что-то уронив там из посуды, потом послышались её шаги по коридору, щёлкнул дверной замок, и Людмила услышала весёлый Томкин голос в прихожей:

— Привет, тётя Валь, а вот и мы. Не ждали?

Люся взглянула на часы, судорожно сглотнув ком в горле, и почувствовала, как забесилось, замолотило, словно испугавшись чего-то, сердце в её груди. Что-то было в этом весёлом голосе подружки особенное, словно даже торжественное, торжествующее.

— Я, как видите, сегодня не одна. Принимаете гостей-то?

Всё, что произошло потом, Людмила воспринимала, как в неком сне, — и сияющую, как медный пятак, Томку на пороге комнаты, и растерянное лицо мамы, и смущённого Кирилла с большущим букетом цветов, который он, не сразу, видимо, сообразив, а может, просто стушевавшись, протянул Люссе.

— Добрый день, Людмила Станиславовна, это вам.

А цветы пахли дождём. Люся приняла огромную охапку пионов, которые влажными своими листочками коснулись её щёк, и зарыла в нём своё полыхающее от смущения и радости лицо:

— Спасибо, Кирилл, — только и смогла выдохнуть, не поднимая глаз.

— А мы ещё и торт принесли, и вино хорошее, и фрукты, — тараторила



между тем Томка, выкладывая на стол гостинцы. — Где у вас тут, тётя Валь, фруктовница? А вазочка для винограда? Господи, а свет-то, свет, мы забыли включить...

Вспыхнул и свет, точнее, люстра всеми своими пятью лампочками, мгновенно разогнав сумрачный полумрак комнаты и придав голубизны наступающему вечеру за окном.

Люся смотрела на весёлую суetu вокруг стола, на которой мгновенно появилась нарядная скатерть, засверкали чистым стеклом хрустальные бокалы на высоких, тонких ножках, разные вазочки, появившиеся из недр шкафов миниатюрные блюдечки и ложечки, и не понимала, ей плакать или смеяться, потому что одновременно хотелось и то, и другое. Точнее, не хотелось — оно просто рвалось наружу, и если не прорывалось, то только огромным усилием воли Людмилы, с которым она держалась из последних сил. Так было и приятно, и больно одновременно видеть счастье подруги, которое просто щедрыми потоками выплескивалось из неё. Томка вся светилась от этого обрушившегося на неё прекрасного чувства. А рядом скромно сидел Кирилл и молча смотрел на всё происходящее.

Он совсем не изменился за то время, пока они не виделись, — те же ласковые глаза, смущенная улыбка, тот же взгляд, доверчивый и нежный. Иногда их глаза встречались, и тогда Людмила вспыхивала и торопливо отводила взгляд.

Наверное, ей нужно было спросить его о чём-нибудь, заговорить, хотя бы просто так, чтобы хоть что-то сказать, но, как на грех, никаких слов как раз и не находилось. И она просто сидела и улыбалась, не в силах оторваться от букета, который время от времени подносил к лицу, чтобы ещё и ещё раз насладиться идущим от него тонким запахом свежести и аромата.

Букет отобрала Тамара:

— Давайте-ка, давайте к столу, а это я сейчас в вазу поставлю.

Коляска стояла у самого окна, и, чтобы подкатиться к столу, нужно было обязательно сделать два-три рывка, то есть вцепиться в обручи колёс и столкнуть коляску с места, подъехав так, чтобы подножка непременно прошла между ножек стола, не только не задев его, но даже и не стукнув. За последние два месяца Люся научилась делать это почти виртуозно, но сейчас, при мысли, что всё это произойдёт на глазах Кирилла, ей стало так больно и горько, что она растерялась. Выступить перед ним во всей, так сказать, красе, продемонстрировать своё убожество...

И опять выручила Томка, вдруг засуетившись, заметавшись вокруг стола:

— Ну-ка, Кириуша, помоги мне, пожалуйста, на кухне — надо и вино открыть, и торт нарезать.

А потом они сидели за столом и разговаривали, точнее, слушали Томку, которая тараторила почти без умолку.

Она вообще была сегодня в ударе — вся светилась от переполнявшей её радости, и Люся невольно залюбовалась подругой, потому что никогда ещё не видела её ещё такой красивой. Подружка действительно постаралась над своим портретом — умело подкрашенные глаза, серебристые тени на веках, румяна на острых скулах. Тамарка и любимые свои серёжки с александритом нацепила сегодня, и они теперь сверкали, переливаясь разными красками, от густо-фиолетовых до нежно-розовых. Вспыхивали блеском и дужки золотых серёжек.

Кирилл же, наоборот, больше молчал, и если его о чём-то спрашивали, то отвечал однозначно, чуть ли не скороговоркой и при этом смущенно улыбался, как бы прося прощения за то, что такой вот уж он не компанейский собеседник.

Впрочем, расспрашивала гостя в основном мама, которой было интересно всё — и откуда молодой человек родом, и давно ли живёт в этом городе. И самое главное, есть ли у него семья, живы ли родители, мать, братья и сёстры.

Оказалось, что родом гость чуть ли не с соседней улицы, то есть тутошний, городской, местный, свой в доску, как он сам и пошутил, почему-то очень нежно взглянув при этом на Люсю. А вот братьев и сестёр у него нет, как нет и отца, который умер десять лет назад от тяжёлой болезни, почти молодым — не исполнилось и пятидесяти лет. А мама жива, слава Богу, здорова и даже ещё продолжает трудиться в своей больнице нянькой, хотя можно было бы уже давно уйти и на заслуженный отдых. Но уходить она ни в какую не хочет, потому что боится, что дома просто засохнет от тоски и скуки.

— А вы ей поскорее внуков нарежайте, — тут же с улыбкой предложила мама, и по тому, как она посмотрела на гостя, Люся поняла, что молодой человек ей явно понравился.

Мама вообще, чувствовалось, была очень довольна сегодняшним вечером, своими неожиданными гостями, она словно и помолодела, порозовела лицом немногого — то ли от выпитого вина, которое пригубила слегка, то ли от приятной беседы. И даже вдруг загорелась желанием накормить гостя своими знаменитыми оладушками, и если бы не Тамара, силой усадившей гостеприимную хозяйку опять за стол, так бы и ринулась на кухню за сковородкой...

— Успеешь ещё, тётя Валь, накормишь, куда он от нас теперь денется.

— Да я немножко, Том, сковородочки две-три набултыхаю и всё, — попробовала всё-таки посопротивляться мама, но тут же опять получила от Томки шутливо приказное — сиди.

А Люся мучилась. Вернее, она просто не понимала, что с ней происходит. Она была и рада, и вроде бы и не рада одновременно своим неожиданным гостям. Горькая мысль, что Кирилл видит её, понимает, что перед ним сидит больной человек в инвалидном кресле, и, конечно же, жалеет её, сочувствует её страшной беде, её несчастью, отправляла всё. Конечно, она попыталась задекорировать скатертью и резиновые колёса своего кресла, и его обтянутые дерматином подлокотники. Но спинку с торчащими металлическими ручками всё равно было не спрятать, и Люся понимала это и страдала.

Правда, внешне она старалась ничем не выказывать своих мучений — легонько отпивала из бокала вишнёвого цвета жидкость, соглашаясь внутренне сама с собой, что вино и в самом деле вкусное и пить его очень приятно. Отрывала от виноградной кисточки сочные ягоды, надкусывая их тонкую кожицу острыми зубами. И почти постоянно улыбалась, показывая всем своим видом гостям, что ей тоже очень хорошо в их счастливой компании.

— А как у Вас дела на работе? — поинтересовалась вдруг и даже сама обрадовалась своему вопросу. Так сказать, совсем светская беседа при таком застолье, таком стечении обстоятельств как раз к месту и часу. Как сказала бы та же Томка — скромненько и прилично. — Мне помнится, Вы очень интересовались литературой о компьютерах. Случайно не заделись ещё хакером?

— Случайно нет, Людмила Станиславовна, — опять застенчиво улыбнулся гость, и Люсе показалось, что он будто бы даже обрадовался этому её вопросу, задышал как-то раскованнее, свободнее. — Но в программах стал разбираться неплохо, да и вообще в компьютерах. Так что, если вдруг потребуется помочь, зовите, думаю, сумею Вам помочь.

— Да у меня и компьютера-то нет. Зачем он мне?

— Как зачем? Да Вы что, это же настояще окно в мир. Подключите Интернет, овладеете многими программами, совсем другая жизнь у Вас начнётся. Поверьте, я знаю, о чём говорю.

— Точно, Кирилл, и я ей об этом талдычу чуть ли не каждый день — что ей нужен компьютер, обязательно нужен компьютер.

Томка подхватила этот разговор, как пинг-понговый мячик, и уже вскоре они вместе с Кириллом в два голоса принялись убеждать Людмилу, что было бы просто здорово, если бы она подружилась с этой умнейшей машиной, своеобразным окном в огромный мир.

— Ой, да я не справлюсь, я ничего там не понимаю, — мотала головой Люся, смущаясь и от такого натиска, и от новой неведомой перспективы, которая вдруг замаячила у неё на горизонте. Правда, соглашаясь сразу, с ходу, ей показалось делом не совсем удобным, и она решила, что нужно немножечко и покапризничать для приличия, как бы ещё и посопротивляться немногого. Хотела даже и добавить, то есть кокетливо пошутить,

что, дескать, она уже вроде и стара, чтобы постигать такую мудреную науку, но Кирилл не дал ей договорить:

— Поймёте, Людмила Станиславовна, обязательно поймёте, я Вам помогу. Это только вначале кажется страшно, а потом всё ничего.

— Да на клавиши-то я нажимать умею, приходилось на работе заглядывать...

— Во, а теперь и в расширенной программе ещё научишься... Тем более, и учитель у нас уже нарисовался, — мгновенно встряла в беседу и Томка. — Добровольный, бесплатный, надеюсь. Да, Кирилл?

— Ну, естественно, Тамара Ивановна, какой разговор. Я с большой радостью, если Людмила Станиславовна захочет.

— Она захочет, непременно захочет, уж будь спокоен, Кирилл, я тебе это твёрдо обещаю.

И опять всё получилось естественным и как-то вроде само собой разумеющимся. Томка сразу решила взять быка за рога, а именно поставила вопрос: что лучше приобрести — ноутбук или всё же компьютер, как будто эта покупка была для них делом просто плёвым. И Люся вновь залибовалась подружкой — как всё же здорово красит человека счастье.

— Нам только лучшее, Кирилл, — Томка действительно была хороша — светящиеся глаза, сияющая улыбка. Она кружила вокруг гостя, заговорщики подмигивая Люсе, словно намекая на какие-то давно уже решенные дела, а та лишь кидала на подружку недоумевающие взгляды и ничего не понимала. Про компьютер они, разумеется, время от времени поговаривали, приходя к мысли, что оно как бы и не помешало, наверное. Но чтобы прямо вот так, до зарезу, как получалось по Томкным словам... И до того выглядело это довольно забавно.

Да и сам вечер получился на славу, прошёл шумно, весело, и, когда гости вдруг засобирались домой, Люся даже не поверила, что за окном почти ночь, и что действительно и в самом деле уже довольно поздно, и что действительно уже пора.

— А может, ещё посидите, ребята? — улыбнулась гостеприимно.

Но Томка и здесь взяла инициативу в свои руки:

— Не — не, подруга, хорошего надо помаленьку, — затряслася головой, и почему-то опять подмигнула Людмиле. — Пока, пока...

Кирилл тоже раскланялся степенно, как, наверное, полагалось прличному кавалеру:

— Спасибо за приятный вечер.

Добрые слова он говорил и маме, прощаясь. Трещала безудержно в прихожей о чём-то и Томка, то и дело рассыпаясь смехом, но Люся уже не слушала ни её слов, ни её смеха, — человек захлёбывался своим счастьем, и нужно было просто радоваться этому и всё. Она сидела и думала о том, что вот, может, у Томки, наконец, всё и наладится — появится и семья, и муж, и свой собственный дом. Всё, о чём она и мечтала, чего всё время хотела, — своё простое женское счастье. Самое главное, как выясняется, счастье для женщины на Земле. Да и должна ведь когда-то восторжествовать справедливость в жизни.

А дождь по-прежнему шелестел за распахнутой балконной дверью, шептал там какие-то свои сокровенные слова. Люся слышала, как в прихожей захлопнулась входная дверь, как засмеялась там чему-то своему мама — тоже, наверное, радовалась за Томку.

— Сидишь? — заглянула она, улыбаясь, и в комнату.

Люся равнодушно пожала плечами:

— Сижу.

— И ничего так и не понимаешь?

— А чего я должна понимать? Томка пришла со своим поклонником, я этому очень рада.

И тут случилось то, что Людмила никак не ожидала.

— Да к тебе он пришёл, дурочка, — засмеялась вдруг мама. — Томка мне на кухне шепнула. Мол, здорово я, тётя Валь, придумала, правда?

— Как ко мне? — не поняла Люся.

— А так и к тебе. Томочка говорит, давно хотел, да не решался. Вот она и придумала всё. Чтобы вы пообщались наконец-то...

— Томка?!

А потом Люся опять сидела и слушала, как шуршит в ночи дождь, то притихая, то вновь усиливаясь. За спиной, в комнате, ярко полыхала на потолке люстра, которую мама забыла погасить, а она смотрела в темноту улицы, на дом напротив, в окнах которого светились огни, и прислушиваясь к шуму дождя, что стучал по подоконнику, думала о том, что, может быть, и правда, всё ещё у неё будет хорошо, всё наладится... Дожди ведь тоже когда-то заканчиваются...



Когда номер журнала был уже готов, к нам пришла печальная весть.

11 октября 2013 года не стало Тамары Муруновой...

Трудно терять людей. Но жизнь неумолима. Мы приходим в неё лишь на отпущеный срок, а Тамара, несомненно, взяла этого срока с лихвой, вырвав его у тяжёлой болезни и наполнив его и смыслом, и творчеством, и радостью — несмотря ни на что.



«спасибо» — это счастье



Волонтёрство. Это понятие пришло в жизнь нашей страны относительно недавно — лет двадцать назад. До того слово «волонтёр» не было знакомо широкому кругу. Оно — французского происхождения, и в переводе означает «доброволец». В некоторых странах так называли, например, солдат, служивших не по призыву, а на контрактной, профессиональной основе, добровольно избравших путь военного.

Однако практически во всём мире сейчас знают другое его значение — человек, безвозмездно занимающийся благотворительной деятельностью. Волонтёры помогают нуждающимся, жертвуют свои средства, тратят собственное время и физические силы на помощь бездомным, старикам, инвалидам, занимаются охраной дикой природы, сохранением культурного наследия и многим другим...

Однако в наш pragmatичный век добровольную бескорыстную помощь другим людям часто воспринимают с недоверием. Что заставляет людей вступить на путь волонтёрства?

Мы решили спросить об этом у самих волонтёров, тем более что для этого не нужно далеко ходить.

Центр социокультурной анимации «Одухотворение», издающий журнал, который вы держите в руках, — организация, активно использующая в своей деятельности именно волонтёрскую работу. Мы помогаем детям-инвалидам и их родителям, молодым инвалидам развиваться, найти способ творческой самореализации, а в конечном итоге — и своё место в жизни. Дети и молодые люди, приходящие на занятия центра и посещающие наши мероприятия, занимаются в студиях бального танца и танца на коляске, учатся вокалу, участвуют в театральных постановках, осваивают и другие виды творчества. Помощь — психологическую, консультационную, образовательную — получают и их родители.

Во всём этом активно принимают участие волонтёры. Они помогают в организации и проведении мероприятий, общаются с детьми и молодыми людьми с инвалидностью, собирают пожертвования и распространяют информацию о проблемах инвалидов. Для многих из них это опыт открытия себя и своих стремлений, определения своих возможностей, что так важно в юности, в начале жизненного и профессионального пути.

В сентябре прошлого года я поступила в университет, и мне пришлось переехать из подмосковного городка в столицу, тем самым полностью изменить своё привычное времяпрепровождение. Тогда же захотелось стать причастной к чему-то в этом необжитом городе. Обосноваться, что ли... Однокурсница рассказала о социокультурном центре «Одухотворение», который она недавно открыла для себя, и я захотела поехать туда вместе с ней. И вот уже около двух месяцев я волонтёр. Не знаю, приношу ли я какую-то пользу центру, но мне эта деятельность иногда очень помогает. Смотрю, какие активные и счастливые ребята, и понимаю, что я просто не имею права на какое-то уныние. Или просыпаюсь в выходной и думаю, что весь день так и проведу, валяясь на диване, потом всё-таки вскакиваю за час до какого-то мастер-класса и бегу к ребятам, пока ещё не понимая, почему преодолела свою лень и апатию... Но стоит ощутить атмосферу в «Одухотворении», как меня наполняет энергией и жизнь снова обретает смысл.

Наташа Борисенова

Как я решила стать волонтёром? Жила я своей очень активной и насыщенной разными событиями и делами жизнью. И вдруг... стала обращать внимание на информацию об инвалидах. Радио, журналы, Интернет, перебивая друг друга, спешили рассказать мне о помощи особенным детям и взрослым с инвалидностью. Информация приходила и накапливалась, а что делать с этим, было непонятно.

И на мой вопрос самой себе: «О чём это?» — прозвучало слово «волонтёр». Нашла сайт «волонтер.ру», написала письмо и получила контакты центра «Одухотворение».

Занимаясь волонтёрской деятельностью, получаю удовольствие прежде всего от общения. В процессе этого общения начинаю тонь-

ше чувствовать людей, лучше понимать и принимать их и искренне радоваться даже самому маленькому результату.

Особенно важна для меня возможность поделиться своей энергией и настроением и получить ответную реакцию.

Лена Клименко

Однако среди волонтёров есть и те, кто уже сложился как специалист и хочет использовать свои профессиональные навыки для помощи людям. А деятельность центра настолько разнообразна, что специалисты любого профиля смогут применить здесь свои умения на благо людей: художники, дизайнеры, фотографы, режиссёры, видеомонтажёры, рекламщики, экономисты, юристы, педагоги, психологи.

Однажды, когда я училась классе в девятом, школьный турклуб организовал поездку на международный арт-терапевтический фестиваль. Решила поехать для того, чтобы сменить обстановку во время очередных каникул. На фестиваль съехались дети с особенностями здоровья из России, Франции, Канады и других стран. Вместе мы делали утреннюю зарядку на природе, занимались в мастерских по интересам — рисовали, лепили из глины, вязали, плели, обучались игре на музыкальных инструментах. Общение с этими талантливыми детьми очень вдохновило меня. Наверное, благодаря именно этой поездке начал созревать вопрос: «Где найти тех, кому я могу быть полезна и чем именно?»



Занятия в школе инклюзивного бального танца, ЦСА «Одухотворение»

Когда в нашу жизнь активно вошёл Интернет, найти организации и проекты, нуждающиеся в помощи, стало намного проще. Во время обучения в университете я начала искать экологические движения, где могли бы пригодиться мои профессиональные навыки — знание программ компьютерной графики и издательского дела. Какое-то время помогала приютам для бездомных животных в разработке макетов для листовок, афиш, объявлений и иногда помогаю сейчас. С весны 2012 года я являюсь дизайнером-волонтером благотворительного фонда «Дети БЭЛА» и не так давно присоединилась к команде центра «Одухотворение».

Мне нравится наблюдать, как благодаря моему маленькому вкладу в общее дело благотворительные организации становятся привлекательными для людей и новости об их мероприятиях распространяются повсюду. От самой волонтёрской деятельности и от её результатов я получаю огромный заряд вдохновения. Мне кажется, волонтерство ведёт к прогрессу во всех сферах — даёт и духовное удовлетворение, и профессиональный опыт. Здесь я также отвлекаюсь от сосредоточенности на своих незначительных проблемах.

Для меня важно, что сотрудники и волонтеры верят в меня и ценят мой вклад, а также ценят помочь любого другого человека — независимо от её количества. Мне нравится быть в курсе всех событий и мероприятий, следить за текущей жизнью и развитием центра и получать радостные новости об успехах.



Занятия в театральной студии, ЦСА «Одухотворение»

Почему я помогаю людям? Я уверена, что взаимоотношения в нашем мире должны строиться на вечных принципах бескорыстного добра без границ. У всех волонтёров есть работа, семья, свои заботы, но эти люди созрели в душе до идее помочь тем, кто в ней нуждается, — настолько, насколько это позволяет личное время. Поверьте, быть волонтёром под силу каждому — потратить час в месяц, чтобы упаковать подарки детям, или час в год — встретить гостей на благотворительной выставке. Я ощущаю причастность к большому Делу благодаря тому, что принимаю в этом небольшое участие, — и от этого у меня хорошее настроение!

В будущем мне бы хотелось заниматься социальной рекламой — например, создавать для открыток запоминающиеся иллюстрации с глубоким смыслом, которые помогут людям задуматься о проблемах детей-инвалидов, а также почувствовать себя нужным для волонтёрского движения. Ещё я мечтаю создать объединение дизайнёров-волонтёров для поддержания имиджа некоммерческих организаций и анонсирования мероприятий в социальной сфере.

..... Таня Воронина

Итак, волонтёрская помощь не такая уж безвозмездная — ибо опыт любви и сочувствия, который получает человек, делая добре дело, ценнее любых денег. Во многих благотворительных организациях для волонтёров проводятся и обучающие тренинги, семинары. А в центре «Одухотворение» волонтёры, помимо всего прочего, учатся танцевать вместе со своими подопечными. В 2013 году в центре «Одухотворение» открылась школа инклюзивного бального танца, где на равных учатся все желающие, в том числе и люди с ограниченными возможностями. А весной этого года центр «Одухотворение» стал инициатором проведения Международного благотворительного танцевального фестиваля «Inclusive Dance», дающего людям с инвалидностью и здоровым людям возможность объединиться. «В жизни — разные, в танце — равные» — так звучит девиз фестиваля.

В «Одухотворении» нередко случается, что бывший подопечный, пришедший в центр за помощью, сам становится волонтером. Наверное, это самый лучший результат...



Мастер-класс по бальному танцу для волонтёров, ЦСА «Одухотворение»

Изначально я пришла в «Одухотворение» в качестве воспитанницы студии бального танца. Однажды мне в руки попала газета «Русский инвалид», где была опубликована статья о занятиях по танцам на колясках, которые проводятся в Центре «Одухотворение». Я записалась на эти занятия, но коляской я не пользуюсь, поэтому мне пришлось учиться танцевать «на своих двоих». А это не так-то просто, особенно если в обычной жизни ты передвигаешься на костылях. Помню первые занятия: когда я впервые вошла в танцевальный зал спортивно-досугового центра «Вешняки», в голове мелькали мысли: «Куда я попала? Что я здесь делаю? Зачем я сюда приехала?». Когда начиналась разминка, а затем повторение ранее изученных танцевальных движений и разучивание новых, меня охватывали страх, растерянность и бессиление. Было очень трудно делать шаги, казалось, что все на меня смотрят и смеются про себя: «Она ничего не умеет», «Как ужасно она танцует»...

По субботам в «Одухотворении» проводились танцевальные мастер-классы с участием волонтёров. На первом таком мастер-классе я жутко растерялась. Было страшно, что вокруг столько народа и они будут смотреть на меня, как я танцую. В тот день я познакомилась с замечательными людьми: Ирией Крыловой и Женей Авдониной. Мы почти сразу же стали друзьями. Мне было очень интересно и приятно общаться с ними. В тот момент я поняла, что не одинока, что есть люди, которые могут мне помочь и поддержать меня. Постепенно я привыкла и к обычным тренировкам, и к субботним мастер-классам, запомнила некоторые танцевальные движения, начала общаться с ребятами и волонтёрами. Всё это время мне помогал педагог центра Михаил Карпов. Он вставал со мной в пару, мы танцевали, и у нас получалось. Михаил поддерживал меня не столько физически, сколько морально, что было для меня намного важнее, чем просто танец в паре. И я хочу сказать Михаилу огромное спасибо за моральную поддержку.

Директор центра Леонид Тарасов предложил мне писать посты о мероприятиях, а также о концертах, которые проводились в центре, и я с радостью согласилась.

Так я стала волонтёром. Помимо написания пост-релизов, в мои задачи входило распространение информации о центре, её рассылка в различные группы в социальных сетях, подготовка статей о деятельности центра для СМИ.

Я выполняю перевод документации и статей о мероприятиях, связанных с фестивалем, веду его англоязычную страницу на Фейсбуке, приглашаю к участию танцевальные коллективы.

..... Женя Жаворонкова

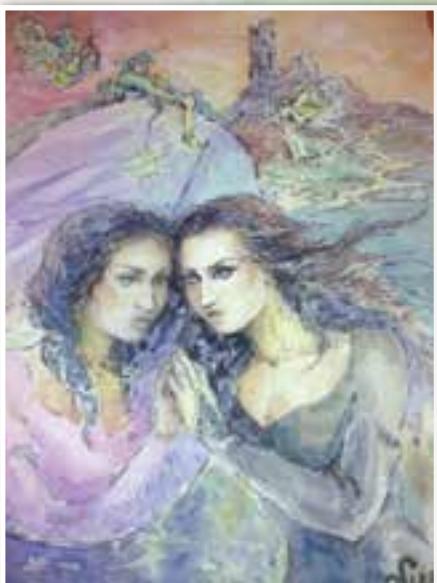
Но лучше всего о предназначении волонтёрства, как нам кажется, сказала Ольга Топильская:

Я помогаю просто потому, что этого хочу, если взамен я получу: «Спасибо», — это счастье.

Подготовили
Ирина ПОЗДРЯКОВА,
Ирина КРЫЛОВА



Марианна Симбатян





В рубрике «Наш вернисаж» в этом номере – работы Марианны Смбатян. Она живёт на Украине, в городе Запорожье. Марианна согласилась рассказать о себе и своём творчестве нашим читателям.

Марианна Смбатян:

Всё даётся для чего-то

– Расскажи немного о себе.

– С детства я не могу ходить, диагноз – спинальная амиотрофия Верднига – Гофмана. Но, несмотря на это, я росла жизнерадостным ребенком и в целом человек весёлый. Люблю природу, животных, умных и интересных людей и вообще очень общительная. Множество интересов позволяют мне в полной мере ощущать многогранность жизни. Поддержка родных и друзей придаёт мне сил для борьбы. Ну и, конечно, любимое дело заставляет работать над собой.

– Что самое важное для тебя в жизни?

– Я считаю, самое важное – это близкие люди. Те, кого мы любим и кому мы нужны. Именно близкое окружение толкает нас на действия к достижениям цели. И ещё одна немаловажная ценность в жизни – это наше место под солнцем. Найти самого себя – крайне важно. Считаю, что никогда не поздно заглянуть вглубь себя и открыть новые таланты.

– Как и когда зародился у тебя интерес к живописи?

– Рисовала я с детства. Хотя в принципе все дети рисуют, но для меня стимулом стала победа на конкурсе детского рисунка в 11 лет. После этого родители пригласили ко мне преподавателя для занятий живописью. Именно из частных уроков я и почерпнула необходимые знания, больше нигде не училась. А дальше развиваюсь самостоятельно, учусь на своих ошибках и на шедеврах великих мастеров.

– Откуда приходят идеи и что даёт вдохновение для работы?

– Да, собственно, что угодно! Вдохновение может прийти с любой стороны. Часть моих картин родились в моей голове. Такие идеи либо долго вынашиваются, пока я созрею для работы над ними, либо образ внезапно возникает в голове, и я тут же при возможности делаю быстрый набросок карандашом. Так стремительно родилась моя картина «Танго». Но в любом случае каждую придуманную композицию

я дополняю новыми элементами в процессе работы. Натурой для картины может послужить декоративный предмет в доме или даже кадр в фильме, из которого я беру элементы для будущей картины. Мне трудно найти интересный типаж для портрета, готовый позировать долго. Натурщиком быть очень сложно – крайне тяжело высидеть неподвижно. Но больше всего я люблю рисовать именно людей, а потому нашла выход из этой ситуации – ищу в Интернете фото с интересными типажами, они и служат мне натурщиками. Порой и пейзажи так рисую, ведь на природу выбраться сложно. Музыка тоже служит источником вдохновения во время рисования. Особенно люблю творить под музыку Вивальди.

– Что самое главное для тебя в картине? Что ты хочешь сказать своим творчеством?

– Для меня в искусстве самое главное – это чувства. Причём мне интересны абсолютно разные проявления чувств. Меня порой не понимают, если я отображаю в картинах задумчивость или грусть. А я считаю, что картины должны отображать любые чувства, ведь все они – составляющие жизни каждого человека. Конечно, больше стараюсь рисовать солнечные и радостные картины, но никогда не остаюсь в рамках одного ощущения. Страсть, грусть, мечтательность, радость, тоска, борьба, романтическая влюбленность, надежда и прочие чувства – всё это входит в сюжеты моих картин.

Но, помимо чувств и эмоций, я стараюсь показывать красоту жизни, чтобы, глядя на картины, человек чувствовал пьянящий и светлый вкус бытия в этом мире.

– Чем рисуешь и к какому направлению относятся твои картины?

– Полагаю, что я могу назвать себя импрессионистом. Именно эта яркая и живая манера письма мне наиболее близка. Хотя изначально познавание импрессионизма давалось мне нелегко: никак не могла освоить сочетание контрастных цветов в одном элементе. Но влияние моего преподавателя по живописи, Юлии Анатольевны Пивень-Фоминой, дало о себе знать. А рисую я больше всего акварелью, часто в сочетании с гуашью и тушью-пером. Иногда карандашом или даже простой шариковой ручкой, непременно чёрного цвета. Недавно начала осваивать компьютерную графику. Ничего общего с Фотошопом. Рисую в графической программе, имитирующей карандаш и пастель. Никаких вспомогательных инструментов в ней нет, только чистая имитация кисти, карандаша, пастели. Очень увлеклась этим делом. Правда, к этому виду искусства скептически отнеслась моя первая преподавательница по живописи. Но и импрессионистов вначале тоже не одобряли, мастера старой закалки не считали их за художников. И всё же я надеюсь, что и компьютерная графика займёт свое верное место в искусстве: вопреки мнению некоторых людей компьютер сам не рисует, это делает художник. Равно как художник рисует инструментом в руках, будь то кисть, карандаш или мелок, так же он рисует мышью или на электронном планшете. Отличие лишь в инструменте, а руки одни и те же!

– Какими своими достижениями ты больше всего гордишься?

– Каждое из достижений важно для меня. Но, наверное, больше всего я дорожу тем, что у меня уже была персональная выставка в родном городе. Это очень волнующее и важное событие в моей жизни. Еще горжусь тем, что представляла Запорожье во всеукраинской выставке армянских художников. Тем, что моя картина

висит в посольстве Армении в Киеве. И, конечно, тем, что меня приняли в Союз художников Украины, в отдел молодёжи. Всего этого и многое другое я не достигла бы, если бы не поддержка родных и близких и, конечно, друзей. Они радуются со мной каждой новой победе, что дает мне стимул стремиться к ещё большему!

– Часто ли продаются твои картины?

– К сожалению, нет. Ко мне почти каждый день обращаются разные люди с просьбой нарисовать их, но почему-то 90% таких людей рассчитывают получить бесплатный портрет, не желая понимать, что живопись – это такая же работа, как любая другая. Быть может, мне просто пока не очень везет с клиентами. Хвалят меня сильно и часто, а с заработком пока не густо.

– Какие планы на будущее?

– О, их много, главное – запастись терпением и стойкостью для всего задуманного. Я очень хочу показать людям, что инвалидное кресло – это не приговор! К сожалению, в странах СНГ не самое лучшее отношение к людям с ограниченными возможностями как со стороны государства, так и со стороны многих людей из самого народа. Многие люди полагают, что если человек скован болезнью, то он скован во всём. Я хочу доказать обратное. Среди людей с ограниченными возможностями много талантливых, яких и интересных личностей! Просто нам сложнее проявить себя в силу ограничений и предвзятого отношения некоторых людей. За границей в этом плане намного проще, там инвалиды могут жить полноценной жизнью. У нас тоже так может и должно быть! Если, конечно, показать способности и многогранность инвалидов. Это один из стимулов, толкающих меня на всё большую самореализацию. Очень хотела бы устроить выставку своих картин в Киеве. Быть может, тогда получилось бы привлечь внимание к моим картинам ценителей искусства из-за границы. Хотелось бы найти постоянную работу художника и клиентов. Ещё надеюсь закончить свою книгу, хочется надеяться, что она достойна будет того, чтобы её издали. Тем более что недавно в голове зародилась идея книги для детей-инвалидов, оптимистичная и весёлая, чтобы поднять их дух. Я надеюсь, что сил и упорства у меня хватит для всего, ведь вопреки всем сложностям надо искать и уметь находить в жизни моменты, которые окрасят душу яркими и чистыми цветами, подобно тому как художник наполняет пустой лист яркими мазками!

– Что ты напоследок хотела бы сказать нашим читателям?

– Прежде всего, хотела бы обратить внимание на ценность жизни. Порой нужно по-новому посмотреть на свою жизнь. Многим людям кажется их жизнь неинтересной и тяжёлой. А между тем, я считаю, что в такие моменты стоит подумать о тех людях, которым живётся гораздо труднее. Сама раньше не верила, но убедилась не единожды, что всё не просто так дается в нашей жизни. Имею смелость признать, что не будь я в инвалидном кресле, то, скорее всего, не было бы в моей жизни живописи и тех людей, которых я очень люблю. В жизни и хорошее, и плохое – всё дается для чего-то, а не просто так, и надо ценить все светлые моменты. Боритесь и стремитесь к достижению своей мечты! Лишь действия могут увенчаться долгожданной победой. Счастья всем и любви!

Подготовила Ирина Позднякова

Мой Роден

(Выставка в музее-усадьбе «Царицыно», осень 2012 года)



Роден из Парижа прилетел в Москву, в музей-усадьбу «Царицыно». Ждала его московская публика или нет? – неизвестно. Вполне возможно, что скоростная столица с вектором материального обогащения решила на время изменить его направление – устремиться в мир искусства.

В один из дней я поехала в Царицыно. Мне подсказали, что работы выставили в «Хлебном доме». «Как-то странно – Роден и вдруг в «Хлебном доме»? Интересно, откуда у дома появилось такое название?» – подумала я. Оказалось, что первоначально здание называлось «Кухонный дом», потому что в период постройки по проекту В.И. Баженова в цокольном этаже хотели разместить погреба и ледники, а в двух верхних – кухни, кондитерские, скательные, жилые помещения для служителей. Позднее его назвали «Хлебным», возможно, оттого, что в декоре здания – на парадных фасадах разместили особые горельефы в виде каравая и солонки. Много событий и людей повидал «Хлебный дом». Больница и богадельня, земское училище и коммунальные квартиры – такова его биография. Только в начале 2000-х годов «Хлебный дом» словно расширил камнями свои старые одежды, вернулся после реставрации к своему исконному облику и стал музеем.

После входа в усадьбу «Царицыно» мне пришлось несколько минут подниматься в гору по асфальтированным и уложенным плиткой дорожкам парка к



«Поцелуй»

стоявшему на холме «Хлебному дому». Под лучами осеннего солнца дом был торжествен и красив.

Я ускорила шаг, потому что спешила увидеть скульптуры Франсуа Огюста Рене Родена (12 ноября 1840 – 17 ноября 1917), которого, словно дорого гостя, приняла царицынская усадьба.

Никогда до сего времени я не видела воочию работы Родена, как видишь со беседника, мимику его лица, улыбку, морщинки у глаз. Подходя к «Хлебному дому», я увидела массивные фигуры. Издалека мне показалось, что это большие камни у подножья горы. Очнувшись совсем рядом, я разглядела в них четыре законченных произведения: «Поцелуй», «Мыслитель», «Бальзак», «Граждане Кале». Выше человеческого роста, они удивили меня. Я подумала: «Как величественно они выглядят, внушая одним своим видом уважение к себе и автору. В них заложена суть роденовского понимания Жизни и Смерти, Вечности и Любви», – размышляла я. Несколько минут стояла в окружении скульптур, онемев и замерев, словно превращаясь в одну из них. Вдруг меня задел один из зрителей, я вздрогнула и, будто от прикосновения волшебной палочки, ожила и стала осматривать скульптуры. Подходя к ним очень близко, я разглядывала напряженный нерв тела, лицо, глаза, мускулатуру ног, рук, поворот плеч и наклон туловища фигур. В этих точно переданных движениях раскрывалась внутренняя энергия жизни каждого отдельно взятого образа.

«Поцелуй» покорил и увлёк своим страстным танцем любви, запечатлённым в одном из «па». Эти танцующие – «Адам и Ева», «Дафнис и Хлоя», «Ромео и Джульетта»? Оказалось, нет. Первоначально Роден вложил в «Поцелуй» два образа из «Божественной комедии» Данте – Паоло Малатеста и Франчески да Римини. «Сейчас в скульптуре каждый видит персонажей своих прочитанных книг или представляет себя и своего избранника», – придумывала я, а потом почему-то мне стало неловко. Возможно, от своих откровенных мыслей, а может быть,

потому, что я увидела обнажённые тела, уловила учащённое биение сердец, почувствовала успокоение их душ и физическое расслабление от крепких объятий и нежного поцелуя, но я не ушла от скульптуры. Я обошла её ещё раз, рассматривая красивые сплетения тел, крепкие руки мужчины, поднимающиеся от волнения прекрасные груди женщины, и подумала, что я сейчас вижу самое сокровенное таинство на Земле – соединение в единое целое двух людей, встретивших друг друга. Значит, найдут и все другие, которые ещё живут в тоске по своей второй половинке и пока занимаются интуитивным поиском самих себя.

* * *

От «Поцелуя» и закрутившей мое воображение сцены я пошла к скульптуре «Мыслитель». По изгибам тела я решила, что это средних лет мужчина. Вся работа представляла собой сплошное сосредоточение на тайных, спрятанных в глубине души богатствах самого себя. «Вещь в себе», – вспомнила И. Канта. В этот выхваченный из жизни некоего конкретного мужчины момент уединенного самопознания вместе с ним думали его спина, шея, мышцы рук и ног. Можно сказать, каждая клеточка организма жила в размышлении. «Над чем он думает?» – спросила я себя. Возможно, его тревожат философские категории: «Что первично: бытие или сознание? Познаем мир или нет?». «Значит, передо мной сидит философ, поэт или учёный», – решила я и оказалась почти права, хотя первоначально Роден создавал произведение как портрет Данте. Только с течением времени он переработал скульптуру во вневременной образ поэта, философа и творца, физическая мощь которого воплощала мощь интеллектуальную. Мне захотелось сесть рядом с «Мыслителем» и приостановить жизнь, задуматься над своим путём. Несколько минут, и желание улетело, я поспешила к другим, ещё незнакомым мне произведениям Родена. Это как в восхождении на гору: достиг одной вершины, манит и влечёт к себе другая, и так по нарастающей.



«Мыслитель»

«Граждане Кале» – так называлась следующая работа. В скульптурной группе каждый герой запечатлён в момент движения, когда он отправлялся на верную смерть в рушище и с верёвкой на шее. В то же время, внешний облик горожан разный. Есть среди них и образ Моисея, в остальных можно увидеть людей, в знатности происхождения которых легко усомниться. Однако при таких предположениях вспоминаются слова самого Родена: «Моя скульптура – это воплощение моих фантазий». С мыслию художника не поспоришь, но она даёт право и мне видеть фигуры горожан через призму своего внутреннего мира, поэтому, на мой взгляд, эти фигуры противоречивы и не похожи ни внешне, ни внутренне. Одна из фигур, как я уже сказала, напомнила мне библейский персонаж, в следующей можно разглядеть актёра с театральной маской на лице. Возможно, он играет страдание, а может быть, рад ему, так как приближающаяся смерть избавит его от решения бытовых проблем: поиска ночлега, пищи, одежды.

Тем не менее фигуры всех четырёх горожан, идущих на казнь, один за другим, как стрелки в циферблате, соединены свободой духа, которая дала импульс именно им пойти на этот шаг. Ни взгляд, ни поворот тела, ни наклон головы не выдают страха перед смертью: натянутые мускулы рук, ног, глубина взгляда, сосредоточенного в себе, непокорёные сутулые спины – единое целое скульптуры, ставшей памятником жителям небольшого городка Франции, напоминая современной Европе о Столетней войне. Знатные граждане, смело идущие на казнь, жертвовавшие собой ради своих современников разных сословий, совершили осознанный поступок, который можно приравнять по значимости самого решения к подвигам ранних христиан, пострадавших за веру в Иисуса Христа. На столетия жизнь «Граждан Кале» (в последний момент, когда они вынесли ключи от города английскому королю Эдуарду III, их помиловали) продлена произведением в судьбе Франции.



«Граждане Кале»

После скульптуры «Граждане Кале» я подошла к «Бальзаку». «Здравствуйте! Приветствую Вас!» – сказала я французскому писателю, к сожалению, не на родном ему языке. «Поговорим о литературе?» – спросила я. Внутренняя работа души и мысли соединилась в писателе и благодаря Родену заговорила со мной через внешний образ фигуры. Ее высказывали мне глаза, морщинки на лице, высокий лоб и складки плаща, скрывающие растолстевшее тело. Стареющий Бальзак, проводивший жизнь и в работе, и в знакомых каждому человеку земных радостях, в этот схваченный скульптором момент переосмысливал свой жизненный путь: ошибки, заблуждения, разочарования в личных отношениях, а также самовыражение в творчестве и признание в литературе.

«Почему только именно об этом думает Бальзак?» – размышляла я, рассматривая скульптуру по несколько раз. Вполне допустимо, что он переживает, передумывает в этот момент новые ходы в сюжетных линиях, придумывает характеры вне временных героев своего столетия и представляет себе гармоничную жизнь будущих поколений – в любви и согласии со своей совестью, в свободе и единении духа. Всего того, что не удалось воплотить в жизнь многим его современникам – прототипам его книг. Видимо, публика XIX столетия оказалась духовно не подготовленной к осмыслианию в «Бальзаке» роденовского понимания, передавшего глубинный мир писателя творца и человека, внешний вид которого соединил в себе протест и критику светской жизни общества. Именно на Парижском салоне 1898 года работа получила очень разные отзывы, после чего скульптор оставил её у себя в мастерской. Только спустя годы, в 1939 году, работа «Бальзак» стала памятником в Париже, где стоит и сейчас.

После осмотра скульптур перед «Хлебным домом» я поднялась в само здание, где в нескольких залах располагались остальные произведения Родена. Здесь выставили произведения более малых форм, удачно вписавшихся в интерьер «Хлебного дома». Переходя из зала в зал, я осматривала скульптуры.

Подойдя к работе «Размыщление», я почувствовала женственность, исходящую от нее, поскольку передо мной стояла прекрасная богиня. Красота ног, грудей, наклон её головы восхитили меня. «Одна из современниц Родена воплотилась и осталась жить в веках, как Монна Лиза на полотне Леонардо да Винчи», – подумала я. Постояла несколько минут около работы, обошла её раз вокруг неё, посмотрела со всех сторон и вдруг почувствовала в «Размыщлении» и материнскую душу, и любвеобильную и кокетливую женщину, и юную девушку. От молчаливой бронзовой скульптуры, словно от живой и миловидной натуры, шли свет, доброта, любовь, то есть сущностное предназначение женщины на земле.

Долго я ходила по залам «Хлебного дома», глядываясь, изучая, читая по скульптурам мир творца и его эпохи. Работы Родена завораживали, уводили меня в свой объёмный мир формы, образа и истории, словно папирусные свитки на вилле Геркуланума.

О каждом творении захотелось придумать новеллу, рассказав судьбу скульптуры, художника, эпохи. Пересмотрев достаточно много скульптур, я подумала, что Роден довольно смело обнажает человеческое тело, вместе с которым обнажает душу. Через тело – внешнюю оболочку, через его движение скульптор передает индивидуальную, внутреннюю работу человека. Поиск себя в мире и своей личностной гармонии совершают его скульптуры, каждая – по-своему, через своё мироощущение.

Последняя удивившая меня работа называлась «Врата ада» – чёрная и страшная в своей выпепленной форме. Работая над ней, скульптор черпал идеи из произведений искусства и литературы: «Божественной комедии» Данте, «Цветов зла» Шарля Бодлера, образов порталов готических соборов, а также вдохновлялся воротами флорентийского баптистерия Лоренцо Гиберти. В результате на семиметровых вратах мастер вылепил 186 фигур, но своё произведение не закончил. Мастер работал над ним годы, потому что он думал, возможно, и над своим уходом, и над прожитыми годами в работе и в фантазиях над новыми скульптурами. В зале была выставлена уменьшенная копия барельефа.

Я внимательно рассматривала его, отыскивая литературные и библейские персонажи. Однако я находила в нём все те же фигуры, ранее увиденные мной: «Поцелуй», «Мыслитель», «Три тени», венчающие ворота. Оказалось, что действительно они, значит, Роден именно так представлял «Врата ада». Получается, на вратах заложена Жизнь – мысль и любовь, а дальше за ними – Ад: смерть и вечные мучения. Таким образом, в одной работе соединилось роденовское размышление над Жизнью и Смертью.

Мне внешний облик скульптуры напомнил собой разлом в земной коре после землетрясения, открывший путь в Преисподнюю умершим душам в ещё живых человеческих телах, погибшим для Бечности Бытия. Захотелось поскорее уйти от неё, потому что эта грань мироздания пробуждала мрачные мысли и угнетала всё моё существование. По тональности настроения работа не соотносилась с ясным днём за окном «Хлебного дома», где красовалась и блестала на солнце своим золотым убранством осень – «очей очарование», пробуждающая ликовение и радость в душе. Поэтому, вторя играющим лучикам света, я хотела улыбок, музыки, танца.

На удивление, мои наивные желания оказались услышаны и исполнены. Чуть позже, выйдя с выставки, я пошла на концерт для органа и клавесина (звучали фуги Иоганна Себастьяна Баха, фантазии Яна Питерсона Свелинка).

Умиротворяющая музыка успокоила моё воображение и фейерверк эмоций, пробуждённых творениями французского скульптора. Романтичные фуги и фантазии закружили и понесли в далёкие столетия, в бальны залы, где красивые дамы в платьях из атласа с оборками, рюшами, бантиками танцевали мазурки и менуэты, лукаво стреляли глазками и дарили очаровательные улыбки кавалерам. Моя фантазия летела вслед за музыкой, одна картинка сменялась другой. Я опять представила роденовский «Поцелуй», захотелось вернуться к нему, постоять рядом, почувствовать «биение сердец влюблённых».

Мелодия окончилась, завершился концерт, и я медленно направилась к выходу.

Вышла я из «Хлебного дома» под впечатлением музыки и Родена и направилась всё по тем же дорожкам из камня и плитки к метро.

Душа радовалась жизни: вечерним звёздам, спокойному дыханию ветра, шелесту опавших листьев под ногами, прохожим, медленно прогуливавшимся по аллеям парка, а мой мозг прокручивал, как любительские слайды на диаскопе, работы Родена: «Размышление», «Поцелуй», «Бальзак», «Граждане Кале».

Подошёл к концу мой день. Он ушел в Бечность, но стал для меня запоминающимся: я послушала музыку прошлых столетий и окунулась в одухотворённый мир французского скульптора Франсуа Огюста Рене Родена.

Наталья ОРЛОВА

Наши читатели уже знакомы с творчеством Людмилы Андреевой из города Шумерля, что в Чувашии. На страницах журнала была опубликована её повесть «Когда уходишь ты».

Людмила – автор восьми книг стихов и прозы. В предлагаемом вашему вниманию эссе она делится с читателями своими мыслями о творчестве.

Людмила Андреева

О ТВОРЧЕСТВЕ

...Что для меня творчество? Что я хочу сказать людям? Сложный вопрос, над которым, если признаться честно, я всерьёз и не задумывалась. Вначале, скорее всего, это была потребность высказаться, избавиться от накопившихся чувств. Но постепенно, когда я втянулась, – осознала, что не писать уже не могу. Стихотворные строчки стали роиться в голове с такой назойливой настойчивостью, что, только записав их, ощущала некое освобождение, душевное успокоение, облегчение и исцеление от своих тревог, печалей и боли... Ведь, по сути дела, человек всегда бывает один на один со своими проблемами. И это несмотря на то, что его окружают близкие, друзья, родственники. Никто не сможет его понять так, как понимает он сам себя. Тут-то, мне кажется, и приходит на помощь творчество.

Зачем мы читаем стихи? Наверное, для того, чтобы найти у автора мысли,озвучные нашим. Почему мы любим тех или иных авторов? Потому что мы находим у них то, что необходимо нам в данный момент. Ведь именно они смогли столь лаконично выразить то, что чувствуем мы и порой не в силах изъясниться. Стихи пронзают насквозь и приносят очищение. Происходит некий катарсис, психологическое освобождение... точно так же, как и тогда, когда зарождается стихотворный образ, идёт мыслительный творческий процесс, результатом которого станет логически законченный текст.

Для того чтобы писать, нужно одиночество. Стихи требуют и определенного настроя. Помню, в один из зимних вечеров, когда родители ушли в гости, а недели через две мне предстояло ехать в Москву на сложную операцию, у меня родились слова:

На слабость –
Не имею права.
На трусость –
Не имею права.



На стоны –
Не имею права.
И на унынье –
Не имею права.
Но я на жизнь
имею право!

И горько –
Улыбаться надо.
И тяжко –
Улыбаться надо.
И больно –
Улыбаться надо.
И жизнь не в радость –
Улыбаться надо.
Но снисхождения –
не надо!

Ведь я,
Жива на белом свете,
Не только за себя
В ответе!

Я тогда подумала, что, как бы там ни было, человек должен до конца пройти то, что предначертано. Без стенаний, упрёков и унижений. Он, уже прийдя в этот мир, ответственен не только за себя и свои мысли и поступки, но и за тех, кто находится рядом. Ведь все мы связаны друг с другом незримыми нитями. Если будет спотыкаться один, то и у другого начинаются проблемы. Ничто, к сожалению, не проходит бесследно.

Стихи – продолжение меня самой. Я в них такая, какая на самом деле. Ранимая и наивная, может быть, и доверчивая. Хотя доверчивой себя не могу назвать. Говорят, чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть. А я думаю, что и этого будет мало. Всей жизни может не хватить... и прав был мой покойный друг, говоря: «Думаешь, что знаешь человека, живущего рядом, до конца. Но нет, каждая новая ситуация может вы светить всё новые грани и черточки, так что он предстаёт перед тобой с совершенно незнакомой, неожиданной стороны». И это правильно. Мы сами себя порой не узнаём в различных ситуациях, а что же тогда говорить об окружающих? Ведь у каждого человека – свой, индивидуальный мир, недоступный для нас. Посторонний туда может войти только с позволения данной личности. С самого начала своей жизни человек своими руками по кирпичику созидает свой душевный храм мироздания, пытаясь обрести, найти недостающую душевную гармонию... вот это со-зидание и есть, наверное, творчество. Творчество – это тайная сторона подсознания, которая, на мой взгляд, не поддаётся никакому логическому объяснению.

Мой мир
такой большой и сложный,
там нет границ
добрю и злу.

Там одинаково возможны
паденье и полёт во мглу,
где равноправие законов,
где чёрно-белый силуэт
блуждает
средь людских притонов
и излучает
тусклый свет.

Очень рано я осознала, что важно выслушать человека, дать ему высказаться. Уже в школьные годы меня заинтересовала психология. Через много лет у меня в уме сложатся строчки:

Через единство к множеству иду,
в душе своей ошибки исправляя,
суть бытия земного познаю,
всё то, что чуждо сердцу, отрицаю.
И для меня счастливей нет пути,
и истина – святое откровение,
где словно есть прозрение души,
но не духовного отнюдь смирения.
И коль, пытая, мысль в словесной мгле
задуматься заставит о прошедшем,
то, значит, не напрасно на Земле
зовётся слово истиной вечной.

Человек должен чувствовать свою значимость. Он не может без этого, нуждается во внимании со стороны окружающих. Он как бы видит в них свое отражение и, соответственно, на этом строит отношения с другими. Я считаю, что мне всегда везло с людьми, которые встречались на моём пути. Именно чувство благодарности передано в стихотворении «Я приду»:

Ты мне не обещай,
лишь знай одно –
здесь ждут тебя
в любое время года.
Ты приходи,
смелей стучи в окно –
пусть даже и в ненастную
погоду.

Сумею отогреть у очага
душевным пламенем,
теплом неугасимым.
Нам вместе хорошо,
и пусть всегда
друг другу будем мы
необходимы.

А вообще, почему именно та или иная тема просится в свет? Я никогда не могла себе этого объяснить. Бывает, что стихи рождаются из образа, увиденного

во сне. Однажды я увидела во сне уходящую платформу поезда, на которой стоял одинокий человек... Проснувшись, я сразу, на одном дыхании, написала:

Поезда приходят и уходят,
уезжают, приезжают люди.
Многогранный мир меняться
будет
безвозвратно
в этих серых буднях.
Дни летят, как птицы
в поднебесье,
и слагаются часы в недели –
старый дом
становится вдруг
тесен
от пропетых и забытых песен.
Оборвётся чья-то жизнь
на взлёте
или затихнет в тупике сознанья –
человек живёт в одном полёте,
познавая тайны мирозданья.
Поезда уходят и приходят,
приезжая, остаются люди...
счастье неприкаянное бродит
средь заблудших
в суматохе судеб.

...В нашей районной газете как-то опубликовали стихи Вячеслава Антонова «Тоскует женщина, всё зная наперёд,/Что у неё весны уже не будет./И поцелуем утром не разбудит/Любимый, – тот, который не придёт...». Я буквально пару часов находилась под впечатлением прочитанного, и через какое-то время появилось вот это:

Жить в ощущении призрачной надежды,
Которая со временем уйдёт...
А сердце в том тумане, как и прежде,
Всё будет ждать того, кто не придёт.
Всё будет ждать, надеяться напрасно,
От стука каждого тревожно замирать,
Хотя и будет совершенно ясно,
Что некого и нечего уж ждать.

Наверное, неслучайно человек приходит в поэтический мир через чувство влюблённости. Именно в это время он максимально открыт для восприятия нового и неизведанного, того, что ранее было скрыто за семью печатями. И именно в это время человек максимально уязвим. Обострённые чувства просятся наружу, требуют выхода, переполняя душу...

Жизнь – это музыка судьбы,
где встречи нотками любви
и созиданием отношений

сложились в чудеса свершений,
в красивую мелодию души.

Мелодия сердечных чувств,
творя единство наших уз,
звучит, чаруя, возвышая
и всё святое утверждая,
ей свойственны печаль и грусть.

Печаль торжественно светла...
Пока любовь и красота
владеют страстными сердцами,
гармония – как мост меж нами,
и, значит, в жизни нет греха!

И только от самого человека зависит, к чему он будет стремиться и, в конце концов, придёт... Пусть даже ему суждено пройти по жизни вечным странником, но всё равно его путь – это его путь. Путь, который он должен пройти до самого конца...

Что человек? – песчинка в этом мире,
в плenу сжигающих людских страстей.
Он – вечный странник, ищащий
в пустыне
мираж оазиса среди чужих огней.
Путешествуя по неведомым дорогам,
брдя всплескую в полной тьме порой,
доступен всем житейским непогодам,
он обретает мудрость.

Божьей искрой
становятся минуты озаренья,
зовут что за собою в высоту.
Ценой утрат, мучительных сомнений
он слушать учится. Себя и тишину.
Что человек? – Вселенная над миром
простых и человеческих страстей...
Как важно не творить себе кумира,
ища себя среди чужих огней.

И ёщё. Если человек, несмотря на пройденный путь и перенесённые испытания, не смог понять себя и смысла своей жизни – что происходит зачастую со многими, которые уже отчаялись и потеряли нить, ведущую их по жизни, или же выбрали для себя путь, ведущий в никуда, – то ни о какой гармонии в душе не может идти и речи. У Бориса Пастернака есть такие строки: «Всем тем, кому я доверял,/Я с давних пор уже не верен./Я человека потерял/С тех пор, как всеми он потерян». Эти классические строки плавно перешли в мои мысли, получилось «почти по Достоевскому»:

Коль Бога нет, то значит – всё дозволено?..
И сатанинский танец начался.
Как горек факт свершившейся истории,



когда сходили многие с ума,
во тьме искали истину распятую,
пытаясь по кусочкам растащить
богатство духа... И неслись проклятия
вслед тем, кто неспособен
зло творить!

Коль Бог на свете есть, то всё позволено,
страдание Христа искупит всё,
и для бесчинств не нужно больше повода,
горят святыни сердца твоего...
Кровавое и жуткое побоище –
вершится зло под маскою добра.
Явилось миру страшное чудовище
вдогонку воплещению творца.

Коль человека нет, то всё дозволено,
и суд идёт над душами людей...
О, сколько ж судеб в горькой битве сложено
в суровом царстве суматошных дней,
изнемождённых яростными драками
за право голоса среди толпы,
на вечные скитания заклятые
по перекрёсткам, где горят мосты.

Загнав себя во мглу неимоверную,
порвав все нити тонкие в душе,
избавившись от страха северного,
ты должен Бога отыскать в себе!

Мрачные стихи получаются от мрачных раздумий. И как бы то ни было, а только любовь и добро в силах помочь человеку в подобных случаях. Осознав цель своего бытия, человек уже становится неспособен только на потребление. У него в душе поселяется неизбытная потребность отдавать и делиться своими знаниями и умениями с окружающими его людьми. И это означает, что не всё так плохо, хоть и все мы – несовершенны...

Два космоса – вселенной и души –
во времени сольются воедино –
и ощущенье вечности, любви,
что двери мироздания открыло...
Богатство неизбыточное – добро,
сердечное тепло и человечность –
лекарством от жестокости оно
в веках служило, утверждая вечность;
и красота, спасающая мир,
целительна земною простотою,
всей хрупкостью гармонии святой –
как два крыла, простерлись надо мною.

Валентина Рузавина



Обыкновенное ЧУДО

В последние дни декабря город снова ожила в предпраздничной суете. Первыми зажглись неоновые светлячки на витринах магазинов. То тут, то там вспыхивали шумные хвостатые кометы петард – зимние ласточки новогодних праздников.

Человеку нужны рубежи. Время – как мираж: к нему нельзя прикоснуться. Его нельзя слышать, видеть, осознать. Только вехи, как нить Ариадны, ведут нас по лабиринту времени. Человек учится оставлять, расставаться с самим собой, ибо в каждый момент времени он – иной. Он учится оставлять, чтобы идти дальше, обретать.

Рубежей много. Больших и малых. Длинной в один миг и целую вечность. Мы пересекаем рубиконы вместе и в одиночку, но ни один из них, пожалуй, не вызывает такого радостного смятения, как Новый год, когда человек, возвращаясь к язычеству, верит во все приметы подряд и стремится начать всё заново или просто – начать.

В троллейбусах тесно не только от толпы людей, спешащих с работы, но и от пёстрых, лубочных коробок, манящих тайной и ожиданием.

Пушистый снег сплёл на синих окнах кружевные узоры и талой марковской водой осел в салоне.



Вечером замелькали яркие фонарики детских курточек. Держась за руки родителей, ребята забирались на слишком крутые ступени и, запыхавшись, устраивались у окошка, конечно, — у окошка. Там, за холодным стеклом, для них открывался полный глубокого интереса мир.

Слышался слабый гул пассажиров, которым всегда не хватает времени. Они, торопясь, говорили обо всём сразу, пользуясь дорожным безднем.

Дверь на остановке открылась с привычным шумом. И вдруг воцарилась тишина. В троллейбус поднялся высокий статный пожилой мужчина с правильными чертами лица, в темном длинном пальто. Пол-лица закрывала кудрявая, окладистая и совершенно седая борода. Капельки растаявшего снега сверкали на ней серебром.

Какая-то женщина на переднем сиденье встала, уступив место, и он чинно сел рядом с маленькой девчушкой. В синей курточке и белыхвязанных рукавичках, с редкой пушистой чёлкой и голубыми глазами она напоминала Снегурочку.

— Дедушка, а ты — Дед Мороз? — спросила девочка.

«Дед Мороз» едва заметно улыбнулся в бороду, достал из кармана конфету и протянул ее малышке:

— Разве ты сама не видишь?

Девочка, держа подарок на ладони, понюхала его. Конфета пахла ёлкой и снегом. На лице, как мотылек, расцвела улыбка.

Дети не боятся оставлять и — обретают больше.

Не знаю, сколько ещё чудес произойдёт в новогоднюю ночь, но одно уже точно свершилось. Чудо для Деда Мороза и его Снегурочки. И, как все настоящие чудеса, оно было просто, тихо и мудро.

Генерал ЛИСТКОВ



Почерневшие, с редким листом, деревья хороводом окружали вокзальную площадь. Сумерки длинными тенями осели на краснокирпичное здание. Рельсы дрожали ознобом: то ли от ветра, то ли от приближающегося поезда.

На вокзале царило то хлопотливое оживление, что всегда сопровождает проезжих, около них, как грибы вокруг пенька, рассыпались сумки и чемоданы.

Резкий пронзительный гудок оборвал спешные наставления провожающих. В наступившей тишине медленно нарастал гул...

Девушки в синей униформе, на головокружительных каблуках, с профессиональной улыбкой, привычно повиснув на подножке, быстро и обстоятельно проверяли билеты.

В последнее купе с шумом вторглась дружная семейка, из тех, что полжизни проводят на колесах и весьма этим довольна. Они проворно рассовали легкие сумки по местам и уселись у окон, заинтересованно разглядывая пассажиров и уличных зевак.

Тусклое октябрьское солнце освещало дежурную салфетку с бледно-зелеными ветками не то кедра, не то сосны и непомерно большими шишками. Солнечные зайчики, словно засыпая, лениво прыгали по пыльной, красной обивке вагонных полок.

На столике темнел чай в забытом, оставшемся едва ли не только в поездах, подстаканнике. На блюдечке слабым полумесяцем желтела долька лимона.

В последний момент, когда поезд уже тронулся, дверь с щелчком отодвинулась и в купе влетел молодой человек в военной форме. На плечах у него бисером блестела изморось, которую можно было принять за растворивший снег. Молодой лейтенант громогласно поздоровался и представился:



— Слава. Листков.

— Фамилия у Вас, как у писателя, — скорее озорными, с огоньком, глазами, чем губами, улыбнулась женщина.

— Да нет. Он — Лесков. А я — Листков, — засмеялся тот. — Но мою фамилию вы ещё услышите. Даю слово.

Шестнадцатилетняя девушка, сидевшая рядом с матерью, отвернулась к окну и улыбнулась уголком рта, стараясь не расхохотаться в голос.

Мерный перестук колёс, словно мячик, кидал от одного собеседника к другому дорожные фразы. Они не были дежурными или неискренними. Просто жили, казалось, чуть меньше, чем обычные, как будто и на них наложила отпечаток временность.

Часа через два несостоявшийся однофамилец русского классика успел рассказать добрую сотню баек, в которых трудно отличить правду от вымысла, да и не слишком хочется это делать. Все перезнакомились и по негласному правилу поделились дорожной снедью.

Стало совсем темно. В вагоне зажгли верхний свет. Пассажиры мало-малу расходились, обживая места, которым суждено было стать их пристанищем на недолгую ночь.

Затихла и дружная семейка, во сне переживая обрывки впечатлений суматошного дня. Несколько часов спустя, едва забрезжил серый рассвет осени, девушка неслышно взяла небольшую сумку и вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Потом она стояла в тамбуре и, улыбаясь, вспоминала вчерашние байки. Этот разговорчивый юноша ночью спросонья уронил ей на голову кобуру. Хорошо, что пустую. Хорошо, что она не сразу поняла, что это: перебудила бы криком не только родителей, но и весь вагон в придачу. А он так и не проснулся. Отец повесил кобуру на крючок, словно дамскую сумочку, и на всякий случай прикрыл полотенцем.

Девушка, отыскав в кармане телефон, посмотрела на часы и уже собралась уходить, решив, что самое время выпить чашечку чая, как вдруг её окликнул рассеянный попутчик:

— Извините, у меня мобильник разрядился, не подскажете, который час? Ой, это вы... — она переоделась, и тот не узнал её. Кто же внимательно рассматривает соседей в купе?

Получив ответ на вопрос, лейтенант Листков шагнул, открывая дверь, и принялся укладывать вещи. Через несколько минут ему выходить.

Попрощались тепло и легко. Он вышел. Вдогонку прозвучало:

— Желаем тебе стать генералом.

Слава обернулся и произнёс:

— Обязательно. Я же говорил, что вы ещё услышите мою фамилию.

Втроём они видели, как он завернул за угол и исчез. Такой же временный, как осенняя хмурая погода, как сотни других вокзалов и тысячи пассажиров. Быть может, в словах его не было ни капли правды, а может, и в самом деле, кто-то станет генералом Листковым. От него осталась только фамилия, но она отчего-то запомнилась и превратилась в дорожную историю.

Одуванчик и лебедь



Краски ещё не стёрлись, но поблекли, как комнатные цветы зимой, когда они долго не видят воздуха, а звуки сделались ярче и яснее. Небо поднялось выше и выгнулось матовым куполом. Облетевшая листва добавила простора городским улицам, где ещё по-летнему беззаботно чирикали воробы.

Многолюдной веренице плащей не было тесно среди осеннего минимализма, но торопливость мегаполиса превращала их в единый поток, к которому надо пристально приглядываться, чтобы за силуэтом разглядеть человека.

Заходящее солнце высветило и удлинило тени. Луч, выхватывая пылинки, бежал за девочкой лет девяти, впереди меня отстукивавшей сапожками торопливую и гулкую в прохладном вечернем воздухе дробь.

Я видела только её затылок с несовременными, туго заплетёнными косами редкого сейчас пшеничного цвета. Чуть отросшая чёлка лёгким непослушным пушком раздувалась от быстрого шага. Она чем-то напоминала одуванчик, совсем недавно, в начале лета, храбро обитавший среди упорной и стойкой травы на газонах.

Издалека я разглядела лишь руку прохожего, толпа тут же унесла его куда-то, а девочка замедлила шаг и смущённо улыбнулась, поднеся что-то к лицу. Через пару минут я поравнялась с ней, ушла вперёд и, обернувшись, увидела у неё на ладони яркий пушистый шарик с едва заметным стебельком тёмно-зелёного цвета.

Астра была гладкой и торжественной, как все поздние цветы. От неё, должно быть, густо пахло травой: девочка долго не опускала рук. Шёлковые лепестки вокруг сердцевины щекотали подбородок, и она не переставала улыбаться.

Перед глазами давно мелькали другие знакомые улицы, которых не замечаешь, идя привычной дорогой, а из головы не выходила случайная встреча.

Немного впереди находилось кафе, где бог весть почему каждый день спрашивались шумные, крикливые свадьбы. И здесь оживала и воплощалась чья-то судьба, но бесконечное повторение формальных ритуалов делало всё картонным и бессмысленным.

Вот и сейчас, когда на город опустились молочные серые сумерки, из окон доносились застольные возгласы и смех. Парковку, громоздясь, словно бегемот, занял лимузин с пыльными стеклами. На капоте, сложив крылья и склонив головы, сидела пара лебедей, сделанных с таким искусством, что и не сразу разберёшь, живые они или нет, если вовремя не вспомнить, что на шумных улицах из стекла и бетона лебеди не водятся.

* * *

Утром – ещё не рассвело, темнело теперь рано, а светало трудно, – я привычно шла через двор тихого кафе, в окнах которого горел свет, за шторами мелькали тени. Человек в синей униформе открыл дверь чёрного хода и принял выносить большие, плотно набитые мешки – единственное свидетельство вчерашнего застолья.

Некрепкий полиэтилен не выдержал тяжести и подался, раскрывая тайны содержимого. На тротуар посыпалась треугольные листки сложенной в несколько раз плотной белой бумаги, нежные лепестки, полу-раскрывшиеся бутоны на длинных, тонких стеблях, цветистая обертка, в какую закутывают цветы, выращенные в теплице.

Приостановившись, заметила изгиб бумажной шеи, лепесток наполовину увядшей розы бордового оттенка придавал сломанной фигурке сходство с раненой птицей...

Случайная встреча. Два эпизода наполнили друг друга каким-то иным важным смыслом. Незатейливый цветок будущей весной проклоняется одуванчиком и сохранится в памяти, первый и самый важный.

Несколько десятков букетов, на выращивание которых потребовалось немало времени и труда. Они прожили всего двое суток и канули в Лету.

Поэт из города Новомичуринска Рязанской области – постоянный автор нашего журнала. Его философские размышления о жизни уже много лет не оставляют равнодушными сердца читателей. И в этом номере Николай щедро делится с нами своими стихами.



Николай Еришов

До скорого

Я к осенней звезде
Соберусь и уйду,
По холодной земле,
По непрочному льду.
В синих сумерках свет
Уходящего дня
И никто больше, нет,
Не отышет меня.
Я устал от огней
Пустоглазых времён,
Я сгорел в череде
Этих дней без имён.
Я устал от звонков,
От е-мейлов чужих,
Я устал не на то
Тратить данную жизнь.
И не ваши дела,
Где зажгу я костёр,
Там не ваши слова,
Там нет ваших сестёр.

И не вашей реки
Там седьмая вода,
И мои корабли
Отайдут на года.
Тroe ниших придут
К вам с молебном своим,
То-то будет он крут,
То-то будет за ним,
В этой странной стране,
Не нашедшей себя.
Многое будет..., но – нет,
Пусть уже без меня.
А вернусь я тогда,
Когда выпадет снег,
Когда не календарно
Закончится век,
Когда руки твои
Будут спать без огня,
И с рассветом они
Вновь обнимут меня.

Пусть на плечи и волосы
Падает снег,
Я услышу твой голос,
Узнаю твой смех.
Сколько будет нам лет,
Сколько выпадет зим,
И, забытый в окне,
Свет погаснет за сим.
Я к осенней звезде
Соберусь и уйду
По холодной земле,
По непрочному льду.
От времён без мечты,
От огней без огня
И никто, даже ты,
Не окликнет меня.

Медяки

Собака раскопала медяки.
Они светились красным на закате,
В пыли, где все мы по домам пошли,
Все, даже те, о ком мне слов не хватит.

А дома был покой и тихий свет,
Там зверь и Бог в своих пределах спали.
А впереди ешё так много лет,
Что и глаза мои от красок не устали.

Ещё обняться с музыкой легко,
И многих здесь в лицо ешё не знаю.
И никогда я не писал стихов!
На их кострах священных не сгорая.

А за окном всё те же тополя.
Мой город спит, и сумерки стеклянны,
И колокольный звон хранит земля,
Хоть все колокола уж век, как сняли.

И ни одной молитвы за душой,
Но что так плачет? Что во мне так свято?
И отчего в груди так хорошо!
Как будто раньше дня воскрес распятый.

Хоть ни свечей вокруг, ни куполов,
Но льётся свет в нерукотворном храме,
Парит голубкой вокруг застывших слов,
И лицемерье крыл его не ранит.

Ещё не время спать, но время жить,
Хоть фонари светлы уж вдоль дороги,
Ещё на шали картам ворожить
Про все мои удачи и тревоги.

Ещё поёт магнитофонный бард,
Что победят штрафные батальоны.
Он не охрип и песням этим рад,
Как тополь рад листве своей зелёной.

Так сон и память плавятся в стихи,
Или там девочка прочла мне их когда-то.
Собака раскопала медяки,
Они червонны были от заката.

Блюз о празднике

Ты помнишь, друг, каким бывал твой праздник,
Когда разлит в пространстве этот свет?
И среди лиц, таких прекрасно разных,
Ни зависти, ни злобы ещё нет.

Ты помнишь, как бывали мы беспечны,
Когда уж все собирались за столом?
Казалось нам, что так и будет вечно,
Всё так же светел будет этот дом.

А помнишь миг, когда все расходились
В мельканье дней, в безумие сует?
Автобусы с друзьями уносились,
А комнаты их лишь хранили свет.

И, как дожди оплакивали время,
Которого я не умел ценить.
Летела жизнь, и не было дилеммой
Меж – как мы есть и – кем должны мы быть.

Кого винить, когда уходит что-то
И не вернуть уже утекших рек?
Когда всё те же: дом, семья, работа,
Но праздника в твой Праздник больше нет!

Все комнаты измерил я шагами.
Все разошлись, но нет веселья в них.
И сами мы за медяки продали
Те два крыла, что были на троих.

А помнишь, брат, каким бывал твой праздник!
Когда и за столом смеялся свет.
Среди миров своих, прекрасно разных,
Храни его, как общий наш портрет.

Мы, может быть, когда-нибудь вернёмся,
Чрез сотни лет, сквозь сотни тысяч зим,
И ты, как прежде, тихо улыбнёшься
На праздник свой, нас уводя за ним.

Несовершенный этот мир

Как счастье появляется на свет?
Об этом вы спросите у влюблённых,
У чудаков, амуром уязвленных,
У них спросите, что такое свет.

А отчего рождается печаль?
Спросите у оставленных случайно,
У в тишине упавшего отчаянья
Спросите, как рождается печаль.

Как за спиной рождаются крыла?
Об этом вы спросите у спасённых
Тем существом минуты потаённой,
Дарующей заветные крыла.

А как бездущие приходит в этот мир?
Об этом вы спросите равнодушных,
От веривших и ничего не ждущих,
Кому однажды недостало сил.

Кто же бросает жребии судеб
Слепой рукой, холодной и жестокой?
О нет, не Боги в облаке высоком,
Но лишь поступки и слова людей.

А как же это можно воспевать?
Об этом вы спросите у поэтов,
Как горе ночи льётся без ответа,
Чтоб в красках новый день нарисовать.



*Анастасия
Полчева*

г. Гагарин, Смоленская обл.

Мне 15 лет – это и мой биологический возраст, и водительский стаж с подготовкой. Я – колясочник, но это не мешает мне вести насыщенный образ жизни: занимаюсь спортом, пишу стихи, которые отражают моё внутреннее «Я». Благодаря творчеству у меня появились друзья, которыми я очень дорожу. Они помогают мне реализовать себя как личность, ведь я ещё только учусь... Учуясь видеть... слышать... чувствовать... думать... понимать... писать...

Я считаю, что мне везёт на неравнодушных людей. Именно им я обязана своими успехами в литературном творчестве, спорте... В частности, хочу выразить огромную благодарность моему учителю по русскому языку Комаровой Галине Викторовне. Именно этот Человек всегда готов прийти мне на помощь, не считаясь со своим личным временем. Спасибо всем таким людям!

Объявление

Отдам Пегаса без седла, уздечки,
По сути, он совсем ещё юнец,
Макулатуру для растопки печки –
Всё за лавровый, пусть б/у, венец.

Он не облезжен, вовсе не воспитан,
Находчив, дерзок, любит подшутить,
Но не измучен, шустр и упитан,
Привит от графоманства и обид.

Я слышала, есть мнение такое,
Что каждому положен свой Пегас.
Передохну на лаврах я в покое,
Купивший сам его обратно сдаст...

Но скалит зубы гневная зверюга,
Копытом бьёт, пытается лягнуть.
Запряг меня и, подтянув подпругу,
Пинками гонит на тернистый путь.

Март

Весна вернулась перелётной птицей.
Дымится снега ржавая броня.
Резвится солнце озорной зарницей
В бездонных лужах мартовского дня.

На тёплых ветках ожидают почки,
Чечётку бьёт без устали капель,
Ручи диктуют песенные строчки,
Впитав безумной выси акварель.

Ночь

Окно открыто. Сквозь москитку
Ползёт лениво лунный свет.
Взяло от скуки эхо скрипку –
С цикадами даёт концерт.

Ветвями гибкими рябина
В театре сказочных теней
Изящно в стиле пластилина
Играет длинноногих фей.

Зимнее

С замёрзших веток в ледяной глазури
Срываются хрустальный перезвон.
Прожилки солнца бродят по лазури,
Спектральным блеском поглощая фон.

Отчаянно отчёлово, ритмично
Звучат шаги, пронзая эхом даль.
Привычное под ризой необычной
Причудливо, как сказочный алтарь.

Там ожидают в изразцах былины.
Лазурь небес чиста, как детский сон,
Хранят легенды сосны-исполины.
Венчает Русь заветный перезвон.

Человеку

Из пыльных улиц тянет в сень лесов,
Где зелень дарит свежий аромат,
Забыться в трелях птичьих голосов,
Чтоб не спешить куда-то наугад.

В тиши, расположившись на постой,
Ты помни, всё живое – райский сад.
Достаточно лишь искорки одной,
И в Храм Земли ворвётся жуткий ад!

Огонь охватит буйство пышных крон.
Метнутся звери в страхе кто куда.
Все звуки заглушит надрывный стон,
И едкий смог накроет города.

До пепелища выгорит Земля,
И время оборвёт привычный бег...
Природа, звери – мы одна семья,
И ты за всё в ответе, Человек!

Майский вечер

Мутнеет вечер. Дымкой акварели
На небе проступает звёздный свет.
Пронизан воздух нотками «Шанели» –
Сквозящих ароматов лёгкий след.

Дразняще, пряным облаком светлеет
Черёмуха в барашках арт-цветков.
И птичий хор то буйствует, то тлеет,
То манит за собой в пассаж витков.

Мокрое

Мир размытый под зонтами тужит,
В траурных лохмотьях небосвод,
Пузырями разрываясь в лужах,
Дождь ревнится сутки напролёт.

Жалкою промокшую листвою
Ропщет сиротливая сирень.
И хламидой грязною простою
Видится облезлый мутный день.

Мои стихи

Возникнут, как вихри, врасплох, ниоткуда.
Потоком сумбурно по глади листа
Помчатся крылатые проблески чуда
Рифмованных строчек, под ритм шелестя.

Мгновенья забвения – сны грозовые.
Очнёшься, а мысли наивно тихи.
И реют в душе облака кучевые,
И стынут рождённые пылом стихи.

Июль

Июль – брутальный, страшный Дон Жуан
Цветы бросает россыпью под ноги,
Шлёт пекла эротический дурман,
Всех обнажая. Бойтесь, недотроги!

Манил лукавый на янтарный пляж,
Где будет обнимать в реке бесстыжий,
Даря забвенья чувственный мираж.
Июль – шалун, повеса знойно-рыжий!

Дождливое

Потоков дрожащие пальцы
Впиваются настырный дождь,
Промозглые щупальца-жальца
Вгоняют брезгливо в дрожь,
Бессильны набухшие косы,
Блузон обнажает грудь –
В июле лютует осень,
Разлив по дорогам грусть.

Моя Смоленщина

Над Смоленщиной бескрайне небо вольное,
Сердцем сини высь плениают купола.
Здесь душою не посмеешь быть бессловно –
Пылкой свежестью в стихах журчат слова.
Бесконечность бороздят мечты раздельные,
Звёздный свет влечёт, как рампы маяков,
В безграничность осознанья. Хлебосольные
Недра ждут в витках космических миров.
Здесь легендами просторы напоёные
Свято чтят лихую славу земляков.
На Смоленшине родной, теперь рождённые,
Вахту Памяти несём сквозь былъ веков.

МОЗАИКА

Надежда Мельникова

с. Большое Село, Ярославская обл.

* * *

О Рождество, о Боговоплощение!
И Промысел Небесного Отца,
Заблудших душ Священное Спасение,
Тебя мы будем славить без конца.
Ликуют звёзды и сердца людские,
Мир полон радости сегодня неземной,
Творить давайте на земле дела благие,
Омыв грехи лишь покаянною слезой.
Идём мы в храм и с Тем на встречу,
Кто Плотью в Вифлееме воссиял,
К престолу мы Того возносим речи,
Кто нас к блаженству вечному призвал.

* * *

Великий пост, молитва, покаяние,
А пред очами распятый Христос,
Иное смысла жизни понимание,
Где сердце, там источник горьких слёз.

О люди, люди! Все мы согрешили,
Нарушив заповедь Небесного Отца,
И лик земли грехом мы осквернили,
Под нами пропасть, пропасть без конца.

Но возлюбил Господь своё творение
Любовью чистой, нежной и святой,
И в светлый день Христова Воскресения
Мы возродимся телом и душой.

Валентина Трунова

г. Новосибирск

* * *

Столько окон, и что-то за каждым:
Чьи-то судьбы и чьи-то сердца.
Сколько окон вдали и рядом –
Сосчитать их не в силах я.

Что за каждым – о том не гадаю:
Может, радость, а может, грусть.
Но я знаю, уверенно знаю:
Обязательно к вам вернусь –

Поискать, где моё затерялось,
Далеко ли твоё окно?
Где, когда я его повстречаю?
Свет зовёт меня, манит давно.

Где, когда я его повстречаю,
То, конечно, неведомо мне.
Но найти я его не отчаяюсь –
В ближней, дальней ли стороне.

Столько окон! И что-то за каждым...
Всё ищу я своё окно.
Вот, сейчас – вдруг моё зажжётся,
Позовёт светом счастья оно...

Светлана Чикитенко

п. Усть-Донецкий, Ростовская обл.

Письмо

Мне очень дорог был Ваш сын,
Простите, что пишу об этом,
Но он практически один
Обогащал духовным светом!
Нет сил смириться с пустотой,
Нет на земле его улыбок,
Здесь, к сожалению, никто
Не застрахован от ошибок...
Но он умел любить людей
И научил меня тому же,
Воспоминанья этих дней
Так благодатно греют душу.
Вадим просил Псалтырь читать,
Когда его уже не будет,
Я обещала исполнять,
Спаситель не за это судит.
Ну вот и ночь. Пришла пора
В своём посланье ставить точку,
При свете тусклого костра
Мой почерк очень неразборчив.

Юлия Малиновская

г. Москва

Путешествие

Другие страны я увижу и места,
Так сбудется давнишняя мечта
В великолепных замках побывать
И в парках восхитительных гулять.

В другую жизнь на время окунусь
И ей, как чуду, в сердце поклонюсь,
Она красива, ярка, знаменита
И в восхищённых взглядах не забыта.

Запомнить надо всё и сохранить,
Там сувенир купить, тут фото в ход пустить,
Пускай о них не помним мы подчас,
Но иногда нет их милей для нас.

Жанна Даук

г. Москва

* * *

Только вечером сегодня
Ты придёшь домой.
На часах уж будет полночь.
Время, ну постой!
Ночь на улице густилась,
Ты опять не спишь,
Смотришь ты в окно и видишь
Тени серых крыши.
Хоть и знаешь ты, что поздно,
Но не ляжешь спать.
Мельком взглянешь ты на звёзды,
Станешь, как всегда, серёзной,
В руку карандаш возьмёшь ты
И начнешь писать.
Ты опишешь всё, что было
И с тобой, и с ним.
Счастье голову вскружило
Вам двоим.
Для тебя тот день так важен:
Тем весенным днём
Были вы с любимым вместе,
Были вы вдвоём.
Не хотели вы расстаться
Даже и на миг.
Не хотели вы прощаться,
Он к тебе привык.
Ты к нему привыкла тоже.
Он тебя обнял.
То, что ты сказать не можешь,
Он тебе сказал.
Испугалась ты немного,
Ведь уже тогда
Знала ты: сейчас вы вместе,
Но не навсегда.
Вы расстанетесь когда-то,
А быть может, нет.
В этом ты не виновата,
Что меж вами расстоянье
В десять долгих лет.

Леля Люммова

г. Киров

Маленький ангел

Я маленький ангел. Я за плечами,
Незримо шагаю всегда за тобой.
Я сон берегу твой спокойный ночами,
Сладкий, блаженный... и тихий покой.

С тобою лишь рядом навеки, не скрою.
Предать, обмануть никогда не смогу.
Тебя я крылом белоснежным прикрою,
Чтоб отогнать прочь любую беду.

Будней развею серые краски,
Даря тебе радость каждого дня.
Я маленький ангел, будто из сказки.
Маленький ангел я твой навсегда.

Кто я?

Я буква «А» в начале алфавита?
Я чай-то праздник завтрашнего дня?
Я жизнь, которая давно забыта?
Я где-то есть, а где-то нет меня.

Я человек? А может быть, я кукла?
К рукам, ногам привязанная нить.
Сейчас играют мной... но лишь минута...
И вот я заново учусь ходить.

Я солнца луч? А может быть, дождинка,
Упавшая кому-то на ладонь?
Смахнуть легко... как будто бы пылинка...
И снова оземь... Может, я огонь,

Красивый, властный и манивший взор?
Он греет всех, кто рядом у костра.
И снова вызывает долгий спор
Простой на первый взгляд вопрос: «Кто я?».

Вопреки всему

Любишь меня? Люби!
Держишь? Не отпускай!
Барьеры не высоки.
Сложно порой? Пускай.

Вместе мы сможем всё!
Крылья в полете легкие
Два сильных – твоё и моё
Вместе! Всему вопреки!

Валентина Родина

г. Рязань

Весенний поход

Пришла весна, ручьи опять
Текут по всем дорожкам.
И мы пойдём с тобой гулять
В резиновых сапожках.

В макушку солнышко печёт,
Ушла зима и стужа.
Мы отправляемся в поход
По ручейкам и лужам.

Мы будем прыгать и скакать,
От счастья улыбаться,
В воде кораблики пускать
И просто баловаться.

И солнце в лужицах плясать
Весь день готово с нами.
Когда устанет, то опять
Домой вернёмся к маме.

Людмила Комова

г. Зеленокумск, Ставропольский край

Безмолвный спор

Я вглядываюсь пристально в окно,
Пытаясь разглядеть хоть лучик света.
Но ночь настала – за окном темно,
И тишина до самого рассвета.

Та тишина со мною говорит
О том, что жизнь сурова и жестока,
Что буду я всё так же одинока,
Хоть одиночество душе моей претит.

А я упрямно спорю с тишиной,
Хотя мои слова и не слышны:
«Я не одна – мои друзья со мною,
В моей душе и памяти они!»

Пусть разделяют нас друг с другом города,
Невзгоды и болезни разлучают,
Но вопреки всему соединяют
Нас письма, книги, телефонов провода!

Веду я дружбу с авторами книг,
Хотя иных уж, к сожалению, нет.
Но в строчках книг остановился миг,
Когда писатель там оставил мысли свет!

Бывают у меня в гостях друзья,
Когда от них я письма получаю.
Я вместе с ними радуюсь, мечтаю
И понимаю, что живу не зря.

Я не одна – за стенкой мама спит,
И уж наверняка я ей приснилась...
А вон, средь туч, уже звезда горит –
Она своим лучом ко мне пробилась!

Тамара Гусева

г. Новосибирск

Катя и Тинка

Соседской Мурки Тишке,
Котёнок-шалунишка,
Подарен Кате, плут.
Занятый столько тут!

На окнах побывает –
Цветочки покусает.
Залезет в шкаф и в стол...
А в ванне что нашёл?!

На шторе покатался
И с зеркалом подрался.
И когти поточил –
Обивку теребил.

В игрушках забавлялся,
В кровати повалялся,
Подушку на пол сбил –
На всё хватило сил!

...Пришла из сада Катя.
И прямо в новом платье
Исползала весь дом –
Сыскала Тишку в нём!

Ершился тот, кусался,
От ловких рук спасался...
Всё – выбился из сил!
Смиряясь, глаза закрыл.

Ему же – ложку в рот:
Глотай-ка кашу, кот!
Под краном умывайся,
Халатом пр-р-ромокайся,

Теперь идём гулять –
На воздухе поспать!
...По самые по уши
Завернут кот послушный.

А завтра – вновь охота,
Привычная работа...

Светлана Раткина

г. Рязань

Весна

Пусть не зашторят мои окна
И не закроют мою дверь!
Как в старость можно мне поверить,
Когда на улице апрель,



Когда стучит всё громче, громче
В виски и сердце мне весна,
Когда мне ласковое солнце
Целует бережно глаза?..



Маме

Наливные яблоки вызрели в саду,
Падали со звёздами в землю на гряду.
Собрала их осенью в корзину, да на двор.
Небо, что ли, с проседью, месяц, что ли, – вор...

Нет возврата к прошлому – лето утекло.
Помнится хорошее, на душе светло.
Я пойду, родимая, яблок испеку.
В осень, днями сонными, душой к тебе бегу!

Чтаталья Семченко

Новоогодние приключения БИБИКИУСА и КЛУБНИЧКИ



Сказка

– Ай-я-яй! Берегитесь, мои колёса! – прокричал Бибикус и с треском и скрежетом врезался в маленькую аккуратную машинку розового цвета.

Машинку от сильного столкновения занесло, и, немного покружившись, она с удивлением и испугом принялась разглядывать пихнувшее её чудо техники на четырёх колёсах. Да и было на что посмотреть: перед ней стоял громадный автомобиль жёлтого цвета, с двумя большими экранами на крыше и глазищами фар, подобными антеннам-тарелкам, а немного поодаль от них – удлинёнными трубами выхлопного газа внизу.

– Чё уставилась? – с негодованием в голосе спросил Бибикус, свирепо вращая глазищами-тарелками.

– Про-про-просто я никогда не видела таких необыкновенных автомобилей...

— Я новейшая модель японского производства, — с гордостью ответил Бибикус. — Меня изобрёл один гениальный конструктор.

— А можно... можно задать вам вопрос?.. Как вас зовут? — нерешительно спросила Клубничка.

— Читать умеешь? — презрительно спросил Бибикус и повернулся к ней боком: там большими красными буквами было написано его имя.

— Надо же! — восторженно воскликнула машинка. — И имя у вас необычное...

— Спасибо за комплимент, — снисходительно улыбнулся Бибикус и наконец-то включил вежливость. — А у вас очень мелодичный голос. Позвольте спросить и ваше имя?

— Меня зовут Клубничка, — застенчиво ответила машинка.

— Вроде бы автомобиль, — удивился Бибикус, — а имя совсем не автомобильное.

— Дело в том, — ответила Клубничка, — что, когда меня собрали, мне не успели придумать имя, потому что меня сразу же купила моя хозяйка. Вот она-то и придумала...

— Но почему именно «Клубничка»? — поинтересовался Бибикус.

— Потому что я дамский автомобиль.

— Понятно. И куда же ты путь держала?

— Я сбежала от своей сумасшедшей хозяйки. Она к Новому году совсем перестаёт соображать и не знает, что ей нужно от жизни. То обивку мне меняет, то руль переносит на другую сторону, то водит меня с такой скоростью, что я опасаюсь за свои бамперы.

— Я тоже ушел из гаража, куда меня сдал мой водила-недотёпа, так и не сумев освоить. Такому дуралею только самокат водить! А в гараже мы работали по вызову, как такси, и надо мной смеялись все остальные машины — из-за того, что я не такой, как все. И у меня столько технических возможностей... Я такое могу... Но для работы простым такси это совсем не нужно... Вот теперь еду по свету куда глаза глядят...

— А знаешь что — поехали вместе, вдвоём же веселее будет, — предложила Клубничка.

— Ну что ж, вместе так вместе, — согласился Бибикус. — Рванули!

Читатель, наверное, спросит: как это машины могут ехать сами без водителей? Открою вам секрет: машины эти были не простые, а волшебные, а волшебные машины могут несколько больше, чем обычные, поэтому наши железные герои без труда передвигались самостоятельно.

Вот Бибикус и Клубничка и решили, что раз могут обходиться без водителей, то воспользуются такой возможностью, и сам Бог велел им скооперироваться и ниспоспал встречу друг с другом. И они поехали бок о бок, без умолку болтая о том, о сём...

* * *

Долго ли, коротко ли они ехали, наконец, очутились в красивом, сверкающем всеми огнями огромном городе. До чего же здесь тесно и суетно! Толпы людей и машин несутся, почти не соблюдая светофоров, в разных направлениях.



– Что это с ними? Куда это они? – изумился Бибикус.

Клубничка кокетливо пожала металлическими плечиками, но потом, наморщив розовый лобик, воскликнула:

– Аах, вспомнила! Ведь через несколько дней Новый год. Вот все и торопятся за покупками к празднику.

– Да... У всех праздник, а у нас тоска... Катим-катим, а куда и к кому – сами не знаем. Скукота... – грустно вздохнул Бибикус.

– Не печалься, – успокоила Клубничка. – Придёт время, и для нас с тобой праздник настанет. А сейчас поедем, погуляем по городу? Смотри, какая красота кругом!

И действительно: всюду стояли красавицы-ели, и что на них только ни висело! Разноцветные шары, разномастные фонарики, причудливые гирлянды, серебристые звёздочки... И чем больше удалялись наши герои от центра города, тем всё краше попадались им лесные красавицы, хотя игрушек на тех уже было поменьше, а потом и вовсе пошли красавицы без украшений.

Покинув город, Бибикус и Клубничка вдруг как-то неожиданно для себя оказались посреди глухого леса, где, кроме узкой полоски шоссе, ничего не было. Надвигались сумерки...

– Бррр... Как здесь страшно! – испуганно прошептала Клубничка.

– Дааа... – протянул Бибикус, стараясь не выдать своего испуга. – И город закончился как-то быстро, не такой уж он и огромный... – недоумённо добавил он.

– Бибикус, я больше не сдвинусь с места! Мой мотор уже начинает чихать от страха! – затрепетала Клубничка.

– А я не собираюсь здесь оставаться, – твердо заявил Бибикус. – Мы же с тобой на асфальтированной дороге, а асфальтированные дороги всегда ведут к населённым пунктам. Если хочешь – оставайся, но не пытайся меня удержать! – сердито прикрикнул Бибикус и решительно двинулся дальше.

– Биби, миленький, не оставляй меня здесь одну! – взмолилась Клубничка.

– Тогда приказываю тебе собрать всю свою волю в мотор и не отставать от меня ни на один оборот колеса!

Клубничка собралась с духом, взбодрилась и послушно последовала за строгим Бибикусом.

Сколько они ехали – никто не знает, и тут... Свет!

– Смотри, Биби, свет! – закричала Клубничка. – Видишь, вон там вдалеке?

– Кажется, вижу... – И Бибикус остановился, приглядываясь.

– Давай поедем на этот свет? Вдруг там большой и уютный гараж? А его хозяева – какие-нибудь добрые люди, которые будут умело пользоваться нами... ухаживать... любить нас... О-о-о, если бы было так, то я готова остаться там навсегда...

– Мечтать не вредно, – ворчливо буркнул Бибикус. – Ладно, поехали! Логично, если асфальтированная дорога ведёт в гараж.

И они взяли курс по направлению к загадочному свету, который по мере приближения становился всё ярче. И вот они подъехали к высоченному дереву, которое, казалось, и излучало этот свет.

– Вроде бы никого нет, но что же тут так ярко светится? – задумчиво произнес Бибикус и, глянув вверх, воскликнул. – Удивительно!

– Удивительно! – вторила ему Клубничка, подняв глаза-фары к небу.

А там, в ветвях дерева, как будто запуталась луна и пыталась высвободиться, то перекатываясь из стороны в сторону, то подпрыгивая, как мячик. И наши герои ещё долго наблюдали её за всем этим, если бы от этой луны вдруг не отделился сверкающий кусочек и стремительно не полетел вниз, прямо к колёсам Клубнички.

– Ой, кажется, луна крошиится! – крикнула она.

– Это не луна, – определил Бибикус, внимательно разглядев упавший на землю объект: то был кусочек светящейся мишурь.

– Интересно, как он попал на дерево? – удивилась Клубничка.

– Я бы тоже хотел это знать, – задумчиво произнес Бибикус.

И в ту же секунду откуда-то издалека донеслось еле слышное: «Помогите...».

– По-моему, кто-то просит о помощи, – сказала Клубничка, оглядываясь по сторонам. – Мне, кажется, что голос доносится как раз с этого дерева.

Бибикус снова поднял голову к верхушке дерева, на котором продолжал прыгать загадочный мячик, и деловито промолвил:

– Надо бы разведать: что там находится?

И тут на глазах у изумленной Клубнички у Бибикуса выдвинулись металлические крылья, и он взлетел высоко-высоко в небо. Так вот о каких технических возможностях он толковал при первом знакомстве! Этот автомобиль может летать! А его заставляли работать рядовым такси...

Через несколько минут Бибикус вернулся... угадайте – с кем? С самым настоящим Дедом Морозом! Он сидел на крыше Бибикуса, испуганно теребя мешок с подарками.

– О-О-О... Дед Мороз... – заворожённо уставилась Клубничка.

– Что? Что вы хотите со мной сделать? Опять потащите меня к злой черной Туче, хозяйке этого леса? – взъерошено спросил Дед Мороз.

– Какая такая туча? – спросила Клубничка, оторвав, наконец, от Деда Мороза нескромный взгляд.

– Не знаем мы никакой тучи, – подтвердил Бибикус.

– А разве вы не её посланники? – уже спокойнее осведомился Дед Мороз.

– Нет, мы сами по себе. И зовут меня Бибикус, а мою подругу Клубничка, – представился Бибикус.

– Ничего не понимаю, – недоумевала Клубничка. – Может, расскажете обо всём поподробнее?

– Да! – поддержал её Бибикус и добавил: – И ещё нам очень интересно: как вы попали на дерево?

– Если вам это интересно, то слушайте, что случилось со мной и с этим городом, который вы, наверное, только что проехали. И Дед Мороз поведал им невесёлую историю.

* * *

Рассказ Деда Мороза

Как только начались горячие предновогодние денёчки, мы с моей внучкой Снегурочкой надели сапоги-скороходы и отправились раздавать подарки в этом городе. Но внезапно подул сильный ветер, на город опустился густой туман, мы со Снегурочкой потеряли друг друга из вида. И как только я остался один, меня подняло этим ветром, закрутило, завертело и отнесло на то самое дерево, с которого меня снял Бибикус. Передо мной появилась огромная Туча и недобрый голосом спросила:

— Помнишь, где ты раздавал подарки?

— Да, — ответил я.

— А видишь этот лес? — зловеще усмехнулась Туча. — Как ты думаешь — что это?

— Лес как лес, ничего удивительного.

— Так вот знай: этот лес — половина того города, в котором ты был.

Я с удивлением взорвался на неё, а она меж тем продолжала:

— Здесь нет больше ни домов, ни людей, так что некому теперь тебе дарить подарки. Я всё и всех заколдовала с помощью своего волшебного дождя. Мне на это потребовалось очень много сил, поэтому я сейчас почти бессильна. Но как только немного отдохну, то заколдую весь оставшийся город, и это будет очень скоро, — мрачно пообещала Туча.

— А зачем тебе это?

— Ну и глупый же ты! Я хочу быть главной! Самой главной! А ты больше никому не нужен. Никто и никогда уже не скажет, какой ты хороший и что ты хозяин новогоднего праздника. Теперь хозяйкой этого города буду я, причём во все времена года! Теперь в этих местах будет дремучий лес и постоянный дождь. А кто из людей сюда забредёт — тоже станет тучей, которая будет подчиняться мне. И как только я наберу целую армию туч, буду посыпать их во все города, они будут отлавливать Дедов Морозов и делать с ними то же, что и я с тобой. Ведь отсюда ты вряд ли выберешься, — ядовито заметила она и продолжала. — И мои тучи-помощники будут точно так же, как и я, заколдовывать город за городом. И я стану хозяйкой не только здесь, но и на всей Земле! Никогда не будет больше снега, льда, сосулек и этого дурацкого праздника под названием Новый год. Лишь сырость и слякоть кругом! — Туча злобно рассмеялась и добавила. — Ну раз уж скоро твой последний Новый год, попробуй загадать желание, чтобы кто-нибудь тебя отсюда снял. Может, и получится, ха-ха-ха! Хотя здесь нет даже ни одного зверька, который мог бы тебе помочь. И всё-таки желаю удачи! — издевательски хмыкнула Туча и исчезла.

* * *

Дед Мороз закончил свой невеселый рассказ и совсем расстроился.

— Теперь вы знаете, что грозит всей Земле, и даже я ничего не смогу сделать, потому что сломал свой волшебный посох, когда пытался освободиться от ветвей. А он у меня был такой красивый и весь разукрашен светящейся мишурой, — пригорюнился он.



— Теперь понятно, откуда взялся тот кусочек мишуры, — проронил Бибикиус.

— Не плачь, Дедушка! — принялась успокаивать Клубничка. — Видишь: кому снять тебя с дерева, нашлось. И дальше мы тоже что-нибудь придумаем. Давайте подумаем вместе. Помнишь, Биби, Дедушка Мороз сказал, что перед тем, как появилась Туча, подул сильный ветер. А это значит, что, когда туча близко, поднимается ветер.

— А ещё Туча говорила Дедушке, — подключился Бибикиус, — что больше никто не скажет ему, какой он хороший.

— Неспроста она ему это говорила — значит, она именно этого боится. А давай, Биби, вернёмся в город вместе с Дедушкой и подождём, когда Туча прилетит туда колдовать. И как только она появится — мы с тобой начнем петь песенку про Новый год и Дедушку Мороза и посмотрим, что будет.

Так они и сделали: вернулись назад вместе с Дедом Морозом, уселись под самой большой и разряженной ёлкой и стали ждать. И тут резко стемнело, подул ветер, и налетела разгневанная Туча. Разглядев Деда Мороза, она принялась метать молнии во все стороны.

— Значит, всё-таки тебя освободили? — недовольно прогомыхала она.

— Но ты же сама посоветовала мне загадать желание, вот я и загадал. А под Новый год все желания сбываются, — спокойно отвечал ей Дед Мороз.

— Пора... — шепнула Клубничка Бибикиусу, и они стали громко выдавать следующие слова:

Добрый, умный, щедрый, смелый,
Лучший в мире Дед Мороз!
В Новый год он угощенье,
Радость, счастье нам принёс!

Услышав эти слова, Туча сначала вздыбилась, завихрилась, а потом вдруг съёжилась и горько заплакала:

— Как мило... — протянула она. И её голос стал нежным и шелестящим, без малейших отголосков грома.

И неожиданно для всех Туча превратилась в большое лучистое солнечко, которое поднялось к небу. И в тот же час в заколдованным лесу кончились дожди, высохли лужи, и он снова стал городом.

— Ура! Получилось! — обрадовались Клубничка и Бибикиус.

— Даже и не знаю, как вас благодарить... — смутился Дед Мороз. — Хотя нет, знаю! За то что, вы помогли мне, приглашаю вас отметить Новый год в Волшебной стране Дедов Морозов. Только сначала я должен раздать оставшиеся подарки.

Сказав это, Дед Мороз исчез, но через полчаса, запыхавшийся и довольноый, появился перед нашими героями вновь.

— Ну вот, кажется, теперь всем весело! — радостно доложил он. — Теперь можно в путь отправиться. Однако это очень долго, даже на колёсах... Давайте сделаем по-другому.

И Дед Мороз, встав между Бибикиусом и Клубничкой, прошептал какие-то волшебные, понятные лишь ему одному слова. И уже через

несколько мгновений Бибикиус и Клубничка в сопровождении Деда Мороза шли по улицам волшебной страны, любуясь необыкновенно красивыми домами, построенными в форме ёлочек. И каждый из таких домов был украшен резными узорами. Чего только на них ни было изображено! И зимний лес, и красивые белогрудые олени, несущиеся в сказочной колеснице, увенчанной бубенцами, и диковинные птицы, переливающиеся так, будто сделаны из льда.

— Ну вот, мы и пришли, — сказал Дед Мороз, указывая на один из домиков. И дотронувшись рукой до двери, прошептал скороговоркой: «Родимый дом, мой дом-герой, дверь для хозяина открой!»

Дверь незамедлительно открылась, и Дед Мороз вошел внутрь.

— Милости прошу! — пригласил он.

Но, к сожалению, в проём двери с трудом прошло лишь по одному колесу наших друзей. Это же был не гараж, а обыкновенный жилой дом.

— Вот незадача, этого я не учёл! — расстроился Дед Мороз. — Ну ничего, — через минуту приободрился он, — будем отмечать Новый год на улице!

— Как на улице? — расстроилась Клубничка. — А я-то думала, вы отведёте нас в какой-нибудь теплый гараж... А то мои железные косточки скоро начнут скрипеть от холода...

— Не расстраивайся, — успокоил Дед Мороз, — мёрзнуть тебе точно не придётся. К тому же будет весело, — улыбаясь, подмигнул он, — я, кажется, уже слышу голоса собирающихся во дворе Дедов Морозов. Идёмте! — позвал он, захлопывая дверь.

И действительно, на улице было множество Дедов Морозов в традиционных новогодних костюмах. Они, о чём-то весело переговариваясь, устанавливали большую пущистую ёлку прямо посреди улицы. Клубничка и Бибикиус с интересом стали наблюдать за происходящим, а их знакомый Дед Мороз принялся помогать остальным.

И вот ёлка была установлена, и все так же дружно принялись её наряжать.

Вдруг один из блестящих шариков упал на землю и превратился в большой телевизор. Поднявшись немного вверху, телевизор остановился и выпустил устойчивые ножки.

Потом, чуть поодаль от ёлки, стали разводить костёр. И тут, как по мановению волшебной палочки (а может, именно с её помощью все и устроилось), появился длинный стол, а на нём сама собой расстелилась скатерть. И на этой скатерти стали раскладывать приготовленную заранее еду. Вскоре всё было готово к празднеству.

И тут внезапно включился телевизор, на экране показалась Спасская башня, и забили куранты. Все стали радостно поздравлять друг друга с Новым годом. А наш дед Мороз подошел к Клубничке и Бибикиусу, крепко-крепко обнял каждого из них, после чего молвил:

— Вы мне очень помогли, дорогие мои, и за это хочу вас отблагодарить. К тому же какой же Новый год без подарка?

С этими словами Дед Мороз щелкнул пальцами — и недалеко от Бибикиуса и Клубнички появился большой сверкающий гараж.

Увидев такое, Бибикус не удержался и закричал:

— Ура! Это как раз то, о чём я мечтал!

— Теперь, — сказал дед Мороз, — вы будете жить здесь, вместе с Клубничкой. Мечты должны сбываться, тем более в новогоднюю ночь. Теперь идите и осмотрите своё новое жилище, — приказал Дед Мороз и тут же погрустнел. — Это, конечно, хорошо, что у вас теперь будет такое замечательное жильё, но какая же машина без хозяина?

— Вообще-то можно без хозяина, — неуверенно и неискренне затянули Бибикус и Клубничка, которым уже порядком поднадоело их самостоятельное путешествие. — Но всё же лучше, если за машиной кто-то ухаживает...

— Да уж, за машиной нужен уход, — согласился Дед Мороз. — И как же я это забыл?..

— Может, кто-то согласится ухаживать за нами... — робко предположила Клубничка.

— Не может быть, чтобы такие высокотехничные продвинутые автомобили никому не понадобились, — подбоченившись, выпалил Бибикус.

Дед Мороз призадумался. И вдруг его осенило:

— А хотите — я буду вашим хозяином? Будете ездить по моим волшебным делам?

— Хотим! — в один голос обрадовано воскликнули Бибикус и Клубничка.

— Вот и решено, — улыбнулся Дед Мороз. — И мне с вами расставаться не придётся, а то уж больно не хотелось. А теперь маршрут смотреть ваш новый дом! А у меня ещё есть кое- какие дела. Я скоро вернусь, — заверил дед Мороз и исчез, а довольные Клубничка и Бибикус поспешили в гараж...

На этом и закончились необыкновенные приключения наших герояев.

Луч Фомальгаута

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛЕКГЕНЦИИ ИНВАЛИДОВ

№ 11 2013

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Ирина Позднякова Слово редактора.....	1
ПОЧТА ЖУРНАЛА	3
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
Александр Пузанов Знакомство с диагнозом.....	8
Маме	10
СВЕТ ПОГАСШИХ ЗВЁЗД	
Любава Якушева Лёгоньким первом любви.....	12
ГЛАЗАМИ СПЕЦИАЛИСТА	
Людмила Головкина Наша школа и её ученики	18
Екатерина Зотова На собственном опыте	22
Юлия Бельденкова Мой путь в образовании.....	26
МИР ПОЭЗИИ	
Алексей Бабошин	31
Леонид Советников	36
Николай Ершов	87
Анастасия Толчева	91
УРОКИ ЖИЗНИ	
Ирина Позднякова Белая полоса.....	40
Ирина Позднякова, Ирина Крылова «Спасибо» — это счастье.....	58
ПРОЗА	
Тамара Мурунова Когда кончится дождь	45
Валентина Рузавина Обыкновенное чудо.....	81
Генерал Листков.....	83
Одуванчик и лебедь	85
НАШ ВЕРНИСАЖ	
Марианна Смбатян.....	64
МОЙ ПУТЬ	
Марианна Смбатян Всё даётся для чего-то	66
Людмила Андреева О творчестве	75
ВСТРЕЧИ С ПРЕКРАСНЫМ	
Наталия Орлова Мой Роден	69
МОЗАИКА	
Наталья Семченко Новогодние приключения Бибикуса и Клубнички	99
ДЕТИМ	





Фомальгаут – звезда в созвездии Южной Рыбы. В наших широтах она видна низко над горизонтом и кажется тусклым мерцающим огоньком. А ведь на самом деле это одна из двадцати ярчайших звёзд неба! Увидеть её во всём блеске нам мешают чисто внешние причины: пыль и копоть вблизи горизонта. Но если мы пойдём на юг, навстречу этой звезде, она поднимется вверх, и в южных широтах ничто не скроет от нас её истинного блеска.

Для того, чтобы изменить мнение об инвалидах, да и просто – о любом человеке, не нужно совершать далёкого путешествия вдоль земного меридиана. Мы сами готовы пойти навстречу – и делаем это. «Луч Фомальгаута» призван осветить нам дорогу.

Вернисаж
Мариины Смбатян
с. 64–65